

Генри Каттнер Кэтрин Л. Мур

Судная ночь

Перевод: Кирилл Савельев

Роман «Судная ночь» повествует о жестокой войне, которую ведут обитатели одной из молодых звездных систем против древней галактической империи, созданной людьми, и ее главного оплота – секрета применения Линз Смерти.

Здесь, в мерцающих сумерках старого храма, вопрошающий безмолвно стоял перед Древними, ожидая ответа, которому он все равно не поверит.

Снаружи расстилались мягкие зеленые холмы и мглистые небеса Эрикона, но даже легчайшее дыхание свежего, сырого воздуха не проникало через порталы Обители Древних. Ничто преходящее не могло коснуться их. Они находились за пределами всех событий и перемен. Они жили здесь с тех пор, как первые серебристые корабли прилетели сюда через галактические просторы, и они никогда не умрут.

Отсюда, с Эрикона, биение могучего пульса империи распространялось в межзвездном пространстве, прокатываясь отдаленным громом над побережьями бесчисленных планет. Ибо раса, владевшая Эриконом, владела и всей Галактикой.

Многие короли и императоры безмолвно стояли в звездном сумраке перед Древними – точно так же, как сейчас стоял вопрошающий. Ответ следовал всегда, но лишь Древние знали, заключается ли в нем судьба того, кто спрашивает.

Древние были строго привержены своему странному кодексу. Никакой человеческий разум не мог постичь его. Никто из людей даже не знал, прошел ли он суровое испытание или же полученное пророчество открывает скорейший путь к смерти и забвению.

Безголосые и невидимые за своим высоким алтарем, Древние ответили на вопрос. Маленький пришелец, пожелавший разрешить свои сомнения, стоял и слушал в необъятной пустоте храма.

– Пусть сражаются, – безмолвно произнес оракул. – Потерпи еще немного. Твой час почти пробил. Они получают свой шанс в последнем конфликте, который уже приближается, и тогда ты поймешь, насколько они слепы. Будь терпелив. Будь молчалив. Наблюдай за их

словами и поступками, но храни свою тайну...

Сто императоров Эрикона сурово глядели со своих портретов на Джулию, вступившую в полумрак их святилища, расцвеченный мягкими красками.

– Если бы я была мужчиной, то, может быть, ты бы послушал меня, – сказала Джулия, не поворачивая головы.

Ответа не последовало.

– Ты всегда хотел сына, – напомнила Джулия. Ее голос эхом отдался под высокими сводами и стрельчатыми окнами, забранными тонким пластиком пастельных оттенков. Солнечные лучи, падавшие через них, окрашивались в причудливые тона.

– Знаю, знаю, – произнес старый император с помоста за ее спиной. – В твоём возрасте я тоже был глупцом.

Обернувшись, Джулия наградила его неожиданной улыбкой. Даже сейчас, подумала она, время от времени можно увидеть, каким великим и ужасным человеком когда-то был ее отец.

Многочисленные предки смотрели на нее из своих хрустальных ниш, когда она проходила мимо. То были люди, покорявшие Галактику мир за миром, великие полководцы, обрушивавшие свои армии как гибельное пламя на чужие планеты в холодных просторах космоса. То были императоры, искушенные в политике, хорошо знавшие пути войны и мира. Они были свидетелями того, как цивилизация возжигала свои яркие маяки по всему космосу.

Наконец Джулия повернулась и медленно пошла обратно вдоль ряда позднейших властителей, для которых мир в Галактике и величие империи были чем-то совершенно очевидным. Вековая гордость наложила неизгладимый отпечаток на их лица. Люди с внешних планет почитали их как богов, да они и были подобны древним божествам в своей почти неограниченной власти. Немногие могли иметь целую планету как пьедестал для своего трона и наблюдать за звездами своей империи, медленным парадом марширующими по небесам. Такое знание могло наделить даже слабую личность поразительной гордостью и достоинством, но ни один из императоров Эрикона не был слабым человеком. Слабые духом не могли бы долго продержаться на троне Галактики Лайоне.

Последние три человека в длинном ряду познали унижение – почти столь же великое, как и их гордость. Во времена их правления в ночном великолепии небес появились первые мятежные звезды. Гнев и тайная печаль омрачили суровые лица императоров, чье правление подверглось дерзкому вызову.

Последним в ряду был портрет отца Джулии.

Она стояла в молчании, глядя сначала на молодого императора в хрустальной нише, а затем на старика, сидевшего на помосте со скрещенными на груди руками. Император тоже смотрел на свой портрет – через призму многолетнего опыта и тяжких испытаний.

– Да, – спокойно сказал он. – Тогда я тоже был глупцом.

– Глупо было оставлять их в живых! – с жаром воскликнула Джулия. – В те дни ты был великим воином, отец; может быть, величайшим в Галактике. Как мне хотелось бы встретиться с тобой тогда! И все же ты не проявил достаточно решительности. Истинно великий властитель должен быть безжалостным.

Император посмотрел на свою дочь из-под нависавших бровей.

– Тогда я столкнулся с трудной проблемой, – произнес он. – С той же проблемой, которая стоит перед тобой сейчас. Если бы я выбрал решение, которое предлагаешь ты, то, пожалуй, тебя бы здесь не было. В сущности, ты сидела бы в какой-нибудь пещере и обгладывала полусырые кости.

Джулия обожгла его взглядом ярко-фиолетовых глаз.

– Я бы уничтожила их, даже если бы это означало конец империи, – гневно заявила она. – Я бы истребила каждого, в ком есть частица крови х'вани, сожгла бы каждое здание на каждой их планете, а руины обратила в пыль лучами смерти! Я бы оставила их мертвую систему висеть в небе как предупреждение для грядущих поколений! И я еще сделаю это, клянусь сотней императоров!

– Может быть, дитя, если на то будет воля Древних. – Старый император продолжал изучать свое молодое лицо на портрете. – Когда ты повзрослеешь, то поймешь, что может означать война такого масштаба, даже для победителей. А в этой войне не может быть победителей.

– Но, отец, нам придется сражаться! В любой день, в любой час...

– Думаю, время еще не настало. Пока сохраняется непрочное равновесие. Они владеют окраинами и сырьевыми базами, но мы... у нас есть Эрикон, а это многое значит. Больше, чем все ресурсы, человеческие и материальные. Больше, чем все лояльные миры. Никто не знает, сколько династий миновало до воцарения нашей, но все знают, что раса Эрикона правит Галактикой.

– Лишь до тех пор, пока она владеет Эриконом. Но рано или поздно равновесие нарушится и они нападут на нас. Нам придется сражаться.

– Нам придется поискать компромиссное решение.

– Лучше сразу перерезать друг другу глотки и покончить с этим.

– Именно это я и пытаюсь предотвратить. Как ты думаешь, что станет с цивилизацией после всеобщей бойни? Это будет означать наш крах, даже если мы победим. Подойди сюда, дитя.

Джулия испытующе взглянула на отца. Она медленно повернулась, сунула большие пальцы под пояс с мечом и, звеня шпорами, поднялась на помост по низким ступеням. Здесь в строгом порядке располагались миры империи ее отца, протягиваясь длинным рядом слева направо. Она хмуро смотрела, как император кладет руку на огромный зеленый шар Эрикона в центре ряда и заставляет его вращаться под своими пальцами. Самоцветы, обозначавшие города, замигали и слились в сверкающем вихре.

– Вот наша империя, Джулия, – сказал он. – Этот мир. Империя означает нечто гораздо большее, чем... скажем, чем сотня завоеванных планет. Она означает мир, справедливость и правосудие, – Император печально покачал головой. – Я больше не могу предложить это всем мирам Галактики, но я не брошу лояльные планеты на произвол судьбы вслед за теми, которые мы уже потеряли. Если мое слово еще что-нибудь значит...

Он убрал руку с вращающегося глобуса. Яркие самоцветы городов снова таинственно замерцали на изогнутой поверхности.

– В конце концов, – продолжал он, – разве мир, которым мы так долго наслаждались, не стоит небольших уступок?

– Нет, – ровным голосом ответила Джулия. Отец смотрел на нее в тяжком молчании.

– Я могу сделать это для Эрикона, – заявила она и одним взмахом руки снова заставила глобус вращаться вокруг своей оси. – Пока у меня есть силы, империя будет принадлежать нам. Я не собираюсь делиться ею с волосатыми дикарями!

Император молчал, продолжая глядеть на нее из-под тяжелых бровей. После неловкой паузы девушка отвернулась.

– Я уезжаю, – сухо сказала она. – Куда?

– Собираюсь на время покинуть планету.

– Но, Джулия...

– Отец, я обещаю вести себя осмотрительно. Я вернусь к началу совета, и большинство проголосует за мое предложение. Ты увидишь, что миры согласятся со мной. – Ее голос смягчился. – Мы должны бороться, отец. Все говорят об этом, кроме тебя. Теперь уже ничто не сможет предотвратить войну.

Глядя на Джулию, император видел на лице девушки очень хорошо знакомое ему выражение: невероятную гордость человека, вкусившего атрибутов божественности, правящего мирами и самими звездами, вокруг которых они обращаются. Он знал, что Джулия не отступит от своего. Наступали темные времена, и он ничего не мог с этим поделать.

«Но может быть, – подумал он, охваченный внезапным приступом сомнения, – может быть, она все-таки права в своей пугающей уверенности?»

Джулия прошла по коридору, ведущему к ее покоям. Шпоры на ее сапогах слабо, мелодично позвякивали, ножны огненного меча хлопали по бедру.

Даже за ее недолгую жизнь в лайонесской культуре произошли значительные перемены, но, пожалуй, самой главной из них была возможность занять место наследника империи, который уже никогда не появится на свет. За последние несколько поколений женщины все больше обращались к мужским профессиям, но Джулия не думала о себе как о простой замене для принца, лишь в силу обстоятельств и отсутствия наследника. Твердые, непреклонные принципы амазонки прижились ей по нутру, и она не без основания считала себя лучше подготовленной и обученной для своей роли, чем любой мужчина.

Джулия заслужила право носить военный мундир наравне с мужчинами, с раннего возраста посвятив себя боевым искусствам. По ее мнению, женщины были гораздо лучше приспособлены к воинской службе, чем мужчины. Женщина может отречься от добродетелей так же легко, как и от пороков, и хранить верность новому своду правил, в котором беспрекословное подчинение долгу затмевает все остальное.

К женщинам, еще продолжавшим цепляться за старые принципы, Джулия ощущала нечто вроде снисходительного презрения, смешанного с недоумением. Они жили своей жизнью, полной тонких нюансов, о которых она и не догадывалась до последнего времени. В особенности это касалось их отношений с мужчинами. Джулия все чаще задавалась вопросами насчет определенных аспектов жизни, оставшихся без внимания во время ее обучения. Уверенность и изворотливость, проявляемые другими женщинами в делах, не связанных с войной или политикой, одновременно раздражали и зачаровывали ее. В конце концов, она была женщиной, а мундир можно снять так же легко, как и надеть. Но можно ли с такой же легкостью изменить состояние души? Эта проблема уже давно занимала ее, и теперь она решила перейти к действиям.

Войдя в свои покои, Джулия равнодушно взглянула на нескольких женщин, заторопившихся ей навстречу, и сухо распорядилась:

– Все выйдите отсюда. Пришлите ко мне Элию.

Затем она встала перед зеркалом и с серьезным, даже торжественным вниманием вгляделась в свое отражение. Это было бесполое лицо, высокомерное и нетерпимое. Его красота была сродни изяществу сияющего шлема у нее на голове – лицо Джулии было словно точеным, с правильными чертами. Лицо и шлем подходили друг другу.

Джулия увидела в зеркале темную фигуру, появившуюся в дверях за ее плечом.

– Элия, как я выгляжу в платье? – не поворачиваясь, спросила она. – Ты могла бы назвать меня хорошенькой?

– Во всяком случае, принцесса, вас нельзя назвать безобразной, – хрипло отозвалась Элия. Трудно было добиться лучшего комплимента из уст бывшей воительницы-амазонки, сначала служившей нянькой Джулии, а затем обучавшей девушку боевым искусствам. Ее коричневое лицо покрывали шрамы, полученные в стычках с мятежниками на восставших планетах, а узкие, вечно прищуренные глаза принадлежали древней расе, по сравнению с которой раса Джулии едва вышла из колыбели. Элия была андареанкой. Волны завоеваний захлестывали Галактику и снова отступали начиная с той эпохи, когда раса Элии блистала в своей ныне забытой славе. Возможно, где-то под фундаментами лайонесских городов и сегодня лежали андареанские постройки, некогда возведенные на руинах еще более древних поселений. За исключением Древних, едва ли кто-нибудь мог вспомнить столь далекое прошлое. Джулия вздохнула.

– От тебя мне не добиться ясного ответа, – сказала она.

– Вы получите ответ на Сайрилле, принцесса, но он может вам не понравиться.

Джулия расправила плечи.

– Надеюсь, ты никому не проболталась об этом. Корабль готов?

– Да. Мне удалось сохранить все в тайне. Но что скажет ваш отец, если узнает, что вы собираетесь посетить такое злочестное место, как Сайрилл?

– Туда прилетают самые респектабельные граждане, и ты прекрасно знаешь об этом.

Кроме того, я отправляюсь инкогнито. И если я услышу еще одно замечание по этому поводу, то прикажу наказать тебя.

Бескровные губы Элии неодобрительно сжались.

– Инкогнито не всегда бывает успешным, принцесса. Вы знаете, как быстро распространяются слухи.

Она заметила опасный блеск в фиолетовых глазах Джулии и замолчала, что-то проворчав себе под нос. Ей было хорошо известно это непреклонное выражение, но она помнила и об опасностях, таящихся на Сайрилле.

– Надеюсь, вы возьмете меня с собой? – спросила она после небольшой паузы.

– Еще одно слово, и не возьму, – предупредила Джулия. Она отошла от зеркала, напоследок окинув себя оценивающим взглядом. – Пойдем, если хочешь. Я уже ухожу.

Маленький зверек с гладкой шерсткой заискивающе потерся о ногу Джулии у самых дверей и посмотрел на нее огромными круглыми глазами. Она наклонилась и позволила ему забраться себе на плечо, где он и уселся, глядя по сторонам с выражением серьезного достоинства и обманчивого добродушия, характерным для всех лларов. Очень немногие на Эриконе владели такими зверьками. Возможно, ллары были настоящими аборигенами Эрикона, поскольку обитали здесь, и ни на какой другой планете, с незапамятных времен. Это были скрытные маленькие существа, разборчивые в своих привычках и легкоранимые.

– Я возьму вас обоих, – сказала Джулия. – Хотя и не знаю, кто будет больше докучать мне. Пошли.

Их корабль пробил плотный слой облаков над столицей и начал подниматься по широкой спирали, с каждым витком оставляя пологие холмы все дальше внизу, пока поверхность планеты не стала похожа на волны зеленого меха – свидетельство вечного лета, царившего на Эриконе.

Маленький корабль следовал по строго предписанному курсу. Наиболее жесткими из немногих ограничений, установленных Древними на Эриконе, были ограничения воздушного движения. Любые полеты запрещались над великими лесами, где обитали живые боги. Огромные космические лайнеры выходили на стационарную орбиту вокруг Эрикона; все сообщение с планетой осуществлялось через транспортные челноки, но и они, и частные корабли, прибывающие в столицу империи, подчинялись жестким правилам, определявшим воздушные коридоры. За исключением редчайших случаев, Эри-кон был миром наземного транспорта.

Джулия ни на градус не отклонялась от невидимого курса. Они пересекли сумеречную зону планеты, вырвавшись из оков тяготения, и теперь летели над ночной стороной, погруженной во тьму. Впереди показался светящийся сфероид, слишком маленький для естественного спутника, обращающийся по эллиптической орбите вокруг Эрикона. Элия хмуро покосилась на него.

Этот маленький мир развлечений вмещал в себя все мыслимые удовольствия Галактики, доступные во времена правления императорской династии. Любое желание, каким бы фантастическим оно ни было, не оставалось без внимания, пока клиент мог платить за свои фантазии. То, что подобные места неизбежно пользуются плохой репутацией, может служить глубокомысленным комментарием к человеческой суетности.

Корабль Джулии завис над сияющей поверхностью космического пузыря, в которой открылся темный прямоугольник. Затем включился буксирный луч, и системы управления перешли в автоматический режим. Корабль плавно поплыл к темному проему.

Поскольку анонимность и защита интересов клиентов относились к числу основных здешних правил, они никого не видели, и их тоже никто не видел. Корабль остановился с мягким толчком; Джулия открыла люк воздушного шлюза и вышла прямо в небольшое кубическое помещение с мерцающими розовыми стенами. Низкие кушетки, расставленные вдоль стен, образовывали нечто вроде мягкого карниза. Кроме светящейся панели рядом с закрытой дверью, в комнате больше ничего не было.

Элия вышла следом и неодобрительно огляделась по сторонам.

– Надеюсь, вы знаете, что делаете, – проворчала она. Вместо ответа Джулия подошла к светящейся панели.

– К вашим услугам, – проворковал нечеловечески нежный голос.

– Мне нужен номер, – задумчиво произнесла Джулия. – Хорошо освещенная гостиная с видом на океан – планета по вашему выбору – и спальня, которая... в общем, подберите что-нибудь поудобнее. Прохладный освежающий душ. Потом познакомьте меня с общей программой на сегодня.

– Номер будет готов через пять минут, – сообщил нежный голос. – Не желаете ли подкрепиться, восстановить силы?

– Еды пока не надо. Что у вас еще есть?

По комнате пронесся порыв ветра, мягкий и прохладный, словно в горах. Слабо запахло сосной. Гравитация почти неощутимо уменьшилась, и Джулии показалось, будто она плывет вместе с ветерком, хотя она не двигалась с места.

– Замечательно, – сказала она. – Так как насчет общих развлечений?

– В центральном зале следующие двенадцать часов будут весенние сумерки на Эгиллире, – объявил нечеловеческий голос.

На панели появилось миниатюрное изображение огромного сферического помещения с полупрозрачными зеленоватыми стенами, в котором имитировался весенний вечер. В центре помещения стояло гигантское дерево с узловатым изогнутым стволом. Вокруг ствола спиралью вилась хрустальная лестница, по которой неторопливо прогуливались люди.

Ветви дерева покрывала густая листва, похожая на пастельные конфетти. Меж ветвей медленно парили хрустальные платформы с увитыми цветами беседками и изящными столиками, за которыми сидели обедающие. Листья колыхались под порывами легкого ветерка. Воздух был напоен тишей музыкой, похожей на перезвон серебряных колокольчиков.

– Есть также танцы на королевском озере Дуллаи, – продолжал бестелесный голос.

На экране появились пары, скользящие под аккорды старомодной мелодии по зеркальным водам озера, отражавшим звездное небо. Джулия узнала озеро и высокие башни города, который она посещала с дипломатической миссией несколько лет назад. Этот мир располагался на другом конце Галактики.

Изображение на экране потускнело.

– Кроме того, у нас есть несколько интересных разновидностей отдыха, в настоящее время доступных для общего использования, – продолжал голос. – Новый плавательный бассейн... музыкальные скачки... концерт в красках и движении, очень рекомендуемый в качестве...

– Достаточно, – перебила Джулия. – Пришлите мне лучшую модистку и включите горскую музыку Дуллаи. Я попробую ваши цветочные ароматы, но дайте их потоньше, на пределе обоняния. Я не хочу различать отдельные запахи.

Когда панель потускнела, Элия наградила свою хозяйку испепеляющим взглядом. Джулия рассмеялась.

– У меня хорошо получилось, не так ли? Во всяком случае, для человека, который еще ни разу здесь не был. Я целый месяц штудировала все, что могла найти по Сайриллу. Приятная музыка, правда?

В комнате тихо зазвучали жалобные дуллайские напевы. Эта печальная музыка была сочинена на далекой планете три поколения назад. Теперь ни один музыкант не умел играть на гибких металлических пластинках, но на Сайрилле все вещи были доступны... за свою цену.

– Кажется, ваша комната готова, принцесса, – сухо заметила Элия.

Джулия обернулась. В стене открылся широкий проем, за которым находилась длинная, низкая комната, освещенная неярким солнечным светом. Пол под ногами упруго пружинил, мягкие кресла и диваны словно приглашали проверить, как уютно на них сидеть. За панорамным окном, занимавшим дальнюю стену, зеленые морские валы разбивались

брызгами пены на прибрежных скалах.

Спальня утопала в таинственных синеватых сумерках; овальный дверной проем напоминал газовую вуаль. Когда Джулия вошла внутрь, она увидела, что помещение наполнено неощутимым благоуханным туманом.

Безымянные дизайнеры Сайриллы превзошли сами себя в убранстве спальни. Во-первых, там как будто не было пола. Тончайшая пленка серо-голубых искр, натянутая над черной бездной, – вот и все, что поддерживало вес вошедшего. Постель, похожая на облако в оправе из черной слоновой кости, парила над иллюзорным полом. Над головой медленно проплывали ночные облака, из-за которых выглядывали редкие звезды. Два мягких стула и шезлонг обладали любопытной способностью дрейфовать по комнате, вызывая неосознанное желание подхватить их и сесть.

В дальнем конце спальни за вуалью тумана располагался зеркальный альков, а за ним – вход в ванную, где журчал фонтан с подсвеченной ароматной водой.

Лицо Элии, рассматривавшей комнаты вместе со своей хозяйкой, выражало откровенную неприязнь. Ручной ллар, сидевший на плече Джулии, смотрел на все эти чудеса широко распахнутыми глазами и время от времени тихонько ворчал.

– Каковы ваши планы, принцесса? – решительно спросила Элия, когда они закончили осмотр. Джулия недовольно покосилась на нее.

– Все очень просто, Я собираюсь провести несколько дней в развлечениях. Хочу заказать новые платья, посетить общественные мероприятия и узнать, каково быть обычной женщиной, встречающейся с обычными людьми.

– Если бы вы были обычной женщиной, тогда другое дело. Но вы принцесса, и у вас есть враги.

– Никто не знает, что я здесь. И не надо так мрачно смотреть на меня: я не собираюсь экспериментировать с экзотическими наркотиками! Кроме того, я способна позаботиться о себе, а остальное – вообще не твоё дело.

– Все, что связано с вами, – это мое дело, принцесса, – ворчливо возразила Элия. – Другого у меня нет.

Где-то на Сайрилле молодой человек в ярком плаще сидел за завтраком перед широким окном, за которым открывался снежный ландшафт. Снаружи доносились тяжелые вздохи ветра, и время от времени ледяной порыв воздуха бодрящей струей проносился по комнате. Молодой человек поглаживал завитки короткой светлой бородки и со скептической усмешкой посматривал на своего собеседника.

– Я долго и тяжело трудился, – сказал он. – Может быть, это Джулия с Эрикона, а может быть, и нет. Так или иначе, я собираюсь устроить себе небольшой отпуск.

– Пора прекращать играть в игры, Эгид, – произнес человек, сидевший по другую сторону стола. Его голос был настолько мощным и глубоким, что заполнял всю комнату, и бокалы на столе начинали тонко вибрировать. По-видимому, ему постоянно приходилось сдерживаться; если бы он позволил своему голосу зазвучать в полную силу, то стены могли обрушиться от могучего сотрясения.

Сам человек был под стать своему голосу. Он носил длинную кольчугу, выкованную специально для защиты от ударов огненных мечей. Его волосы, короткая борода, кустистые брови и сердитые глаза под ними имели рыжевато-кирпичный оттенок. Рыжие волоски покрывали перекачивающиеся мускулы на его мощных руках, сложенных на столе. Жизненная сила, как марево в жаркий день, исходила от его огромного тела и сверкала в глазах на грубо вылепленном, покрытом шрамами лице.

– Я нанимал тебя не для того, чтобы ты был моей совестью, Джейр, – холодно произнес молодой человек. Он немного подумал над своими словами. – А может быть, и для этого тоже.

Он отодвинул свой стул и встал, запахнувшись в возмутительно яркий плащ.

– Мне не нравится эта работа.

– В самом деле? – озадаченно спросил рыжий гигант. Эгид покосился на него.

– Не беспокойся, я пойду. Интересно, какая она из себя? Ястребиное лицо, нос вроде клюва... Придется ли мне целовать ее ноги?

– Она здесь инкогнито, – серьезно ответил Джейр. Бокалы снова зазвенели от его громоподобного голоса.

Эгид помедлил перед зеркалом, любуясь складками плаща, свободно падавшими с его плеч. Он был довольно крупным мужчиной, но рядом с Джейром казался мальчиком. Однако любой, увидев их вместе, мог подметить странную неуверенность, сквозившую в мужественном голосе и манерах Джейра. Сейчас он наблюдал за Эгидом, стараясь не показывать своего беспокойства.

Молодой человек передернул плечами.

– Бр-рр! На что приходится идти человеку, чтобы изменить судьбы Галактики! Ладно, если я выживу, то вернусь. Подожди меня.

– Ты убьешь ее?

– Если смогу.

– Это нужно сделать. Или ты предпочитаешь, чтобы это сделал я, но позднее?

Эгид холодно взглянул на него.

– Нет, – ответил он после секундной паузы. – Она этого не заслуживает. Сначала посмотрим, что она из себя представляет. Если она не исчадие ада, то я избавлю ее от твоих методов и убью по-своему – ласково.

Он повернулся к двери, взмахнув плащом. Джейр сидел неподвижно, наблюдая за его уходом.

– Должно быть, это модистка, – сказала Элия.

Негромкая мелодичная нота, прозвучавшая у входа, предшествовала сладостным звукам уже знакомого нечеловеческого голоса. Джулия с интересом повернулась к двери.

Лучшая модистка на Сайрилле оказалась маленькой изящной женщиной с тихим голосом, розовой кожей и узкими глазами расы, населявшей три планеты вокруг одного из солнц на окраине Галактики. От нее исходило ощущение безличного профессионализма. Казалось, она больше не видит человеческих лиц и не интересуется ими. Когда она вошла в комнату, ее глаза были опущены, но отнюдь не из раболепной покорности. Эта женщина была великим мастером своего дела и могла рассчитывать на должное уважение.

Работа над новым платьем происходила перед зеркальным альковом в спальне. Элия, воинственно выпятив челюсть, принялась раздевать свою хозяйку. Она сняла новый военный мундир, сапоги со шпорами, оружие, сияющий шлем. Из-под шлема хлынула волна темно-золотистых волос. Джулия спокойно стояла под оценивающим взглядом новоприбывшей.

Она уже не была бесполой принцессой Лайоне. Надменность и холодная сосредоточенность никуда не делись, но сейчас, когда она стояла на перепутье между новой и старой личностью, ее длинные, прекрасной формы руки и ноги и тренированные изгибы стройного тела производили впечатление восковой безжизненности. Внезапно Джулию охватило негодование, даже смущение перед шагом, который она решилась сделать. Было унижительно признать, что тот самый шаг к презираемой женственности, которую она отвергала в течение всей жизни, сейчас приобретает первостепенное значение.

Ее бесстрастность, очевидно, озадачила модистку, продолжавшую задумчиво рассматривать свою клиентку.

– Предполагается ли достижение какого-то определенного эффекта? – осведомилась она через некоторое время, прибегнув к неуклюжему обращению в третьем лице, принятому на Сайрилле при общении с клиентами.

Джулия подавила желание ответить сердитым отказом. Она стыдилась своего смущения. Это было ее первой экскурсией в неведомое, первой сознательной попыткой обрести женственность. Она так сильно отождествляла себя с амазонками, что теперь ей было трудно признаться даже себе самой, чего же она хочет.

– Нет, – ответила она, повернув к женщине гладкое загорелое плечо. – Я доверяю

вашей интуиции.

Модистка оглядела ее. Она была слишком хорошо вышколена, чтобы смотреть в лицо клиентам, зато обратила внимание на снятый мундир и мускулистое, тренированное тело. Этого было вполне достаточно, чтобы угадать требования заказчика. Если бы модистка не обладала крайне чувствительным восприятием, ей бы не удалось сделать головокружительную карьеру, поднявшись к высотам Сайрилла с захолустной планетки. Она прищурила и без того узкие глаза и задумчиво поджала губы. Эту клиентку понадобится осторожно убеждать, чтобы внушить ей то, чего она хочет на самом деле.

– Вчера, когда я наблюдала за танцующими на озере Дуллаи, меня посетила одна мысль, – пробормотала она своим тихим, мурлыкающим голосом. – Темное платье, сотканное из теней и звездного света... Для него нужно безупречное сложение, поскольку даже оттенок нижнего белья может испортить эффект.

Она немного погрешила против истины, но это тоже служило ее цели. Теперь Джулия будет относиться к платью не как к олицетворению романтики, но как к продолжению своего прекрасного тела.

– С вашего разрешения, я попробую сделать такое платье, – продолжал тихий, настойчивый голос. Джулия холодно кивнула.

Модистка приложила ладонь к стене рядом с альковым и отодвинула длинную панель, открыв свой рабочий аппарат. Джулия смотрела с искренним интересом, и даже женские инстинкты Элии, вытравленные долгой военной службой, дали знать о себе – это было видно по тому, как заблестели глаза старой амазонки. По-видимому, снаряжение модистки было доставлено в нишу за передвижной панелью незадолго до ее прихода, поскольку на длинной вешалке в другом конце проема все еще находился целый гардероб ее последнего клиента. Все предметы туалета были окрашены во всевозможные оттенки розового. Полки и выдвижные ящики находились в полном беспорядке. Очевидно, мастерство модистки было достаточно велико и позволяло ей удовлетворять свои капризы даже за счет аккуратности.

Женщина нажала на кнопку. Розовая радуга отодвинулась в сторону и исчезла. На ее место со щелчком встала панель, на которой висело множество отрезков тканей: сатина, блестящего как темная вода, облаков газовой вуали и тонкого бархата, похожего на черный пепел.

Движения модистки были столь четкими и проворными, что ее работа казалась скорее детской игрой или волшебством. Она выбрала оттенок тусклого шелка, вытянула несколько ярдов ткани через прорезь, отрезала ее и, подобно скульптору, формирующему глину, начала создавать платье прямо на теле Джулии. Работа сопровождалась быстрыми, нервными щелчками ножниц. Меньше чем за минуту Джулия от плеч до лодыжек была облачена в одеяние, безупречно облегавшее каждый изгиб ее тела и ниспадавшее к ногам мягкими, роскошными складками.

Модистка сдвинула в сторону остатки ненужного теперь шелка и сейчас вытягивала целое облако газовой вуали, окутавшее ее темным туманом. Джулия чуть не ахнула, когда это облако опустилось на нее. Оно было слишком тонким для тканой материи. Умелые руки модистки быстро прикасались то тут, то там к этому облаку газа, формируя облачные складки и укрепляя их на платье. Через несколько секунд она отступила в сторону и жестом указала на зеркало.

Джулия обернулась. Высокая незнакомка в зеркале определенно не была ею. Мускулистое, асексуальное тело внезапно приобрело мягкие бархатистые очертания под плотной тканью. Повсюду вокруг нее, паря в воздухе, когда она двигалась, плавали клубы темного газа, подобранные с таким совершенством, что она казалась воплощенным обаянием.

– И последнее, – улыбнулась модистка.

Она вынула из ящичка пригоршню блесток, похожих на сверкающую серебряную пыль, и щедро посыпала ими складки газовой вуали.

– Повернитесь, – попросила она.

Джулия зачарованно смотрела, как крошечные звездочки магнетически прилипают к ткани, образуя искристую дымку, шлейфом плывущую за ней и растворяющуюся в воздухе. Она снова повернулась к зеркалу и увидела незнакомку, глядящую на нее сияющими фиолетовыми глазами. Как и раньше, ее лицо было холодным и высокомерным. Но теперь высокомерие подпитывалось и смягчалось сознанием собственной красоты.

Джулия наконец узнала себя в зеркале; лишь платье казалось странным, непривычно преломляя знакомые черты. Впервые в жизни она ощутила сосущую неуверенность в себе. Даже сознание того, что сами звезды были объектами ее прихоти, не могло развеять это ощущение. Она глубоко вздохнула и с мрачной решимостью посмотрела в глаза своему отражению.

Двери крошечного лифта разошлись в стороны, и Джулия вышла на ступени хрустальной лестницы, обвивавшей ствол огромного дерева в центральном зале. Секунду-другую она стояла неподвижно, пытаясь обрести поддержку в своем привычном высокомерии. Здесь, в этих зеленых весенних сумерках, где легкое дыхание ветерка приносило с собой музыку, обрывки разговоров и запахи изысканных духов, ее внезапно охватила неуверенность. Ей не было места здесь – в непривычной женской одежде, без удобного мундира и шлема. Она может порвать тонкую ткань своей размахистой походкой. Сейчас все увидят ее и сразу же узнают женщину-воина, вырядившуюся в нелепый маскарадный наряд.

Но никто не обращал на нее внимания, и это само по себе было унижением. Пожалуй, она и впрямь совершенно непривлекательна. Ей незачем носить мягкие шелковые платья: ни один мужчина все равно не взглянет на нее иначе как на воительницу и наследницу трона.

Джулия расправила плечи под газовой вуалью и повернулась к официанту, который переключил рычажок на маленьком цилиндре, прикрепленном к тыльной стороне его ладони, и направил невидимый луч на пустую платформу, парящую посреди огромного зала. Платформа поплыла к ним, мягко огибая возникавшие на ее пути препятствия. Она прошуршала в листве над ними, а затем Джулия оперлась на услужливо подставленную руку официанта и ступила на поверхность маленькой площадки. Она ожидала, что пол слегка качнется под ее ногами, но он остался ровным, как если бы покоился на скале.

Она опустилась в упругие объятия полупрозрачного кресла, оперлась локтями на столик и задумчиво заказала изысканный, обманчиво-безобидный коктейль. Заказ появился почти мгновенно – в стеклянной сфере абрикосового цвета на узком пьедестале. Стеклообразная трубочка для питья поднималась плавным изгибом от верхнего края сосуда. Сама сфера серебрилась от инея.

– Поднимите меня, – скомандовала она официанту и с мрачной решимостью сделала первый глоток. Платформа медленно воспарила среди ветвей. Случайное течение подхватило ее и медленно понесло по широкой дуге мимо других платформ, где сидели пары, оживленно беседовавшие за экзотическими напитками. Джулия чувствовала себя очень одинокой и остро переживала происходящее.

Молодой человек в ярком плаще, стоявший на спиральной лестнице, задумчиво наблюдал за нею. Бывают случаи, подумал он, когда даже наиболее достойные доверия информаторы совершают ошибки. Он решил, что это как раз такой случай. Уже некоторое время он ждал здесь, терпеливо наблюдая за хрустальной лестницей. Внешность принцессы-амазонки с Эрикона была хорошо знакома ему из передач новостей, и он оказался бессилем определить строгую армейскую выправку в осанке этой женщины, утопавшей в газовом облаке, чье роскошное платье дышало мерцающей звездной пылью.

Молодой человек очень хорошо знал, на какие чудеса способны мастера-кутюрье Сайрилла, но все же не верил, что их волшебство могло сотворить такое чудо. Улыбнувшись уголком рта, он пожал плечами. Будет интересно выяснить!

Продолжая наблюдать за дрейфующей платформой, он медленно поднимался по лестнице.

Джулия следила за опускающимся уровнем жидкости в своем заиндевавшем бокале и с

некоторой иронией отмечала, как соответственно поднимается ее настроение.

Напряжение первых минут заметно спало; от коктейля ее разум одновременно затуманился и заиграл новыми красками, чем-то напоминавшими ее новое платье. Это было изысканное ощущение – свободно парить вместе с порывами благоуханного ветерка и тихой музыкой, звенящей в зеленоватых сумерках.

Джулия смотрела, как мимо проплывают другие отдыхающие, наполовину скрытые за густой, похожей на конфетти листвой живых беседок. Ей показалось, что она узнает некоторые лица. Сайрилл определенно не был местом для развлечения рядовых граждан Галактики. Чтобы попасть сюда, нужно было предоставить надежнейшие кредитные гарантии, и отнюдь не все клиенты приезжали инкогнито. Разумеется, на Сайрилле вволю наслаждались запретными удовольствиями, но здесь также показывали себя и смотрели на других. Богачи и аристократы со всей Галактики с особенной гордостью демонстрировали здесь свои роскошные наряды и красоту своих спутниц, поскольку сам факт присутствия на Сайрилле свидетельствовал о богатстве и родовитости.

Внимание Джулии привлекла алая вспышка, мелькнувшая на платформе, пролетавшей за густой листвой. Она вспомнила, что уже видела этот кричащий плащ на юноше, стоявшем на лестнице, и задумалась о характере человека, способного носить такой наряд. Плащ был специально скроен так, чтобы напоминать водопад яркой артериальной крови, каскадом струящийся с плеч. Его оттенки постоянно двигались и изменялись, так что наблюдатель инстинктивно смотрел вниз, готовый увидеть лужицу алой крови, натекающую у ног владельца необычного одеяния.

Теперь это кровавое наваждение искусно лавировало между ветвями на парящей платформе. Платформа повернулась, и Джулия увидела арку живой беседки. В течение нескольких секунд, пока они проплывали в разных направлениях, она всматривалась в заинтересованное лицо молодого человека с вьющимися волосами цвета спелой пшеницы и короткой светлой бородкой. Его взгляд следовал за нею все это время, и Джулия внезапно просияла, сбросив с себя сладкую истому, навеянную коктейлем. Вот оно! Это было то, на что она надеялась, хотя и не хотела признаваться в этом даже самой себе. В центре стола, на который она облокотилась, засияла матовая панель.

– Молодой человек в алом плаще только что попросил разрешения поговорить с дамой, сидящей за этим столиком, – произнес вездесущий, нечеловечески нежный голосок справочной службы Сайриллы. – Он не пожелал назвать свое имя, но, согласно нашему досье, вы можете быть уверены в том, что он принадлежит к благородному роду и имеет хорошую репутацию, за исключением легкой склонности к флирту, о чем вы уже предупреждены. Он обладает навыками в боевых искусствах, разбирается в большинстве течений современной музыки, любит спортивные игры и увлекается музицированием. Если вы желаете завязать знакомство с ним, нажмите на кнопку, вмонтированную в левую ручку кресла, для отключения защитного силового поля.

Джулия с трудом удержалась от смеха, слушая эту забавную смесь рекомендаций, сведений об общественном положении и наивных предостережений, предварявшую неформальную встречу. Она подумала, не мог ли мужчина таким же образом получить информацию о ней, а затем решила, что без ее разрешения это было бы невозможно.

Потом Джулия задалась вопросом, как бы поступила другая женщина на ее месте. После нескольких секунд почти панического замешательства она положила руку на левую ручку кресла и нажала на кнопку.

Пока совершалось представление, другая платформа описала широкую дугу вокруг центрального ствола. Теперь она зависла напротив ее беседки, и Джулия увидела, что мужчина в алом плаще тоже положил руку на ручку своего кресла.

– Вы позволите? – спросил он приятным голосом через разделявшие их зеленые сумерки.

Джулия слегка наклонила голову, увенчанную высокой прической; вуаль закрывала верхнюю часть ее лица. Платформа молодого человека в алом плаще подплыла ближе и

состыковалась с ее платформой. Молодой человек встал и вышел из беседки, взмахнув широкими полами своего кровавого плаща, экстравагантно развевавшимся на легком ветру.

Джулия наслаждалась чувством уверенности в себе. Она, по крайней мере частично, достигла желаемого. Без сомнения, этот случай доказывал ее способность соперничать с другими женщинами на их собственной почве, зыбкой и загадочной.

В конце концов, Джулия не смогла бы до бесконечности играть роль обычной женщины: слишком долго покорные планеты вращались по своим орбитам перед ее царственными предками. В ее изящных точеных чертах, скрытых под темной вуалью, мало-помалу начало проступать привычное выражение высокомерия и нетерпимости.

Она кивком указала незнакомцу на стул напротив себя, внимательно разглядывая его из-под тонкой паутины вуали. Его голубые глаза улыбались ей в ответ, Он выглядел фатовато, но сложен был на диво, и она заметила, как агрессивно выпирают его плечи под плащом цвета свежей крови. Ну как может человек с такими плечами заниматься музицированием, если вся Галактика стоит на грани кровавой бойни?

Отголоски этой бойни здесь, на Сайрилле, на мгновение предстали перед мысленным взором Джулии. Не оставалось сомнений, что в скором времени война подступит к священным границам Эрикона. Она представила себе, как бомбы х'вани сокрушают прекрасную сферу, внутри которой они сейчас парили, как огромный древесный ствол содрогается до основания и с грохотом рушится, сметая ветвями дрейфующие хрустальные платформы. Она представила, как выходят из строя генераторы и выключается свет, услышала предсмертные крики и стоны, оглашающие разрушенный Эдем. Она увидела тьму внешнего космоса с мерцающими холодными звездами и огромный светящийся шар Эрикона, нависающий над разбитыми стенами Сайриллы.

Молодой человек, по-видимому, не разделял ее мрачных предчувствий. Опустившись в предложенное ему кресло, он удобно вытянул свои длинные ноги. Вместе с ним на стол переключался хрустальный бокал в виде длинного уплощенного кувшина с закрытой крышкой, оставлявшей лишь тонкую прорезь для питья. Сине-зеленая жидкость внутри слабо колыхалась в такт движению платформы.

Он обезоруживающе улыбался Джулии, и она ощутила невольное расположение к нему. От него исходили мощные флюиды обаяния, и хотя она пренебрежительно относилась к способностям такого рода, но все же не могла полностью игнорировать его улыбку.

– Это Сайрилл в его лучшем виде, – произнес он и указал на окружавшие их уютные сумерки. Маленький островок плыл по длинной нисходящей спирали. – Может быть, – задумчиво продолжал он, – в самом лучшем виде, который я знаю.

Джулия смерила его взглядом из-под вуали.

– Самые заветные мечты, – с серьезным видом пояснил он. – Мы все прибыли сюда ради этого, не так ли? Но то, что мы получаем здесь, зачастую превосходит самые смелые фантазии. Вот вы, к примеру... – Снова чарующая улыбка, одновременно отталкивающая и привлекающая ее. – Если бы это был сон, то я бы мог проснуться в любой момент. Но поскольку это не сон...

Секунду-другую он смотрел на нее в молчании. Ветерок шелестел листьями вокруг них, внизу проплывали зеленоватые пространства.

– Может быть, вы принцесса, – продолжал он, словно размышляя. – Или синтетическое существо, созданное местным волшебством, – я слышал о подобных вещах на Сайрилле. Возможно, у вас нет голоса и вас сделали для того, чтобы сидеть здесь, улыбаться и прекрасно выглядеть. Будет ли слишком большой смелостью с моей стороны надеяться на то, что вы живая, а не андроид?

«Этот молодой человек слишком зарывается и явно упивается собственным красноречием, – подумала Джулия. – С другой стороны, мне это нравится».

Она промолчала, но улыбнулась и слегка наклонила голову в знак внимания. Вуаль всколыхнулась, замерцав яркими огоньками блесков. Молодой человек смотрел на нее, наполовину зачарованный собственной фантазией, наполовину убежденный в том, что она в

самом деле может оказаться одним из знаменитых андроидов Сайрилла, наделенных сверхчеловеческой красотой и обаянием.

– Но если это так, – продолжал он, – если вы только вчера родились из матрицы, то, интересно, о чем мы могли бы поговорить?

Джулия решила, что ее час настал.

– Мы бы могли поговорить о мирах, которые вы посещали, – тихим, отрешенным голосом сказала она. – Вы бы могли рассказать мне о том, что находится за стенами Сайрилла.

Молодой человек восхищенно улыбнулся ей.

– У вас прекрасный голос. Но я предпочел бы показать вам миры, а не рассказывать о них. Что бы вы хотели посмотреть?

– А что вам нравится больше всего?

Эгид поднял свой хрустальный кувшин и поднес прорезь ко рту, проглотив несколько капель сине-зеленой жидкости. Он закрыл глаза и покатал выпитое на языке. Пары крепкого напитка ударили в голову, наполнив его блаженной истомой, но не притупив остроту мысли. Он размышлял о том, придется ли ему убить это восхитительное существо, и если придется, то какой метод будет наиболее безопасным – удавка, нож или маленький пистолет, который он носил под поясом.

– Точно не знаю, – вслух ответил он. – Вам придется помочь мне с решением. Если мы найдем достаточно прекрасный мир, я возьму вас туда сегодня вечером.

Он склонился над панелью, вделанной в крышку стола, и что-то коротко произнес.

– Теперь смотрите, – предложил он.

Джулия подалась вперед, положив руки на облачную поверхность. Вуаль закрывала ее лицо облачной пеленой, в которой мерцали маленькие искры. Сблизив головы, они наблюдали за изображениями, появлявшимися и исчезающими на панели.

Их островок описывал длинную дугу меж ветвей, увлекаемый воздушным течением, пока они рассматривали красоты различных миров.

– А знаете, – небрежно заметил Эгид, – ведь сейчас мы делаем то, что доступно лишь императорам Эрикона.

Наблюдая за отражением Джулии на крышке стола, он увидел, как выражение ее лица резко изменилось, и улыбнулся. Да, возможно, это она.

– Мы устраиваем парад миров ради своего развлечения, – продолжал он. – Я буду императором и подарю вам один на выбор. Каково будет ваше решение?

Джулия колебалась между смехом и возмущением. Неужели представители младших рас действительно смеют вести подобные речи, проявляя открытое неуважение даже к императору Галактики? Она не знала и не хотела гадать. Сейчас она могла лишь проглотить неумышленное оскорбление и сделать вид, что принимает предложенную игру.

– Вот, – сказала она, указав изящным пальцем на экран. – Подарите мне этот город.

– Йоргана принадлежит вам, – провозгласил он и сделал царственный жест, заставивший складки его плаща всколыхнуться внезапной кровавой волной.

Огромные раскидистые ветви быстрее понеслись мимо, когда их платформа устремилась к стволу дерева и к хрустальной лестнице.

Джулия привыкла к неформальному общению со своими офицерами и советниками. Она никогда не настаивала на полном соблюдении всех правил этикета и своих наследных прав, которые в некоторых случаях граничили с полубожественностью. Но сейчас она впервые осознала, что еще никто до сих пор не чувствовал себя непринужденно в ее присутствии.

Пока они поднимались по лестнице к лифту, ей еще не раз пришлось сдерживать смех или раздражение поведением молодого человека. До сих пор никто даже в шутку не предлагал ей того, что мог предложить лишь император; никто не мог и помыслить о том, чтобы указывать ей. Джулия была заинтригована, но она понимала, что ее интерес продлится недолго.

Настоящая Йоргана уже тысячу лет лежала в руинах. Но здесь, на Сайрилле, она волшебным образом восстала из праха: чудесный город каналов и широких водных пространств, озаренных странным, изменчивым светом трех лун.

Они гуляли по широким улицам, останавливались на ажурных мостах, бросали камешки в дробящиеся отражения на воде каналов. Сначала в их общении ощущалась определенная неловкость и взаимная сдержанность, но вскоре напряжение заметно уменьшилось. Круг тем был ограничен, поскольку ее спутник, по-видимому, так же старался сохранить свое инкогнито, как и Джулия. Поэтому они разговаривали в основном о Сайрилле и о многочисленных чудесах этого места. Они беседовали о библиотеках, где хранились музыкальные записи всех времен и народов, и об особенностях музыкальной медитации, приобретающей популярность в последнее время.

Они строили догадки о национальности, происхождении и социальном положении пешеходов, встречавшихся на призрачных улицах Йорганы. Они говорили о темных уголках Сайрилла, где ужас и красота смешивались в угоду извращенному воображению любителей кошмаров.

Джулия изумлялась тому, какое удовольствие доставляет ей этот вечер. Они сидели за маленьким столиком на террасе с видом на город, пили терпкое красное вино и молчали, наблюдая за тремя лунами Йорганы, совершавшими свой путь в ночном небе.

Они плыли в лодке по извилистым каналам, под балконами и галереями, нависавшими сверху, как темные цветы. Эгид напевал нежные романтические баллады, и ночь неожиданно приобрела театральное очарование. Однажды он наклонился к Джулии, заставив лодку слегка покачнуться, и довольно долго медлил в нерешительности, пока она, внутренне сжавшись, готовилась отразить любые заигрывания с его стороны. Она плохо разбиралась в таких вопросах, но инстинктивно чувствовала, что нельзя торопить события. Когда он с глубоким вздохом опустил обратно, она испытала облегчение, к которому примешивалось сожаление.

За исключением этого незначительного инцидента у Джулии не было оснований не доверять своему спутнику. Тем не менее она все-таки не доверяла ему. В этом не было логики. Его нежность и обходительность задевали чувствительные струны в ее душе, но недоверие коренилось глубже. Это было не телепатическое восприятие его мыслей, но скорее впечатление, производимое самим человеком, его манерой держаться. Он казался слишком мягким, что не вязалось с его мощным телосложением и пружинистой походкой спортсмена. Джулия почувствовала на его ладони мозоли от оружия, когда он помогал ей спуститься в лодку, и поняла, что имеет дело не с таким беззаботным повесой, какого он из себя изображал. Некоторые небрежные реплики выдавали его.

Беспокойство Джулии достигло максимума в конце вечера, когда они танцевали на черном звездном зеркале озера Дуллаи, где уменьшенная гравитация позволяла им двигаться плавными, скользящими шагами в такт приливам и отливам мелодии. Джулия с особенной остротой ощущала совершенство своего платья в этом месте, вдохновившем модистку на его создание. Она была частью темных, плывущих теней; облака легкой вуали колыхались за ее спиной, пронизанные мерцающими звездами. Сам танец тоже был совершенством. Их обоих удивлял неумолимый ритм движения тел – это было похоже на танец во сне, неземной полет в объятиях музыки.

Танец заставил их забыть обо всем. Запреты и ограничения исчезали, пока музыка несла их медленными, головокружительными спиралями по усыпанному звездами полу. Они молчали. Они даже не думали. Время как будто остановилось, и осталась лишь музыка, пьянящая сильнее, чем вино.

Они знали друг друга уже целую вечность. Слившись в одно целое, они протанцевали последние аккорды и остановились под отзвуки замирающего эха. Они смотрели друг на друга в зачарованном оцепенении, словно пробудившись от глубокого сна, наполненного самыми невероятными фантазиями.

Сейчас они стояли в маленькой роще на берегу озера. Иллюзорная вода плескалась у их

ног. Здесь они были совершенно одни. Музыка как будто поднималась от поверхности озера и воспаряла над их головами среди шелестящих листьев. Джулия внезапно заметила, что Эгид напряженно замер и смотрит на нее со странным вызовом. Его глаза тревожно поблескивали в полумраке. Он потянулся к ней; в этом жесте было что-то столь жестокое и целенаправленное, что она отпрянула. Если бы он собирался поцеловать ее, то его лицо выглядело бы не так пугающе, а глаза блестели бы по-иному.

Вероятно, даже Эгид не вполне отдавал себе отчет в том, что он собирался сделать. Какое-то время они глядели друг на друга в напряженном молчании, а затем юноша опустил руки и с тяжелым вздохом отступил назад.

Джулия поняла, что им пора прощаться.

Когда она вернулась в свои тихие апартаменты, солнце по-прежнему ярко сверкало над морским пейзажем за окнами гостиной. Разумеется, на самом деле никакой ночи не было. На Сайрилле время суток менялось по желанию клиента, а в общественных помещениях оставалось неизменным до установки новых декораций.

Элия подняла голову и окинула принцессу быстрым, изучающим взглядом. Джулия молча прошла в синий туман спальни, неслышно ступая по мерцающему полу. По ее телу разливалась сладостная усталость. Разум затуманился, как облачная постель, зовущая в свои мягкие объятия. В глубине расслабленного сознания Джулии еще обитало беспокойство, связанное с той последней сценой у озера, но ей не хотелось думать об этом.

Она предавалась приятным воспоминаниям о романтическом свидании, без всякой досады подмечая, как умело ее спутник менял тему беседы и настроение встречи, как увлекал ее за собой даже вопреки осознанному желанию. Он умышленно разыграл перед нею несколько сцен самого возмутительного романтизма, с прогулками при луне, цветами, журчащими ручьями и сладкоголосым пением. Джулия смутно ощущала, что, если бы упор на романтику не был таким очевидным, их встреча выглядела бы смехотворно, но весь этот романтический антураж настолько притупил ее чувства, что фальшивая нежность ухаживаний ее спутника выглядела совершенно естественно. Ближе к концу, подумала она, он превзошел самого себя. Каким бы ни было его первоначальное намерение, в этом безвременном, чарующем танце он попался в собственную золоченую ловушку.

А потом, когда он потянулся к ней со странной решимостью и пугающим блеском в глазах... Но в конце концов, что странного может быть в обычном поцелуе? Разумеется, с ее стороны было глупостью вкладывать в этот жест более угрожающий смысл. Она встретится с ним снова и тогда узнает.

Джулия внезапно поняла, что она уже довольно долго стоит посреди комнаты и невидящим взглядом смотрит на проплывающие мимо предметы обстановки, снова и снова вспоминая растворяющую нежность музыки и ритм их движений.

– Черт бы его побрал! – сказала она вслух и прошла через туманный занавес в ванную. Чудесное платье, которое она носила весь вечер, волнами улеглось на полу, и Джулия подставила лицо под освежающие водные струи.

Ее сны в облачной постели были прекрасными и волнующими.

– Мы знакомы уже три дня, – сказала Джулия. – И я вполне могу сказать тебе, что ты мне не нравишься. Твой вид тоже не внушает доверия. Не могу понять, почему я здесь остаюсь...

– Все дело в моей неоценимой способности к приятному времяпрепровождению. – Эгид задумчиво погладил короткую светлую бородку. – Я и не ожидал доверия, но нравиться женщинам – совсем другое дело. Может быть, проблема заключается в кратковременности нашего знакомства?

– Дай мне сэндвич, – попросила Джулия. Эгид подвинул к ней корзинку с сэндвичами.

– Со временем я могу разобраться, если это все, что тебя беспокоит, – продолжал он. – Смотри!

Он взял светящийся диск, лежавший рядом с ним, и что-то пробормотал. В ту же секунду яркий солнечный свет, струившийся сверху, начал таять, сменившись приятными

сумерками.

Они завтракали в обстановке бесхитростной детской фантазии – на облаке, проплывавшем над поверхностью несуществующей планеты. На Сайрилле человеческое тело могло наслаждаться любыми удовольствиями, изобретенными человеческим разумом. Разум мог раздвинуть стены комнаты, так что освещенное солнцем пространство казалось бесконечным во всех направлениях. Они могли опираться на снежно-белые клубы и смотреть, как тень их облака движется по светло-зеленым контурам мира, медленно вращавшегося далеко внизу. Воплощение мечты, известной каждому ребенку, заставило Джулию забыть о прошлом, и она ощущала, что ее спутник тоже расслабился. В эти беззаботные дни его очарование было почти неотразимым, словно он, как и она, специально избежал от всякой ответственности, воспоминаний о былых обязанностях и теперь интересовался лишь ею да своим красноречием. Джулия обнаружила, что может сидеть здесь и слушать глупости, которые льются из его уст, совершенно не отдавая себе отчета в том, что она была и снова должна стать принцессой Эрикона. Ни одна тень не омрачала настоящего, и ей не хотелось заглядывать в будущее.

Над миром внизу сгушался вечер. Воздух потускнел, и огромные мягкие клубы облака, на котором они сидели, окрасились нежнейшим розовым цветом. В небе замерцала одна звезда, потом другая. Наступила ночь, и в бархатной черноте наверху зажглись яркие созвездия. Затем за отдаленным горным хребтом забрезжил рассвет. Воздух засверкал; роса щедро сбрызнула лик пробуждающегося мира.

– Видишь? – спросил Эгид. – Вот и завтрашний день наступил.

Джулия снисходительно улыбнулась ему, наблюдая, как утро быстро движется по планете. Эгид не пытался остановить его продвижение, и тени внизу быстро удлинились, когда день снова начал клониться к вечеру. Сказочный закат расцветил все вокруг золотом и багрянцем; небо стало зеленым, потом фиолетовым и опять бархатно-черным. Циклы повторялись все быстрее и быстрее – вечер, ночь, рассвет, день, снова вечер.

Когда внизу промелькнула целая неделя, Эгид обратился к своему диску, и ход времени замедлился до нормального. Он улыбнулся Джулии.

– Теперь мы знакомы уже десять дней. Тебе не кажется, что ты немного лучше знаешь меня?

– Я старела слишком быстро, чтобы заметить это. – Она тоже улыбнулась. – Как забавно быть богом!

Джулия приподнялась на локте и выглянула через край облака.

– Пусть там будут города, – сказала она и небрежно махнула рукой, вдоль которой как будто заструилась ярко-голубая вода, разбившись пеной радужных пузырьков вокруг запястья.

– Уже есть. – Эгид шелкнул пальцами, и над горизонтом замигали огоньки. – Устроим вечер и посмотрим, как они светятся?

Джулия кивнула. Свет вокруг них снова потускнел. Протянув руку, окутанную голубым сиянием, она смотрела, как отражения дробятся на гладкой поверхности ее рукава.

Вчера они плавали под парусом в ветреную погоду, а утром Эгид послал к Джулии модистку, окрыленный новой идеей. Поэтому сегодня она носила платье изменчивого сине-зеленого цвета, текучее, как морская вода, и разбивавшееся у ее ног брызгами кружевной пены.

В последние три дня они проводили вместе почти все время. Джулия почти забыла об инциденте, испугавшем ее в конце первой встречи. Ничего подобного больше не происходило. За ее спиной – возможно, но эти три дня были безоблачными, полными смеха, легкомысленных бесед и разнообразных развлечений, доступных только на Сайрилле. У них по-прежнему не было имен друг для друга, но взаимное напряжение давно покинуло их. Джулия позволила своему недоверию отступить, и лишь какое-нибудь случайное слово ненадолго пробуждало прежние подозрения.

Так случилось и теперь. В любом другом месте и в любое другое время Джулия была

бы не на шутку разгневана, но сейчас в ее голосе слышалось лишь легкое недовольство.

– У тебя декадентский склад ума, – сказала она. – Это отражается даже в твоей одежде.

Эгид с благодушным видом принялся рассматривать свой костюм, самой заметной частью которого была накидка из ярко-желтых волос, рассыпавшихся по плечам. Крепкое, мускулистое тело обтягивал влажно поблескивающий голубой комбинезон под цвет его глаз.

– О, я еще не пробовал массу вещей, – заверил он. – Огонь, дождь... Кстати, как тебе понравится гроза над нашими городами?

Джулия пожала плечами и посмотрела вниз, приподнявшись на локте.

– Не сейчас. Посмотри, как они прекрасны!

Внизу угасал багряный закат, и города загадочно мерцали огромными скоплениями огней, разбросанными по всему лику вечерней планеты.

– Посмотри вверх, – пробормотал Эгид. Его голос звучал приглушенно в искусственных сумерках. – Интересно, есть ли где-нибудь в Галактике такие звезды?

Звезды были огромными сияющими розетками, отливавшими красным, желтым и белым, прихотливо разбросанными на черном бархате ночи. Когда они улеглись на облаке и стали смотреть, сверху донесли отдаленные звуки какой-то неземной мелодии.

Мелодия напомнила Джулии о музыке на озере и о незабываемом очаровании их танца. В следующее мгновение она поняла, что должна сесть и что-то сказать, чтобы разрушить крепнувшие чары. Она не доверяла этим чарам. До сих пор она была достаточно осторожна и не позволяла себе с головой окунаться в новые ошеломительные мгновения, подобные первому. Даже мысль об объятиях Эгида была пугающей – вне всякой логики.

Мелодия медленно опускалась к ним неосозаемыми кружевами неги и томления. Звезды сверкали в темноте, как огненные розы. Они плыли в пространстве, убаюкиваемые самым первым и наиболее памятным из всех движений – мягким покачиванием колыбели. Облако несло их над безмолвным миром, и звезды изливали на них свое очарование. Теперь было уже слишком поздно что-либо говорить.

Знакомая магия, лишающая мысли и растворяющая в себе, опустилась на облако, медленно парящее среди звезд. Реальность стремительно исчезала. Джулия услышала глубокий вздох своего спутника, а затем звезды померкли, закрытые силуэтом его головы и широких плеч, склонившихся над ней. Но что-то в их напряженных очертаниях развеяло нежную истому, владевшую ею. Охваченная ужасом, Джулия резко выпрямилась. Лицо Эгида скрывалось во тьме, но когда его руки потянулись к ней, все тщательно скрытые страхи вновь нахлынули на нее.

Прежде чем Джулия успела пошевелиться, он бросился на нее. Его сила была ошеломительной. Он без труда сдерживал ее сопротивление одной рукой, и она почувствовала, как мозолистая ладонь другой руки мягко легла ей на горло. В одно безрассудное мгновение, вне мыслей и чувств, Джулия постигла его намерение. Мысленно она уже чувствовала, как эта рука с чудовищной нежностью усиливает свою хватку и ночь плывет красными разводами в ее угасающем сознании. Если это убийство, она должна помешать ему! Ее тело знало способ. Она поступала чисто инстинктивно, забыв о логике. С тихим вздохом она расслабилась в его объятиях и закрыла глаза. Ощувив, как его хватка на мгновение ослабла, она высвободила одну руку и обвила его шею.

То, что случилось потом, могло бы поразить их обоих, если бы в этот момент они были способны удивляться. Но их разум бездействовал. Как и во время танца, все противоречивые мысли исчезли без предупреждения и события управлялись лишь реакциями плоти. Джулия ощутила, как смутное предупреждение зашевелилось глубоко в ее сознании, под покровом грубого физического удовольствия от его поцелуев. Но сейчас она не хотела – нет, не могла думать об этом. Возможно, позднее она вспомнит... но не сейчас.

Звезды заметно потускнели, когда зрение вернулось к ней. Ее покрывала какая-то теплая мягкая ткань – плащ Эгида из колышущихся желтых волос. Ее голова покоилась на облачной подушке, в воздухе чувствовалась предрассветная свежесть, хотя ни один луч еще не пробивался из-за горизонта. Она видела темный силуэт своего спутника на фоне звезд: он

сидел рядом, опершись подбородком на кулак и глядя вниз.

Джулия взбила облачную массу за спиной и облокотилась на нее, наблюдая за ним. В ее сознании кружились бессвязные обрывки мыслей. Наконец его голова повернулась к ней. Его лицо было смутным пятном в полумраке, освещенном лишь гаснущими звездами. Они долго смотрели друг на друга в молчании.

Джулия проснулась в сумраке своей спальни и несколько секунд лежала неподвижно, разгоняя туман снов. Затем она пошевелилась и села в постели одним резким движением. Это был не сон!

– Свет! – произнесла она, шаря перед собой в темноте обеими руками, словно могла раздвинуть ее, как занавес. Кто-то, ожидавший за приемной панелью спальни, должно быть, услышал ее, поскольку темнота неожиданно рассеялась и комната озарилась розовым утренним сиянием.

Элия стояла в дверях; маленький ллар с безмятежным видом восседал на ее плече. На ее морщинистом лице не отражалось никаких эмоций, но в том, как она склонилась над своей хозяйкой, чувствовалась сдержанная нежность и озабоченность.

– Я долго спала? – спросила Джулия.

Элия кивнула. Ллар протянул свои гибкие лапки и запустил их в темные волосы принцессы, с невероятной ловкостью и быстротой заплетая их между маленькими пальчиками, напоминая острые морского анемона. Джулия погладила маленького зверька. Тот щелкнул острыми как бритва зубами и грациозным движением спрыгнул на пол.

– Мне кто-нибудь звонил?

– Еще нет, принцесса. – Суровый взгляд Элии начинал тревожить ее.

– Выйди, – приказала Джулия и села, обхватив руками колени и нахмурившись. В зеркалах спального алькова она могла видеть свое отражение: жесткое, застывшее лицо, похожее на восковой слепок. По ее спине пробежал холодок.

То, что произошло прошлой ночью, не поддавалось ее разумению. Сомкнулись бы его пальцы на ее горле, если бы она не выбрала единственный способ помешать этому? Или то была разновидность жестокой мужской ласки? Что могло пробудить в нем желание задушить ее? Но если он действительно хотел этого, если он соблазнял ее с определенной целью... что ж, значит, этого следовало ожидать. Былое недоверие и неприязнь овладели Джулией. Декадентская одежда выдавала его, думала она, и чувственный рот, и небрежные замечания. Ему постоянно приходилось делать выбор; он разрывался между долгом и сентиментальностью. Нет, она никак не могла уважать его!

Все вокруг нее было иллюзией – она поняла это с внезапной холодной ясностью, которую не могло развеять никакое волшебство Сайрилла. Но эта опасная иллюзия угрожала целостности ее существа, способности здраво мыслить и рассуждать. Ни одна физическая угроза не могла наполнить ее таким ужасом. Когда амазонка отказывается от женственной мягкости тела и разума, она совершает осознанный выбор. Джулия ощущала в своем спутнике ту же самую холодную, негибкую преданность принципу, который служил основой ее собственной жизни. Но она знала, что ей лучше никогда не видеть его обезоруживающую улыбку – даже для того, чтобы решить для себя загадку прошлой ночи. Пусть тайна останется неразгаданной. Лучше уехать сейчас и забыть все, что случилось на облаке. Теперь Джулия знала, по какой зыбкой почве ходят обычные женщины, и ей не хотелось снова ступать на эту почву.

– Элия! – позвала она через дверной проем, задернутый легкой завесой тумана. – Вызывай корабль: мы немедленно возвращаемся на Эрикон.

Эгид сидел, обхватив руками правое колено, откинув голову и глядя на поле бледных цветов, кивающих головками в лучах тройного солнца. Он не смотрел на Джейра. Сегодня на его плечах лежала мантия, сотканная из языков пламени.

– Ну, что скажешь? – спросил Джейр, стараясь сдерживать гремющую силу своего голоса.

Ответа не последовало. Джейр посмотрел на собственные руки, сжатые в кулаки. Он

несколько раз сжал и разжал пальцы, наблюдая за игрой огромных мускулов под рыжей порослью волос.

– Она узнала тебя? – спросил он.

Эгид взял бокал с низкого столика и задумчиво повертел его в руке.

– Ах, вот ты о чем, – равнодушно отозвался он. – Ложная тревога, Джейр.

– Ложная тревога? – Бокал дрогнул в руке Эгида от раскатов громоподобного голоса. Гигант снова сжал кулаки. – Так, значит, это все-таки не дочь императора?

Эгид смерил своего спутника холодным взглядом голубых глаз и улыбнулся.

– Не стоит, – сказал он. – Нет смысла производить на меня впечатление. Иногда я забываю, как хорошо ты знаешь свое дело, Джейр.

– Ты хочешь сказать, что мы зря потратили столько времени и денег? – громыхнул Джейр.

– Не думаю, что они потрачены зря. Во всяком случае, я с пользой провел время. Но нам лучше уехать сегодня же. Это не дочь императора!

Капли дождя барабанили по хрустальному куполу и стекали вниз длинными извилистыми струями, затуманивая вид на зеленые холмы Эрикона. Внутри огромного камина, украшенного резными барельефными изображениями давно забытых богов, негромко потрескивал огонь.

Дождь снаружи, нагретый камин, молчание людей, находившихся в комнате, – все это располагало к мирным размышлениям. Но панель коммуникатора, укрепленная над каминной полкой, была похожа на окно, распахнутое навстречу смерти и разрушениям. Люди, сидевшие за столом, напряженно застыли в своих креслах, глядя на изможденное, окровавленное лицо человека, обращавшегося к ним с экрана.

Голос и изображение переносились через огромные расстояния в темных пространствах между мирами. Возможно, говоривший был уже мертв; вызов пришел с планеты, удаленной от Эрикона на много световых лет.

– Дуннар только что капитулировал перед х'вани, – устало сообщил он. – У нас не было ни единого шанса. Они обрушились на планету волна за волной, уничтожая все, что двигалось. Штурмовые группы высадились на ночную сторону, затем началась бомбардировка. Наши линии обороны были буквально сметены. Кроме того, обнаружилось большое количество вражеских шпионов; некоторые уже наведенные ракеты взрывались прямо на земле. Берегитесь, х'вани собираются...

По экрану за спиной говорившего промелькнул объятый пламенем глайдер. Секунду спустя послышались глухие звуки разрывов. Мужчина быстро оглянулся через плечо, затем наклонился к экрану и заговорил быстрее. Треск пламени заглушали чьи-то крики. Шум снаружи напоминал стрельбу. Человек на экране уже кричал, но его голос был почти не слышен за грохотом уничтожения Дуннара.

– Оружие... – говорил он. – Нам удалось послать одного человека на быстроходном корабле... привезет вам образец...

Сверкающий луч прорезал пространство между лицом и экраном. Губы за огненной завесой еще шевелились, но слушатели разбирали лишь отдельные слова.

– Может спасти Галактику... отомстите им за Дуннар... Последовала ослепительная вспышка. И лицо, и голос исчезли; экран потускнел.

На какое-то время в комнате воцарилась тишина. Языки пламени в камине казались ужасной пародией на огненную смерть, постигшую защитников Дуннара. Грохот уничтожения все еще звучал в сознании присутствующих вместе с хриплым, отчаянным голосом умирающего человека.

– Я хотел, чтобы вы прослушали эту запись еще раз, прежде чем мы встретим корабль с Дуннара, – ровным голосом произнес император.

Джулия скрестила длинные ноги и подалась вперед, хмуясь из-под плотно уложенных темно-золотистых кос.

– Мы готовы встретить их, – сурово сказала она. – Хотя работа над новым оружием еще

не вполне завершена.

– Поэтому они и напали так скоро, – пробормотала амазонка, сидевшая рядом с ней. – Нужно отдать им должное, они точно рассчитали время.

В комнате снова повисла тишина. Все понимали: нанесен первый удар в войне, которая вскоре охватит все цивилизованные миры Галактики.

Император положил руку на игровое поле, расположенное на столе перед ним, и передвинул фишку по изгибу цветной проволоки. Это была игра в межпланетную войну, чем-то напоминавшая шахматы, хотя фигуры двигались как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости по сложным проволочным кривым. Отблески пламени играли на фишках, обозначавших корабли и планеты.

– Ты потеряешь свою центральную планету, если не позовешь на помощь голубых, – рассеянно заметила Джулия.

– Это игра для одного человека, – ответил император. – Занимайся своим делом.

Дождь чертил влажные узоры на стекле. Ллар Джулии выполз из-под ее кресла, от души потянулся и зевнул, показав розовый язык.

– Почему они так долго не докладывают об этом корабле? – раздраженно осведомился император, с излишней силой направив по кривой очередную фишку. Джулия, наблюдавшая за ее курсом, машинально открыла рот, собираясь возразить, но промолчала. Ллар с кошачьей легкостью вскочил на стол и протянул мягкую лапку, точно передвинув две фишки по соседним проволочкам.

– А, так ты знаешь гамбит Тори, маленький дружок? – Усталое лицо императора расплылось в улыбке, когда его взгляд встретился с невинным взглядом зверька. Он передвинул полупрозрачную красную фишку в другом направлении.

– Хотел бы я быть уверенным в том, что это случайность. Как много они могут знать на самом деле?

Зверек опустил голову, поворачивал круглыми блестящими глазами и выгнул спину, как игривый котенок. Но когда император протянул руку, чтобы погладить его, ллар проворно уклонился и спрыгнул на пол с пугающей, почти бескостной легкостью.

Экран над каминной полкой осветился. Все, включая и ллара, вгляделись в изображение.

– Корабль, бежавший с Дуннара, приближается к Эрикону, – сообщил диспетчер контрольного центра. – Трем вражеским кораблям, преследующим его, удалось преодолеть линии космической обороны.

Император медленно выпрямился.

– Пойдем посмотрим, – сказал он.

Они стояли в комнате с окном во всю стену, выходившим на космодром. Кондиционеры наполняли воздух влажным благоуханием зеленых холмов. Запах мокрого бетона поднимался от широкого коричневого пространства внизу, где маленькие фигурки техников двигались в разных направлениях, готовясь к срочной посадке.

Одна из внутренних стен комнаты представляла собой экран, на котором они могли наблюдать за происходившим в космическом пространстве, над плотным слоем кучевых облаков, почти постоянно закрывавшим поверхность планеты. Император сел, не сводя глаз с экрана. Джулия положила руки на высокую спинку его кресла и стала смотреть, неосознанно покусывая нижнюю губу. Все остальные молчали, почтительно отступив назад; в тишине слышались лишь звуки их дыхания. На экране они могли видеть, как маленький черный корабль с Дуннара включил тормозные двигатели и бросился в гравитационные объятия Эрикона. За ним, увлеченные самоубийственной погоней, устремились три корабля х'вани. Им удалось ускользнуть от космической стражи лишь благодаря малым размерам и мобильности, а это означало, что радиус действия их оружия сильно ограничен и они не могут причинить большого ущерба, не сблизившись со своей жертвой. Тем не менее расстояние между ними и беглецом неуклонно сокращалось.

– Сейчас им придется повернуть назад, – выдохнула Джулия, крепко вцепившись в

спинку кресла. — Они не осмелятся... Смотрите, вон появились наши перехватчики!

Экран разделился на две половинки странным, амебообразным движением; одна секция показывала быстрый старт перехватчиков Эрикона, в то время как на другой продолжалось слежение за погоней. Дуннарский корабль по-прежнему на опасной скорости миновал контрольный спутник. Он пересек ночную сторону планеты и сейчас обгонял рассвет, приближаясь к области над столицей, где время близилось к полудню.

Наблюдатели увидели, как корабль выпустил крылья в разреженных верхних слоях атмосферы, словно ныряльщик, вытягивающий руки перед прыжком, выровнялся на их поддерживающей поверхности и устремился к космодрому по огромной нисходящей дуге.

— Один готов, — удовлетворенно произнес император. Джулия оглянулась на верхний экран и увидела, как один из кораблей-преследователей отвернул в сторону; его темный корпус начал раскаляться от трения в атмосфере. Он вышел из объектива камеры, продолжавшей следить за двумя его товарищами. Огромная скорость предоставляла им одно сомнительное преимущество. Они ускользнули от перехватчиков, самоубийственно воспользовавшись тем фактом, что незыблемые законы Эрикона запрещали любому воздушному транспорту самовольно передвигаться над поверхностью священной планеты.

— Они не осмелятся, — пробормотала Джулия сквозь сжатые зубы. Приглушенный шепот за спиной свидетельствовал о том, что остальные разделяют ее мнение.

Вражеские корабли, тоже выпустившие крылья и предпринимающие отчаянные попытки снизить скорость, все больше отклонялись от предписанного курса, за которым любое воздушное движение было запрещено. Перехватчики прекратили преследование. Джулия могла представить себе лихорадочную нерешительность пилотов, разрывающихся между необходимостью уничтожить противника и нарушением древнего закона, установленного силами, еще более могущественными, чем император Галактики.

В нижней части экрана дуннарский корабль заходил на посадку. Снаружи раздались крики, и в следующее мгновение все взгляды обратились к широкому бетонному полю космодрома.

Из мглистых облаков появилась копия изображения на экране. Черный корабль опускался под дождем, в тишине, все ниже и ниже. Потом он на несколько секунд завис над посадочной площадкой и с мягким толчком приземлился на бетон. На экране за спиной Джулии отображалась та же самая сцена.

На самом деле изображение было вернее реальности, поскольку с такого расстояния невооруженный глаз мог различать лишь мельтешение крошечных фигурок вокруг дуннарского корабля.

— Ближе, — распорядился император и повернулся к экрану.

Сцена, разворачивавшаяся внизу, приблизилась с головокружительной скоростью. Теперь они могли видеть, как в борту корабля открылся люк и человек, появившийся изнутри, выпрыгнул налетное поле под морозящим дождем. Он смахнул капли с ресниц и спокойно огляделся, ни в малейшей степени не встревоженный своим положением.

Посланец Дуннара был таким поразительно худым и высоким, что с первого взгляда казался пугалом рядом со своим кораблем. Но, повернувшись лицом к экрану и толпе встречающих, он двигался с уверенностью и изяществом, безошибочно выдававшими высокое происхождение. Он носил свой простой черный комбинезон с замечательной элегантностью, сразу выделявшей его среди окружающих. Пышно разодетые чиновники, вышедшие навстречу, выглядели вульгарно по сравнению с ним.

Он поднял голову к серым облакам, где его преследователи и защитники планеты все еще вели невидимую битву. Остальные тоже тщетно вглядывались в небо. Лишь в комнате наблюдения, где находился император со своей свитой, можно было следить за тем, что происходило наверху.

Напряжение на лицах зрителей граничило с ужасом. Даже Джулия перестала бессознательно постукивать пальцами по спинке кресла. Она почувствовала внезапное прикосновение цепких пальчиков, но не оглянулась, когда ллар быстро забрался по ее ноге и

занял наблюдательный пост на плече. Она ощущала его быстрое бесшумное дыхание на своей щеке: зверек тоже следил за драмой.

На памяти последних поколений закон Древних, запрещающий несанкционированное воздушное движение над Эриконом, ни разу не нарушался. Подчинение этому правилу укоренилось в сознании людей не менее глубоко, чем понимание закона тяготения. Разумеется, были и нарушения; согласно преданию, все преступники погибали мгновенно.

Затаив дыхание, Джулия следила за происходящим. Теперь между вражескими кораблями и перехватчиками Эрикона образовалась широкая полоса отчуждения. Продолжение погони означало для х'вани верную гибель. Они знали, что обречены, но пытались использовать одну последнюю возможность в надежде уничтожить свою жертву, прежде чем умереть самим. Перехватчики вытеснили их далеко за пределы узкого воздушного коридора, чьи невидимые границы строго соблюдались в течение столетий. Впервые на памяти живущих корабли пролетали над запретным пространством Эрикона.

Теперь они пикировали вниз, стремительно приближаясь через облака к космодрому, где посланец с Дуннара продолжал стоять на месте, спокойно вглядываясь в туман.

– Они прорвутся... уже прорвались! – прошептала Джулия, до боли в пальцах стиснув спинку кресла.

Техники на летном поле с лихорадочной поспешностью снаряжали оружейные батареи; они находились в состоянии, близком к шоку. Никто на Эриконе не верил, что эти орудия когда-нибудь могут понадобиться. Они предназначались, для защиты от кораблей, атакующих со стороны разрешенного воздушного коридора, и даже такая возможность казалась абсурдной. Но теперь...

– Уберите этого идиота с летного поля! – внезапно рявкнул император, заставив всех вздрогнуть. – Уведите его! Они могут появиться в любую секунду!

Два уцелевших корабля вынырнули из тумана. Их крылья рассекали воздух с пронзительным свистом. Люди в панике разбежались по бетонной площадке. Громкоговорители ревели, приказывая дуннарцу уйти в укрытие, но он продолжал стоять на месте, невозмутимо вглядываясь в облака.

На одно бесконечное мгновение тысячелетняя вера, глубоко укоренившаяся в сознании людей, дрогнула перед дерзким вызовом, брошенным Древним. Никакая опасность, угрожавшая беззащитному посланцу с Дуннара – хотя он обладал секретом, жизненно важным для спасения империи, – не могла потрясти зрителей и вполнину так сильно, как то, что они видели сейчас. Корабли с ревом неслись вперед, и облака за ними яростно бурлили, закручиваясь в воронку от выхлопов мощных двигателей.

Может быть, Древние вообще не существуют и рассказы о них – всего лишь легенда? Все затаили дыхание, ожидая ответа.

Но никто не увидел возмездия Древних. По всей планете оцепеневшие зрители следили за происходящим, но ничьи глаза не заметили, как был нанесен удар. В одно мгновение корабли с ревом неслись вперед, а в следующее – превратились в беззвучную вспышку, похожую на отражение солнечного луча от колоссального зеркала.

Когда зрение вернулось к временно ослепшим наблюдателям, они увидели, что в небе не осталось ничего, кроме постепенно затягивающейся облачной воронки. Корабли бесследно исчезли. Впервые на памяти живущих Древние нанесли карающий удар в смертоносном достоинстве своего безмолвия.

И над всем Эриконом прозвучал тихий, дружный вздох облегчения.

В наступившей тишине посланец с Дуннара наконец двинулся вперед по мокрому бетону. В облаках наверху открылся просвет, через который засиял кусочек голубого неба, и косые лучи солнца величественно осветили приближающуюся человеческую фигуру. Все с благоговением смотрели на высокого, худого мужчину, с уверенной грацией шагающего по лужам, в которых отражалась ослепительная голубизна неба.

– Пошли, Джулия. – Император резким движением встал с кресла, заставив ее вздрогнуть. – Мы встретимся с ним наедине, в моей библиотеке. Проснись же, девочка!

– А оружие? – нетерпеливо спросил император, подавшись вперед с огромного резного кресла, стоявшего перед камином в библиотеке.

Судя по виду посланца, никто не смог бы догадаться, что он пережил отчаянную погоню и еще недавно находился на волосок от гибели. Он был последним дуннарцем, говорившим от лица своего погибшего мира, но на его бесстрастном лице не отражалось никаких эмоций.

– Я хочу, чтобы мои специалисты немедленно приступили к осмотру оружия, – продолжал император. – Оно находится на вашем корабле?

– Ваше величество, я не привез с собой никакого оружия.

– Не привез?

Джулия увидела на лице отца знакомое предгрозовое выражение, но гроза так и не грянула. Принцесса едва удержалась от улыбки; она понимала, почему это произошло. Трудно было относиться к посланцу с Дуннара как к обычному человеку. Его внешность была достаточно замечательной, не говоря о том, что благодаря ему вся планета недавно погрузилась в благоговейное молчание. Этот человек неустрашимо стоял перед орудиями вражеских кораблей, настолько уверенный в могуществе Древних, что не дрогнул даже перед лицом неминуемой смерти. С его помощью Древние впервые за многие годы явили свою мощь и совершили чудо. И сейчас отраженная слава этого момента, уже занявшего достойное место в истории, окружала его, словно благодатное сияние.

– Я не привез оружия, – повторил он, встретив гневный взгляд императора невозмутимым взглядом своих огромных немигающих глаз. – Оно могло попасть в руки х'вани, ваше величество, а мы не имели права так рисковать. Я сам изготавливаю это оружие для вас.

Император кивнул и откинулся на спинку кресла. Возможно, он испытал облегчение, осознав, что ему не придется кричать на этого поразительного человека. Джулия с нескрываемым любопытством разглядывала посланца, размышляя о том, к какому древнему роду он принадлежит и какие знания могут храниться в его узком черепе за худощавым лицом с ястребиным носом и светло-серыми глазами. Вблизи он казался еще выше и тоньше, чем на экране, однако необычайная четкость его движений заставляла любого другого человека рядом с ним казаться грубым и неуклюжим. Его лицо не имело возраста, а осанка, казалось, передалась ему вместе с генами предков. Джулия внезапно с необычайной яркостью вспомнила Сайрилл – на мгновение она снова оказалась на облаке рядом с молодым человеком в желтом плаще, склонившемся над нею, – и мстительно подумала о том, как бы он позавидовал врожденному изяществу дуннарца. Даже в замызганном комбинезоне он выглядел наследным принцем, образцом для подражания в столицах цивилизованных миров.

– Вы должны немедленно приняться за работу. – Резкий голос императора вернул ее к действительности. – Нам нужно как можно скорее получить действующий образец оружия. Прискорбно, что х'вани с такой точностью рассчитали время своей атаки. Еще несколько дней, и вы могли бы отразить их нападение, не так ли?

Дуннарец с серьезным видом покачал головой.

– Нашим специалистам так и не удалось увеличить масштаб действия этого оружия. Оно остается оружием, предназначенным для одиночного поражения, но в этих пределах является, пожалуй, наиболее совершенным из всего созданного человеком.

– Уничтожение с отсроченным действием? – поинтересовалась Джулия.

Взгляд блестящих глаз посланца остановился на ней. В нем отражалось бесконечное спокойствие, странно контрастировавшее со словами человека.

– Да, принцесса. Это оружие представляет собой сильнейшую психологическую угрозу, наряду с физической. Характеристики любого средства уничтожения включают в себя прицеливание и выстрел. С помощью этого оружия человека можно убить не только на любом расстоянии, но и в любое время после того, как он был взят на прицел. Устройство делает квазифотографию мозга жертвы, и начиная с этого момента она обречена, хотя вы

можете отсрочить последний удар на много дней. Образно говоря, оружие постоянно остается нацеленным на противника, пока он не будет уничтожен. Нет таких расстояний, которые могли бы обезопасить его, или укрытия, где он мог бы спастись.

– Это что-то вроде предохранителя, – пробормотала Джулия, – невидимого предохранителя, который можно сжечь, когда захочешь. Великолепно! Полагаю, оно имеет небольшие размеры?

– Само оружие – довольно громоздкий прибор, который следует установить в неприступном месте – например, в подземном бункере, на случай вражеской бомбардировки. Но фокусирующий инструмент представляет собой небольшие сдвоенные линзы в оправе. Он обладает слабыми телескопическими качествами. Когда человек зафиксирован в прицеле и нажата первая кнопка, он становится вашей жертвой в тот момент, когда вы нажмете вторую кнопку на инструменте и уничтожите отпечаток его мозга в центральном приборе.

Император сплел пальцы и задумчиво покачал головой.

– Коварное приспособление, – произнес он. – Окончательное усовершенствование идеи ножа, воткнутого в спину. Полагаю, жертва даже не замечает, что ее взяли на прицел?

– Человек не успевает осознать свою смерть, ваше величество. Она наступает практически мгновенно.

Император снова покачал головой.

– Лично мне это не нравится, – сказал он. – Но я могу понять, почему х'вани уничтожили целую планету, пытаясь лишить нас этого оружия. Как вы уже сказали, его психологическое воздействие огромно.

Джулия торжествующе рассмеялась.

– Мне это нравится, – заявила она. – Я не слишком щепетильна. Только подумай, отец: мы можем засылать вооруженных шпионов на вражеские базы и брать на прицел лидеров противника, а потом ликвидировать их в решающий момент сражения. Представь себе, что произойдет, если во время какого-нибудь сложного маневра все их командиры одновременно умрут. Не говоря уже о том, как они будут себя чувствовать, зная, что каждый из них обречен начиная с того момента, когда займет ответственную должность и начнет отдавать приказы. О да, мне это нравится!

Ее отец кивнул, продолжая хмуриться.

– Когда об оружии станет известно и оно на деле докажет свою эффективность, то, думаю, любой офицер х'вани превратится либо в бездумного фаталиста, либо в неврастеника. Не так страшно умереть в бою: каждый солдат знает, что это может случиться, и готов к такому концу. Но знать, что убийца неизбежно нанесет удар в тот момент, когда от тебя будут зависеть тысячи жизней или исход генерального сражения... это может вызвать глубочайшее потрясение в умах.

Джулия встала и прошлась по комнате, позвякивая шпорами. Ее фиолетовые глаза возбужденно сверкали.

– Вы понимаете, насколько это важно? – спросила она. – Не само оружие, но принцип, который оно олицетворяет! С незапамятных времен оружие совершенствовалось в сторону увеличения мощности и разрушительной силы. Вся история войн – это поединок между защитой и нападением. Противники разрабатывали новые методы атаки и обороны, затем наступало равновесие, пока не появлялось новое оружие, убивающее людей еще быстрее. Но теперь... – Она рассмеялась. – Разве вы не понимаете? Это же совсем другое дело. С самого начала вся наша изобретательность была направлена на создание более мощного оружия. Человеческий разум приучен думать только в таких терминах. Но с новым оружием мы совершим прорыв в ином направлении. Мы зайдем с фланга и ударим в уязвимое место, о существовании которого они и не помышляют.

Император задумчиво смотрел на нее, поглаживая бороду. Огромные блестящие глаза посланца с Дуннара неспешно изучали ее оживленное лицо.

– Понимаете? – требовательно повторила Джулия. – Мы вернулись к самому началу, в эпоху до изобретения мечей и луков. Теперь мы атакуем отдельную личность. Это оружие не

менее ужасно, чем то, которое стирает с лица земли целые города, но оно нацелено на другой конец масштабной шкалы – на конкретного человека. Каждый становится носителем рока, выбравшего его среди всех остальных и неотступно следующего за ним до самой смерти. Душевные муки сильнее физических. В человеке поселяется червь ужаса, пожирающий его дух и оставляющий плоть нетронутой. Он больше не доверяет ни себе, ни своим командирам. А знаете ли вы единственную возможную защиту от этого? – Джулия сложила руки на груди, ее голос почти дрожал от восторга. – Личная ответственность! Разрушение целостной военной машины. Когда оружие будет приведено в действие, никто больше не сможет полагаться на другого человека. Им придется отказаться от сложных планов и начать практически с нуля. Каждый за себя. Это будет партизанская армия, армия фаталистов, борющихся за свое выживание. Но они не могут надеяться на победу в глобальной войне, если все солдаты будут независимы друг от друга. Мы победим, отец!

Император побарабанил пальцами по столу.

– Возможно, ты права, – признал он. – Но лишь в том случае, если оружие останется у нас. Но если кто-то украдет его...

– Кто-нибудь еще знает устройство этого прибора? – обратилась Джулия к посланцу с Дуннара.

– Никто, принцесса. Нас было мало с самого начала, и я видел, как погибли мои коллеги. Пока что информация надежно защищена.

Джулия смерила его холодным взглядом своих фиолетовых глаз. Спокойные серые глаза выдержали этот взгляд, хотя дуннарец, скорее всего, догадывался, о чем она подумала. Создатели уникальных изобретений для царствующих особ обычно долго не живут, а в этом случае речь шла о чем-то гораздо большем, нежели простое изобретение.

– Вам понадобится постоянная охрана, – задумчиво сказала Джулия. – Работать придется быстро.

Император поднял руку, показывая, что разрешает ему уйти, и дуннарец молча поклонился. Джулия снова подивилась плавной грации его движений, несвойственной ястребиному облику, но затем поняла, что за внешностью загадочного посланца кроется нечто змеиное. Оно проглядывало в плавных жестах этого человека, в его холодной элегантности, в бесстрастном немигающем взгляде.

В другой части дворца чья-то темная фигурка, никем не замеченная, спустилась по стене, прыгнула на садовую дорожку и, двигаясь с уверенностью, рожденной долгим опытом, углубилась в парк.

Он быстро и бесшумно шел в темноте под шелест дождя, оставив позади ужас и смятение, царившие во дворце, где сообщения о гибели все новых миров мелькали на освещенных экранах вперемешку со сценами их уничтожения.

Он знал дорогу так хорошо, что никто не заметил темный силуэт, скользивший от тени к тени. Ему предстоял долгий путь, но он знал каждый шаг, даже во мраке ночи. Под конец он устал, поскольку сегодня весь день провел на ногах. Но конец пути был достаточной наградой за усталость, поскольку приближал его к другой, более высокой цели. Он стоял под аркой потайного входа и глядел на низкие крыши своего города, сияющего теплым светом из-за занавешенных окон. Не было двух занавесей одного цвета, а форма окон менялась от здания к зданию, поэтому город сверкал мириадами ярких образов, как рукотворный сад. Его сердце радовалось при мысли о том, что он снова оказался дома. Он принадлежал этому городу, а город принадлежал ему. Спускаясь по песчаному склону, он больше не таился от посторонних глаз.

В этот час на улицах было мало прохожих, но те, с кем он встречался, узнавали его и обменивались общепринятой формулой приветствия, за которой лежало чувство глубокого сродства между членами одной группы – чувство, почти неопишемое для тех, кто незнаком с подобным устройством общества.

Он шел по песчаной мостовой, направляясь к дому, где его ждали друзья. Все они были духовно дисциплинированными, поэтому их поведение не выдавало эмоционального

напряжения: общая цель и общая опасность настолько сплотили их, что в словах почти не было необходимости.

Однако, отдохнув и подкрепившись, он не смог удержаться от выражения чувств, владевших им всю долгую дорогу до дома.

– Скорее бы это кончилось, – вздохнул он. – Я оставил их слушать новости об их собственном уничтожении. Во дворце царит неразбериха. Эрикон будет гораздо лучшим миром, когда последний из них простится с жизнью.

– Лучшим миром для нас, надеюсь, – сказал один из собравшихся. – Это произойдет скоро?

– Думаю, да. Они обречены, хотя еще не знают об этом.

– Они стоят перед глубочайшим кризисом, – сурово произнес еще один оратор и обвел группу пронзительным взглядом. – Может быть, они еще могут спастись. Для этого есть время; нужно лишь знать способ. Некоторые из них знают, что делать, но едва ли им хватит решимости.

– Они обречены, – тихо повторил пришелец. – Я хорошо знаю их. Несчастные, невежественные существа! – Он помедлил. – Иногда я испытываю едва ли не жалость, наблюдая за ними. Но их время прошло, и чем скорее все закончится, тем лучше. Мы ждали слишком долго.

– Ты помог бы им, если бы захотел? – спросил кто-то.

– Возможно... при других обстоятельствах. Сердцем они стремятся к добру. Но сейчас они безнадежно запутались, и их может спасти только чудо. Подумайте о том, как долго мы ждали!

– Вспомните обещание Древних, – послышался чей-то голос.

– Это не было прямым обещанием, – предостерег другой. – Все зависит от обстоятельств. Если эта война пойдет в нужном направлении, они получают свой шанс, и нам придется ждать снова.

– Они упустят этот шанс, – медленно, словно через силу произнес пришелец и повторил: – Я слишком хорошо знаю их.

Офицерская гостиная на вершине одной из башен столицы имела стеклянные стены и куполообразную крышу, по которой сейчас хлестали струи дождя, яркие и прекрасные на фоне багряного неба. Дожди на Эриконе шли очень часто, поэтому все его архитектурные сооружения были спланированы таким образом, чтобы извлекать преимущество из красоты этого природного явления, подобно соляриям на других планетах.

Сегодня гостиная была заполнена до отказа. Голос с видеоэкрана, где шли последние новости, почти перекрывался сдержанным ропотом присутствующих. Одни картины разрушенных городов и мертвых миров сменялись другими. Война чумным пятном расплзалась по всей Галактике, приближаясь к Эрикону от внешних границ империи. И империя пока что терпела поражение.

– Вообще-то их продвижение немного замедлилось, – задумчиво сказала Джулия. – Думаю, им пришлось раньше, чем они собирались... и все из-за дуннарского оружия.

Она кивнула в сторону посланца с погибшей планеты, сидевшего в глубоком кресле рядом с ней. Его немигающий взгляд был устремлен на экран. За его спиной подпирал стену могучий телохранитель.

Вокруг сидели офицеры Джулии, в большинстве своем молодые женщины, теперь составлявшие костяк имперской гвардии. Элия откинулась на спинку своего кресла; ллар, сидевший на ее плече, приводил в порядок свой мех, проворно перебирая передними лапками.

– Вы правы, принцесса, – заметила женщина с суровым лицом, в шлеме с плюмажем. – Они явно сбавили обороты. Думаю, лучшее, на что мы можем надеяться теперь, – это достижение непрочного равновесия. Мы можем удерживать их у определенной черты, но пока не в состоянии нанести ответный удар.

– Подождите, когда будет готово наше новое оружие! – процедила Джулия. – Но если

мирная конференция, которую устраивает мой отец сегодня вечером, будет успешной, то Галактику можно считать потерянной.

Она в сердцах стукнула кулаком по колену.

– Однако император придерживается противоположного мнения, – спокойно возразил посланец с Дуннара.

– Я не стану расшаркиваться перед дикарями, чьи руки по локоть в крови! – гневно заявила Джулия. – Я вообще не понимаю, как они могли согласиться на предложение императора, и мне это не нравится. Что касается меня, то я бы не предложила им мира даже с ножом у горла. Тем более теперь, когда мы можем уничтожить их, а они даже не знают об этом...

Она пожала плечами и отвернулась.

– Вы полагаете, есть надежда на то, что они примут условия императора?

Джулия нахмурилась.

– Это зависит от того, насколько они умны. Я бы назвала их совершенными варварами, если бы они не спланировали столь успешно вторжение во внутренние системы. Сейчас, разумеется, преимущество на их стороне. Они застали нас врасплох, но мы уже пришли в себя и кое-где начинаем теснить их. Возможно, они понимают, что напали слишком рано. Если мы удержим их сейчас, то в скором времени новое оружие сместит чашу весов в другую сторону.

Джулия сокрушенно покачала головой, и отблески света заиграли на ее сияющем шлеме.

– Не знаю. Меня вообще беспокоит их согласие на переговоры. Если они пошли на это, то, возможно, согласятся и подписать мирный договор. Нам нельзя не учитывать эту опасность.

– Вы считаете это опасностью, принцесса?

– Величайшей опасностью в истории империи! Их следует истребить, чего бы это нам ни стоило. Я скорее унаследую нищую империю, когда придет моя очередь, чем буду жить бок о бок с этими варварами и убийцами, делиться с ними нашим искусством и наукой и опуститься до их уровня. Нет – лучше отказаться от имперской роскоши, чем пытаться любой ценой сохранить ее, даже в ущерб нашему обществу.

Джулия обвела комнату взглядом, всматриваясь в лица своих офицеров, и удовлетворенно кивнула.

– Мы все с этим согласны, – продолжала она. – И не делаем из этого секрета. Меня настолько пугает перспектива мира на этом этапе, что я готова пойти на любые меры. – Она выждала многозначительную паузу. – И я уже отдала приказ убить послов х'вани, прежде чем они сядут за стол переговоров!

В комнате наступила тишина. Дуннарец продолжал смотреть на Джулию, внешне ничуть не потревоженный услышанным.

– Они защищены условиями перемирия, – наконец произнес он, словно объясняя простую истину непонятливому ребенку.

Джулия плотно сжала губы.

– Знаю. Но если я собираюсь быть безжалостной к врагам, то почему бы не начать сейчас? В данном случае я считаю, что цель более чем оправдывает любые средства, необходимые для ее достижения.

– Вы полагаете, что для империи будет гораздо хуже, если х'вани согласятся на мир сейчас, когда они побеждают на всех фронтах?

– Почему же тогда они согласились приехать? – Джулия пожала плечами, отказываясь тратить время на пустые разговоры. – Если они не договорятся сейчас, мой отец будет предлагать мир снова и снова. Рано или поздно они согласятся. Но если мы убьем их послов сейчас, под флагом перемирия... что ж, тогда переговоров больше не будет.

Дуннарец кивнул.

– Очень интересное решение, принцесса. Уверю вас, что не стану вмешиваться. – Он

взглянул на часы и добавил: – Так или иначе, времени уже не осталось.

Джулия проследила за его взглядом.

– Вы правы, – сказала она. – Должно быть, они уже приземлились. Элия, покажи нам общий план.

Элия размашистой солдатской походкой подошла к экрану, на котором отображалась мобильная схема боевых действий. Когда она проходила мимо дуннарца, ллар, сидевший у нее на плече, подобрался и легким движением перепрыгнул на плечо посланца. Тот поднял руку, чтобы погладить его, и маленькое существо послушно склонило голову. Огромные круглые глаза ллара удовлетворенно сияли; он тихонько ворчал, явно довольный лаской.

Джулия уставилась на него.

– Я никогда... – удивленно пробормотала она. – Но он же никому не позволяет прикасаться к себе! Клянусь, мне и дважды в жизни не удалось погладить его, а ведь он никогда не видел вас раньше!

Лицо посланца озарилось улыбкой – первый раз с тех пор, как он появился на Эриконе.

– Мне оказана высокая честь, и я ценю это, – обратился он к ллару. Зверек, словно кошка, потерся своей круглой головой о его ладонь.

Затем их внимание отвлекла громкая музыка, грянувшая из динамиков. Элия покрутила верньеры настройки, и сцена прибытия посольства х'вани появилась на большом экране. Джулия прикусила нижнюю губу.

– Столько церемоний, когда следовало бы перерезать им глотки! – пробормотала она. – Ничего, скоро они узнают наше гостеприимство! С минуты на минуту появятся мои люди.

Она сняла шлем и подалась вперед, упершись подбородком в сжатый кулак. На ее темно-золотистых косах, уложенных в виде венца, вспыхнули красноватые отблески знамен, проплывавших на экране. По поверхности шлема, который лежал у нее на коленях, тоже проплывали смутные красные отражения, как будто Джулия на самом деле держала все в своих руках.

Послы х'вани казались маленькими, яркими фигурками, движущимися между рядами вооруженных солдат. Поскольку император настоял на том, чтобы их представители были лицами самого высокого ранга – наследственным лидером вражеской расы и ее главнокомандующим, – то наиболее ожесточенные споры завязались вокруг обеспечения надлежащей безопасности посольства. В конце концов им отвели место для лагеря за пределами города, неподалеку от границы запретной территории Древних, в напоминание об участии, постигшей их корабли. Сейчас, в окружении имперской стражи, они ехали к городу верхом, под пение труб и колыхание красных знамен.

Личности послов не особенно интересовали Джулию. Она обшаривала толпу быстрым, нетерпеливым взглядом, в любое мгновение ожидая увидеть вспышки выстрелов. Та же самая картина представала перед мысленным взором каждого из присутствующих в комнате. Никто не двигался; все ждали рокового момента. Если бы сила мысли вдруг обрела осязаемое воплощение, их общей сосредоточенности было бы достаточно, чтобы насмерть поразить х'вани.

С невыносимой медлительностью процессия приближалась к городу. Эскорт поражал своей пышностью. Как ни парадоксально, но жители Эрикона, занимавшего центральное место в галактической культуре, пользовались лошадьми для передвижения. За исключением автострад, соединявших крупнейшие города, движения автотранспорта почти не существовало, да и оно ограничивалось в основном перевозкой грузов. Средства видеосвязи получили такое широкое распространение, что у людей почти не возникало необходимости выезжать по делам.

Праздные поездки вообще не поощрялись на священной планете, большая часть поверхности которой использовалась Древними для их таинственных нужд; согласно приказу императора, все транспортные средства могли следовать лишь по предписанным маршрутам. В результате прогулки верхом стали самым распространенным, достаточно удобным и весьма зрелищным средством передвижения, хотя другие миры по-прежнему

оставались для жителей Эрикона гораздо более доступными, чем их родная планета.

Эскорт ехал уже почти полчаса, и напряжение в офицерской гостиной становилось невыносимым. Внезапно Джулия вздрогнула и пристально вгляделась в экран: ей показалось, что она узнала одного из послов.

– Прибавь резкость, Элия, – приказала она. – Я хочу видеть лица этих людей.

Картинка быстро сместилась, увеличив масштаб изображения. Видеокамера как будто парила над медленно движущейся процессией. Двое х'вани появились на экране в ярком трехмерном изображении. Можно было слышать шорох их плащей, поскрипывание сбруи, тихий лязг огненных мечей, прикрепленных к доспехам.

У Джулии перехватило дыхание. Она пришла в ужас, ощутив, как изнутри поднимается горячая волна, подступившая к самым корням ее темно-золотистых волос. Ею владели самые противоречивые эмоции: она знала молодого блондина с короткой бородкой, ехавшего на высоком жеребце во главе процессии. Она знала его хорошо... слишком хорошо.

Значит, их встреча не была случайностью, а полузабытое воспоминание о жестких пальцах, смыкающихся на ее горле, не было воспоминанием о грубой мужской ласке. В одно мгновение перед ее мысленным взором предстала сцена короткой, загадочной идиллии, оттесненной на задний план новыми, более важными событиями. Но изображение на экране служило достаточно ярким напоминанием.

Джулия сидела неподвижно, пытаясь разобраться в загадке трех беззаботных, волнующих дней, проведенных на Сайрилле. Стадо быть, его зовут Эгидом, и он прибыл на Эрикон, точно зная, что она будет здесь. Его намерения нетрудно угадать, особенно теперь, при воспоминании о странных, напряженных интерлюдиях, наполнявших ее необъяснимым ужасом.

Но он так и не выполнил свою миссию. Он собирался убить Джулию, однако оставил ее в живых. Принцесса торжествующе улыбнулась: она догадалась о его слабости еще раньше, чем узнала его имя! Тайное становилось явным в чувственном изгибе его губ, в щегольской осанке. Ей удалось предупредить его намерения в самый ответственный момент, и сейчас она не испытывала к нему ничего, кроме презрения. Такой человек не мог быть лидером мятежников.

Джулия почувствовала, как краска снова прихлынула к ее щекам, и опустила голову, тщетно пытаясь скрыть свое замешательство. Теперь она понимала: какими бы ни были ее побуждения, приглашение к флирту исходило именно от нее. Эгид с самого начала собирался убить ее. Каждый рассчитанный комплимент, каждая изысканно-романтическая сцена предназначалась лишь для того, чтобы усыпить ее бдительность. У него не было иной цели, но она... она приняла все за чистую монету и под конец едва ли не умоляла его поцеловать ее!

Глубочайшее унижение и ярость владели Джулией, пока она продолжала сидеть с опущенной головой, покраснев до корней волос. Когда способность воспринимать окружающее вернулась к ней, она заметила предостерегающий взгляд Элии и решительно попыталась восстановить самообладание. Благодаря усвоенной с детства дисциплине ей это удалось, но смятение в ее мыслях продолжалось. Неудивительно, с горечью подумала она, что Эгид согласился приехать на конференцию. Он с полным основанием мог думать, что теперь она знает его имя, хотя бы из выпусков новостей. Должно быть, он считает, что она сама настаивала на встрече и предложила условия мирного договора. Теперь его раздражает от гордости при мысли о том, что умелая работа, проделанная на Сайрилле, принесла богатые плоды. Джулия с яростью подумала, что он судит о ней по собственным меркам и думает, будто она готова поступиться принципами ради удовлетворения своих прихотей. Новая горячая волна унижения захлестнула ее, когда она поняла, что Эгид может испытывать к ней нечто вроде снисходительного презрения. В этот момент она ненавидела и строгие принципы амазонок, оставившие ее безоружной перед его уловками.

Несмотря на весь ужас ситуации, существовал еще и один приятный момент. Ей не придется снова встречаться с Эгидом. Убийцы непростительно медлили, но скоро они

нанесут удар. Он умрет, так и не узнав о своей ошибке, в полной уверенности, что мирный план принадлежит Джулии из-за ее любви к нему! Нет, если он умрет сейчас, то она тоже умрет от гнева и стыда.

Она наблюдала за двумя х'вани, и в каждом их движении ей чудилась бесстыдная чванливость и самоуверенность. Они ехали как победители, готовые принять мир, которого она не предлагала. Джулия поняла, что должна убить Эгида собственными руками, иначе она больше никогда не сможет уважать себя.

Процессия уже приблизилась к городским воротам. Джулия изнывала от нетерпения: неужели ее замысел потерпел неудачу! С высоких белых стен грянули трубы, и почетный эскорт потянулся по центральной улице к дворцу. Джулия, до последнего момента ожидавшая увидеть вспышки выстрелов, начала понимать, что ее новая надежда может сбыться. Что-то помешало убийцам выполнить полученное задание. Теперь, на запруженных народом улицах, было уже слишком поздно что-либо предпринимать.

Джулия вглядывалась в экран, забыв обо всем на свете. Она не знала, что Элия внимательно следит за ней, а огромные сияющие глаза посланца с Дуннара изучают ее лицо с печальным, почти скорбным выражением.

Джулия остановилась перед входом в зал совета, поправила ллара, сидевшего у нее на плече, и набрала в грудь побольше воздуха.

– Все будет хорошо, – прошептала Элия за ее спиной. – Иди же!

Звук знакомого голоса был восхитительно успокаивающим. Джулия натянуто улыбнулась, перебросила плащ через плечо и вошла в сводчатый проем. Трубы возвестили о ее появлении.

Участники переговоров поднялись со своих мест вокруг белого стола в центре комнаты. Джулия не различала отдельных лиц, когда шла к своему месту. Пустые ножны – знак перемирия – хлопали ее по бедру. Сейчас она была как никогда уверена в себе. Она шла, высоко вскинув голову и позвякивая шпорами под отзвуки эха, гулявшего под потолком.

Над ними поднимались своды огромного зала. Нежно-фиолетовые колонны тянулись к полупрозрачным аркам, через которые сочился дневной свет. Это был очень старый зал. Императоры Эрикона воздвигли его над руинами дворца покоренной расы, которая в свою очередь строила на руинах еще более древних народов.

Император, бледный и высокий, стоял во главе стола. Джулия официально поклонилась ему, но лишь скользнула взглядом по лицам двух других мужчин, не признавая их права находиться здесь.

Разумеется, она увидела все, что хотела увидеть. Одним из мужчин был Эгид. Те же самые пронзительно-голубые глаза, короткая светлая борода, кудрявые волосы. Сегодня он отказался от своей вычурной экстравагантности и надел черный бархатный плащ, выгодно оттенявший серебристый блеск плотной кольчуги. Его скулу пересекал полузаживший шрам от огненного меча. Он выглядел немного более усталым и озабоченным, чем на Сайрилле, но голубые глаза глядели с прежней уверенностью.

Джулия нежно погладила рукоять крошечного лазера, скрытого в складках ее туники. Металл был теплым под ее пальцами. Ее взгляд скользнул по лицу другого посла – бородатого рыжего гиганта с мощной грудью и широченными плечами. Варвар, типичный дикарь х'вани. Однако, встретившись с его прямым, непреклонным взглядом, Джулия с неохотой признала, что ощущает нечто вроде внутреннего сродства с ним. Должно быть, подумала она, так выглядели наши отдаленные предки, покорившие Галактику огнем и мечом. Рядом с ним Эгид выглядел элегантным хлыщом, а ее отец – престарелым идеалистом.

Она равнодушно кивнула, когда император представил Эгида, наследственного лидера х'вани, и Джейра, его главнокомандующего. Сейчас она могла думать только об убийстве. «Если я уничтожу их обоих, каким ударом это будет для х'вани! Глупцы, им не следовало приезжать сюда!»

– Сегодня мы собрались над гробницами нескольких рас, совершивших роковую

ошибку, которую мы вполне можем повторить, – произнес император. – Они сгнули из-за этой ошибки.

Джулия ощущала на себе внимательный взгляд Эгида. Это было невыносимо. Имперская гордость бушевала в ней, гордость сотен поколений, командовавших звездами и планетами. А этот бородатый варвар бесстыдно глазаеет на нее, должно быть вспоминая фантастическую ночь на облаке, под ярко пылающими безымянными созвездиями!

Она удостоила его одним быстрым, яростным взглядом, сверкнувшим из-под шлема, как фиолетовая молния. «Ты должен умереть, – говорил этот пылающий взгляд. – Когда я выясню, кто подвел меня и почему мои планы пошли прахом, они тоже умрут. Твое время истекает, и каждая минута принадлежит мне!»

– Сейчас наши силы примерно равны, – продолжал император. – Никто не может победить без колоссальных потерь, а это отбросит Галактику на тысячи лет назад. На всех мирах, многие из которых еще никогда не знали войны, наши силы соблюдают хрупкое вооруженное перемирие. Все ждут результатов сегодняшней встречи. Если мы снова развяжем войну... Джулия сделала нетерпеливый жест и закинула ногу на ногу. Маленький лазер приятно грел ее ладонь. Ей страстно хотелось покончить со всеми этими благоглупостями, но, слушая Глубокий хриловатый голос старого императора, она внезапно ощутила предательский укол жалости к нему. Когда-то ее отец был великим воином. Он не переживет этого... Но в новой Галактике, за которую она борется, нет места для жалости к врагам. Уголки губ Джулии приподнялись в улыбке, когда она нащупала кнопку своего оружия. Скоро, уже скоро...

– Х'вани – молодая раса, – говорил император. – Грубая раса, не искушенная в любых науках, кроме военной. Позвольте нам поделиться с вами неисчислимыми богатствами, которые вы никогда не сможете завоевать силой оружия. Мы можем научить вас всему, что было достигнуто нашей наукой за тысячу лет. Сделав один шаг к миру, вы можете продвинуться вперед на целое тысячелетие.

Если вы откажетесь, вам придется проститься с этой надеждой. В лучшем случае мы уничтожим вас, даже если война будет стоять нам всего, что мы имеем. В худшем случае... что ж, другие расы уже сходились в смертельной битве на Эриконе. Где они теперь? – Он указал на мраморный пол: – Там, во тьме забвения. Под фундаментом этого здания лежат кости тех, кто воевал здесь до нашего прихода. Вы когда-нибудь бывали в здешних катакомбах? Знаете ли вы о древних императорах, когда-то правивших планетой? Едва ли. Но как вы думаете, вспомнит ли кто-нибудь о нас, если мы последуем их примеру?

Джулия машинально наклонилась, чтобы погладить ллара, вскочившего ей на колено, но маленькое тело внезапно изогнулось под ее пальцами быстрым, змеиным движением. Она едва успела отдернуть руку и избежать укуса кинжально-острых зубов. Ллар, сидевший в напряженной позе, поднял лапку с гибкими пальчиками. В его круглых глазах снова застыло обманчиво-благодарное выражение.

В этот момент раздался новый голос, столь звучный и глубокий, что воздух завибрировал от его громоподобных раскатов.

– Если речь идет об условиях мирного договора, то их будут диктовать х'вани! – произнес Джейр.

Джулия резко вскинула голову. Император медлил, наблюдая за посланцами вражеской расы из-под густых седых бровей. Она снова ощутила прилив жалости к нему. Но голос продолжал греметь под высокими сводами зала, приковывая к себе внимание.

Джейр встал. Его огромные кулаки, как два молота, опустились на крышку стола.

– Мы будем говорить о мире с Лайоне, – торжествующе прогремел он. – Но только на наших условиях! Пришло время...

Джулия яростным движением отодвинула свой стул и вскочила на ноги. Ее глаза сверкали. Ллар отпрыгнул в сторону и ухватился за руку императора, продолжая смотреть на нее огромными круглыми глазами. Но прежде чем она успела произнести хоть слово, Эгид тоже отодвинул свой стул. Он встал медленно, почти неохотно, однако его голос зазвучал с

неожиданной силой.

– Мы просим прощения у императора, – спокойно произнес он. – Сядь, Джейр. Говорить буду я.

Джейр как-то странно посмотрел на него и сел.

– Мой генерал имел в виду, что если условия мира вообще будут обсуждаться, то они должны исходить от нас, – продолжал Эгид. – Все, о чем говорил император, совершенно справедливо, и мы это понимаем. Но, по нашему мнению, это лишь часть истины. Разделенной победы для х'вани недостаточно, и не имеет значения, сколько секретов вы предлагаете в качестве взятки. Моих людей нельзя купить обещаниями на будущее. – Он неожиданно сверкнул белозубой улыбкой. – Боюсь, мы весьма прямолинейная раса, не привыкшая верить вражеским обещаниям. Но если у вас есть конкретные предложения, способные убедить х'вани в вашей искренности... – он перевел взгляд с императора на Джулию и продолжал с вкрадчивой настойчивостью в голосе, – тогда, думаю, мы получим хороший шанс склонить наш народ к мирному решению проблемы.

Джулия выдержала его испытующий взгляд с надменным безразличием. Она прекрасно понимала, куда он клонит. Значит, вот в чем заключалась цель их приезда! Они хотят забрать дуннарское оружие из немощных рук императора и воспользоваться преимуществами своего так называемого дипломатического иммунитета. Очевидная стратегия, и все же...

Джулия искоса взглянула на своего отца. Его задумчивое лицо было мрачным, и она внезапно ощутила его нерешительность. Но в самом деле, не может же он думать, что х'вани сдержат свое слово? Он должен понимать, что, завладев новым смертоносным оружием, они не остановятся до тех пор, пока не завладеют троним империи. Нет, может быть, ее отец и немощен, но он еще не выжил из ума.

С другой стороны, это было лишь началом. Разговоры будут продолжаться – бесконечные экивоки вокруг предложения Эгида, контрпредложения императора – целые дни бесплодной болтовни, и Эгид по-прежнему будет верить, что именно она настояла на его приглашении, и бросать на нее многозначительные взгляды в напоминание о днях, проведенных на Сайрилле...

Нет, она не может этого вытерпеть. Она должна покончить с этим здесь и сейчас.

– Эгид, – произнесла Джулия ясным, высоким голосом. Он повернулся к ней с неожиданным проворством, словно дождавшись желаемого. Это были первые ее слова, обращенные к нему после встречи на Сайрилле.

Эгид смотрел на Джулию со странным выражением печального ожидания на лице, но сейчас она не собиралась копаться в своих чувствах. Она двинулась к нему вокруг стола. Император удивленно посмотрел на нее.

– Джулия... – Его голос звучал еще не очень встревоженно, но она даже не взглянула на своего отца.

– Эгид... – повторила она.

Теперь их разделяло совсем небольшое расстояние. Джулия могла видеть запекшиеся края рваного шрама, пересекавшего его скулу, отдельные волоски в его светлой бороде, золотистые ресницы. Джейр, стоявший за спиной своего предводителя, озадаченно покачал головой и шагнул вперед. Джулия смотрела прямо в голубые глаза Эгида, широко распахнутые и бездонные, как воды озера Дуллаи. Она сделала последний шаг и незаметно нащупала рукоять лазера.

– Я хочу, чтобы ты знал: я не принимала участия в разговорах о перемирии и не приглашала тебя сюда, – отчетливо продолжала она. – Я ненавижу твою расу и все, что с ней связано. И я пойду на все, чтобы не допустить мира между нами. На все, ты меня понимаешь?

Император понял. Он знал свою дочь!

– Джулия! – воскликнул он и устремился к ней. – Вспомни о перемирии...

Но он был слишком далеко. Для Джулии наступил миг торжества; застывший, зачарованный взгляд Эгида наполнял ее душу невыразимой радостью. Ее губы раздвинулись

в хищной улыбке. Она прицелилась ему в грудь и нажала на кнопку.

Время остановилось. Несколько событий произошло одновременно, наложившись друг на друга и расплывшись в чудовищной вспышке фиолетового пламени, промелькнувшей между нею и Эгидом. Джулия слышала рев Джейра, крик ее отца и грохот перевернутых стульев. Но ее разум оцепенел от потрясения, столкнувшись с невероятным: тонкий, как игла, лазерный луч должен был насквозь прошить кольчугу Эгида и поразить его в сердце, однако этого не произошло.

Они с Эгидом отшатнулись друг от друга; их брови и ресницы были опалены, щеки пылали от нестерпимого жара. За пеленой, застилавшей глаза, она смутно различала, как Эгид судорожно хватается ртом воздух, словно человек, которого внезапно ударили в живот. Но он не умер. Он должен был погибнуть, а вместо этого лишь пытался отдышаться, моргая опаленными золотистыми ресницами.

На долю секунды рассудок Джулии вышел из повиновения. Она видела оплавленную кольчугу на груди Эгида, куда ударил тонкий лазерный луч, но под ней не было ни обугленной кожи, ни крови – лишь гладкая сияющая поверхность, которая даже не потемнела. Повсюду танцевали маленькие радуги; закрыв саднящие глаза, Джулия увидела на своей сетчатке негативный отпечаток пробитой кольчуги и блестящей поверхности под нею.

Затем время снова тронулось с места. События начали происходить с бешеной скоростью. Объяснение случившегося промелькнуло в сознании Джулии, когда она увидела, как Эгид бросился к ней. Он носил под кольчугой защитную броню из какого-то вещества, рассеявшего лазерный луч и превратившего направленный пучок энергии в мгновенный взрыв опаляющего жара. Ее охватила нелепая, бессмысленная ярость при мысли о том, что он предпринял меры самозащиты, сомневаясь в прочности перемирия.

Затем рука Эгида крепко обхватила ее за талию и прижала к броне, которую он носил под кольчугой. В этот момент она испытала невольное восхищение его силой и почти мгновенной реакцией, даже после мощного удара в грудную клетку. Несмотря на броню, энергетический заряд должен был основательно помять ему ребра, прежде чем рассеяться в пространстве.

Все произошло слишком быстро. Джулия даже не успела удивиться, почему он схватил ее или почему Джейр, оглашавший зал грозным ревом, тащил их обоих за собой по направлению к дальней стене. Она мельком увидела ошеломленное, возмущенное лицо своего отца. Из тайных ниш в стенах выходили охранники с оружием наизготове, но Джулия понимала, что сейчас она стала живым щитом для х'вани, хотя и не имела представления, как они собираются спастись.

В зал вбегали все новые охранники. Джулия начала ожесточенно сопротивляться, стараясь вырваться из стальной хватки Эгида, но лишь до крови содрала костяшки пальцев о броню под его кольчугой.

– Откройте! – внезапно проревел Джейр, обращаясь непонятно к кому. – Вы слышите меня? Откройте!

Эгид с сокрушительной силой стиснул Джулию; в следующее мгновение ее ноги оторвались от пола. У нее закружилась голова, когда фиолетовые стены и освещенные солнцем белые своды потолка неожиданно поменялись местами. Она свисала вниз головой с плеча Эгида, и в ее груди клокотала бессильная ярость. Впервые в жизни с ней так грубо обращались, и ей до сих пор не верилось, что такое вообще могло случиться. Она слышала топот ног, голос ее отца, выкрикивавший приказы, возгласы охранников. Затем неожиданно наступила темнота, и что-то тяжелое со свистом захлопнулось за ними, отрезав все звуки снаружи.

В темноте пахло застарелой пылью и плесенью. Рассудок Джулии подсказывал ей то, что разум отказывался принять: каким-то невероятным образом эти варвары прошли через тайную панель в стене имперского зала совета, о существовании которой не подозревал ни один из императоров Эрикона в течение ста поколений.

Она по-прежнему свисала с плеча Эгида, прижавшись щекой к чему-то жесткому и холодному, остро переживая позор своего положения. Вокруг шептались приглушенные голоса.

– Скорее! – скомандовал кто-то.

Топот бегущих ног приглушенно звучал в пыли, поднимавшейся удушливыми облаками. Затем раздался оглушительный грохот, мучительной болью отдававшийся в барабанных перепонках из-за внезапного перепада давления в замкнутом пространстве.

– Отлично, этого достаточно, – произнес кто-то в наступившей тишине.

– Вы уверены? – Голос Джейра.

– Когда они прорвутся через стену, то обнаружат этот завал и фальшивый тоннель, ведущий за пределы города, – ответил первый голос, странно знакомый, но бестелесный. – Вчера мы имитировали там следы поспешного бегства. Теперь вы в безопасности.

Но кто... кто это был?

– Отпустите меня! – гневно потребовала Джулия.

– Еще рано, – отозвался все тот же знакомый голос. – Пошли. Вы можете справиться с ней?

Кошмар продолжался. Кто-то впереди нес фонарь, отбрасывавший огромные движущиеся тени на грубо обтесанные каменные стены. Джулия моталась вверх-вниз на плече Эгида в пахнувшей плесенью темноте, сама не своя от ярости и возмущения. Ее глаза слезились от недавнего теплового удара, пылающая щека крепко прижималась к холодной поверхности нагрудной пластины доспехов Эгида. Пыль, поднимавшаяся отовсюду, лезла в ноздри и разъедала легкие.

Ей показалось, что прошло очень много времени, прежде чем знакомый голос произнес:

– Теперь вы можете отпустить ее.

Стальная хватка разжалась, и Джулия снова оказалась на ногах. Она машинально оправила свою тунику; ее трясло от ярости. Она видела равнодушный взгляд Эгида и свирепое лицо Джейра, чьи глаза хищно поблескивали в свете фонаря. Рядом с ними стояла плотно сбитая пожилая женщина с суровым, изрезанным морщинами лицом... Элия!

Первой реакцией Джулии было невыразимое облегчение. Всю жизнь это лицо означало для нее уют, защиту и надежную поддержку в любых обстоятельствах. Посреди неожиданного позора это знакомое зрелище сразу ставило все на свои места. Даже сейчас...

Эгид по-прежнему держал ее за руки.

– Поверни ее. – Привычный голос Элии сопровождался властным жестом, памятным Джулии с раннего детства. Сильные мужские руки повернули ее, продолжая удерживать на месте; тем временем Элия пошарила под ее туникой и забрала маленький кинжал, о существовании которого не знал никто, кроме них обоих. Элия сама учила принцессу прятать этот кинжал на теле и пользоваться им в отчаянных обстоятельствах.

Джулия закрыла глаза.

– Нас уже ждут, – деловито продолжала Элия. – Но сначала, принцесса, мне придется связать вам руки.

На одно безумное мгновение Джулии показалось, что вспышка фиолетового жара действительно убила ее. А может быть, оглушила, и все происходящее – лишь кошмарный сон.

Руки Элии, купавшие ее в детстве, врачевавшие ее недуги, учившие ее владеть мечом и стрелковым оружием, сейчас проворно связывали запястья Джулии у нее за спиной.

– Вы должны понять, принцесса, прежде чем встретитесь с остальными, – заговорила Элия, не отрываясь от работы. – Как вам известно, я принадлежу к андареанской расе. Сто поколений назад вы покорили нас, уничтожили нашу культуру. Прошло очень много времени, но мы не забыли. Здесь, в катакомбах под городом, которые когда-то были нашими имперскими подземельями, мы тайно встречались друг с другом и передавали по наследству наши традиции. Долгие столетия мы ждали этого дня, и вот он настал.

Она затащила путы и осмотрела их.

– Выше голову, принцесса. Не показывайте им, как вы расстроены. Ну-ка... – Она повернула Джулию лицом к себе, неодобрительно прищелкнула языком, вынула носовой платок и вытерла пыль с разгоряченного лица Джулии, покрытого бороздками от слез. Потом она поправила ремешок шлема, съехавший на подбородок, и повторила более доверительным тоном: – Выше голову! Помни, чему я тебя учила. Возможно, нам придется убить тебя, моя дорогая, но, пока ты жива, ты остаешься моей девочкой, и я хочу гордиться тобой. А теперь вперед!

Джулия была близка к помешательству. Пыль забивала ей легкие, глаза горели, руки были связаны за спиной, но она высоко держала голову, поскольку Элия, несмотря на свою чудовищную измену, по-прежнему хотела гордиться ею.

Они поднялись по тоннелю в большую пещеру с низким потолком и гладкими стенами, от которых исходило призрачное белесое свечение. На скамьях, расставленных вдоль стен, сидели люди. Их было не много; Джулия узнала лица некоторых слуг и мелких придворных из свиты императора. Кое-то из них занимал ответственные посты в силах обороны Эрикона.

Вперед выступил мужчина в пурпурной тунике. Джулия не знала его, но, судя по чертам его лица, он был андареанином. Он низко поклонился вождям х'вани.

– Мы с вами творим новую историю, – произнес он. – Это поворотный момент в борьбе за галактическое владычество. Мы, андареане, приветствуем вас и то будущее, которое вы олицетворяете.

Джейр набрал в грудь воздуха, собираясь что-то сказать. Джулия заметила, как локоть Эгида врезался ему в ребра. Сам Эгид, все еще тяжело дышавший от перенесенного удара, многозначительно покосился на своего спутника.

– Х'вани находятся в огромном долгу перед вами, – учтиво сказал он. – Вы все сделали превосходно, но у нас мало времени. Оружие...

Взгляд узких глаз андареанина остановился на Джулии. Он ничего не сказал, но по ее спине внезапно пробежал холодок. Новые впечатления в эти последние несколько минут накладывались одно на другое, и она совсем растерялась, пытаясь разобраться в них. Никогда раньше с нею не обращались как с бессловесным предметом, а не как с личностью. Но особенно Джулию возмущал тот факт, что Эгид ни разу не обратился к ней с того момента, когда она попыталась убить его.

Принцесса увидела, как Элия вышла вперед и прикоснулась к руке Эгида. Внезапно она поняла, откуда Эгиду стало известно о ее присутствии на Сайрилле. Возможно, по той же причине убийцы не смогли добраться до х'вани, пока эскорт двигался к городу.

Эгид о чем-то тихо побеседовал с Элией и повернулся к остальным.

– Джулия – наша заложница, – обратился он к андареанину. – Это не входило в наши первоначальные планы, однако не может им помешать. Если что-то пойдет не так, у нас по-прежнему останется возможность договориться.

Поколебавшись, андареанин кивнул и медленно отвел взгляд от Джулии.

– Возможно. Тогда давайте приступим к делу. Мы...

– Подождите. – Эгид огляделся по сторонам в полумраке. – Вы все собрались здесь?

– Почти все, – быстро ответил андареанин. – За последние несколько поколений наше число значительно уменьшилось.

Джулия недоверчиво прищурилась: человек лгал, хотя она и не понимала, с какой целью. Андареане в самом деле были малочисленным народом, но все-таки их оставалось гораздо больше. Немного приободрившись перед лицом новой проблемы, отвлекающей ее от кошмарного положения, в котором она оказалась, Джулия начала вспоминать историю этой расы. Мысленно она поклялась снять головы с некоторых руководителей своего разведывательного ведомства, если ей удастся выйти живой из этой переделки.

В давно минувшие времена императоры Эрикона установили тщательное наблюдение за представителями побежденной расы. Но с течением времени количество андареан заметно уменьшилось, и бдительность имперских шпионов ослабла. Андареане действительно не

могли оказывать серьезного влияния на имперскую политику, если не считать теперешнего инцидента, когда сочетание нескольких факторов сделало их предательство смертельно опасным.

В чем заключалась истинная цель приезда х'вани? Путаясь в хитросплетениях заговоров и контрзаговоров, Джулия едва не потеряла нить своих рассуждений. Х'вани считали ее инициатором мирных переговоров и надеялись обманом завладеть дуннарским оружием. Кроме того, они вступили в сговор с предателями из числа андареан, прячущимися в подземных катакомбах. Но андареане, по-видимому, лелеяли свои далеко идущие планы. Джулия обрела в этой мысли нечто вроде горького утешения. Если х'вани обманули ее и императора Лайоне, то они в свою очередь оказались обманутыми. На самом деле андареан на Эриконе было гораздо больше, чем она видела здесь. Их лидер не стал бы лгать, если бы не затевал какую-то рискованную игру со своими новыми союзниками.

Оружие. Эгид спрашивал об оружии. Может быть, андареане предложили ему какое-то свое оружие для войны с Лайоне? Но почему? Если Элия сказала правду, андареане слишком долго тешились воспоминаниями о своем былом могуществе, чтобы поступиться будущими победами ради правления х'вани. И разумеется, они были достаточно опытными в искусстве лжи и обмана, чтобы доверять обещаниям х'вани, даже в том случае, если варвары победят.

Джулии пришлось отвлечься от своих рассуждений, когда Элия снова взяла ее за руку и повела вслед за остальными. Они вышли из странно освещенной пещеры с низким потолком. Элия молча шла рядом с принцессой, опустив голову. Джулия поглядывала на нее в густых сумерках и не находила слов для укоризн и упреков. Она все еще была слишком потрясена неожиданной потерей надежнейшей опоры в своей жизни и не искала рациональных объяснений.

Но и Элия была не из тех, кто нуждается в оправдании своих поступков.

— Оглянись! — неожиданно сказала она, когда они выходили из пещеры. — Возможно, ты больше никогда не увидишь такого зрелища.

По всей видимости, пещера представляла собой остаток значительно более крупного помещения. Снаружи ее огибал длинный коридор с вделанными в стены тускло светящимися блоками. Сами стены хранили следы древних битв. Вполне возможно, что именно предки Джулии командовали войсками, оставившими эти следы.

Верхний уровень тоннелей, пролегающих под городом, когда-то включал в себя нижние этажи дворца, построенного андареанами в дни их могущества. Потом руины были сровнены с землей и забетонированы для постройки нового дворца. Все знали о многоэтажных катакомбах, уходивших в неизведанные глубины под городом. Некоторые подземные ходы подверглись поверхностному исследованию, но в конечном счете они были признаны слишком опасными для систематического изучения и оставлены в покое.

Лабиринт коридоров, ведущих на разные уровни, был таким сложным, что некоторые путешественники бесследно исчезали в его недрах. Людей, блуждавших в темных тоннелях, подстерегали коварные ловушки, устроенные тысячелетия назад отступавшими участниками давно забытых войн. Время от времени потолок просто обрушивался от звука человеческого голоса, или пол проседал под весом идущего человека. Нет, катакомбы были не лучшим местом для искателей приключений.

Но, возможно, с закатом каждой династии немногие выжившие из побежденной расы оставались жить в подземельях разрушенных городов, вспоминая о своем наследстве и мечтая вернуть его. Возможно, мрачно подумала Джулия, ее собственный народ когда-нибудь будет бродить во тьме, среди жалких руин некогда величественных залов, погребенных под этажами нового города, передавая от поколения к поколению традиции Лайоне и строя заговоры против торжествующих х'вани.

Из приглушенных разговоров, доносившихся к ней по тоннелю, она поняла, что если андареане снова не лгут, то неподалеку отсюда находится нечто, представляющее большую ценность для х'вани. Трудно было поверить, что секретное оружие действительно существует, однако андареане выглядели очень уверенными в себе, а Эгид и Джейр едва ли

рискнули бы своей жизнью, если бы обещания не подкреплялись весомыми доказательствами.

Кто-то из идущих впереди нес сияющий шар из полупрозрачного пластика, укрепленный на длинной ручке. Джулия видела светлую шевелюру Эгида и массивный силуэт Джейра, выделяющийся среди остальных своим ростом и шириной плеч. На стенах тоннеля были изображены сцены забытых андареанских легенд: крылатые ящеры, морские чудовища и люди с соколиными головами. Барельефы были покрыты слоями густой пыли, похожей на снежные наносы.

Они шли мимо окон, забранных цветными стеклами, теперь смотревшими в темноту. Они шли мимо комнат со странными приборами, погребенными под курганами вековой пыли и паутины. Однажды они вышли в галерею, опоясывавшую зал таких колоссальных размеров, что у Джулии перехватило дыхание. Зал имел овальную форму и был освещен приглушенным голубым сиянием, исходящим от высоких стрельчатых окон и витых колонн, рядами выстроившихся вдоль стен.

– Здесь был один из наших храмов, принцесса. – В голосе Элии звучала затаенная гордость. – С тех пор никому не удавалось построить ничего подобного. Видишь это стекло? Секрет его изготовления теперь утерян. Свет исходит от самого материала, а не идет снаружи.

Она немного помолчала, глядя вниз, и тихо добавила:

– Андареане были великой расой, принцесса. Ты думаешь то же самое о своем народе. Помнишь свои сегодняшние слова о нарушении перемирия? Великая цель оправдывает любые средства для ее достижения. Я тоже так считаю.

Это не было извинением, но, по крайней мере, кое-что объясняло. Джулия, хотя и ошеломленная последними событиями, ощутила невольное уважение к несгибаемой воле женщины, идущей рядом с ней. Вот истинная амазонка, подумала она, более опасная, чем любой мужчина, в устрашающей простоте своей воинственности. Это качество Джулия уважала и ценила превыше всех остальных.

Джулия спрашивала себя, о чем думает Эгид и как он истолковал для себя ее покушение. Что ж, если она потерпела неудачу, то, во всяком случае, не из-за постыдной слабости, как было с ним. Возможно, ей представится еще один шанс расквитаться с ним. Джулия начала понемногу оправляться от потрясения. Она уже строила планы на будущее. Намерения Элии были относительно ясными. Пожилая амазонка будет защищать свою воспитанницу и заботиться о ней, но, если понадобится, убьет ее недогнувшей рукой. В противном случае Джулия сама бы презирала ее за трусость.

Они спустились в зал древнего храма по огромной спиральной лестнице и плотной группой двинулись вперед между сияющими голубыми колоннами. Оттуда они свернули в один из боковых коридоров и начали спускаться дальше.

На нижних уровнях в воздухе ощущалось какое-то напряжение, предчувствие близкой беды. Один раз предводитель андареан вышел вперед, приподнял концом своего посоха плотный занавес паутины, затягивавшей проход, и подождал, пока все не пройдут мимо. Потом они с необыкновенной осторожностью пересекли дощатый настил, уложенный прямо на каменном полу, который с виду казался вполне надежным.

Они шли уже так долго и столько раз сворачивали в разные стороны, что Джулия не имела представления, где она находится. Впрочем, она была уверена, что х'вани тоже давно утратили чувство направления. Ей пришло в голову, что сейчас они отданы на милость своих проводников, и андареане вполне могут положить конец галактической войне здесь и сейчас, в пыльных сумерках. Лишившись своих лидеров, обе армии будут деморализованы. Но Джулия была совершенно уверена, что мирный исход не входил в намерения андареан.

Должно быть, они со своей стороны предприняли все возможные меры, чтобы мирные переговоры, начатые по инициативе императора, закончились провалом. Х'вани, соблазненные обещаниями таинственного оружия, вряд ли согласились бы заключить настоящее перемирие.

– Почему андареане сами не используют это оружие? – внезапно спросила Джулия, обратившись к пожилой амазонке. Она заметила, как напряглись широкие плечи Эгида, шагавшего впереди, и поняла, что он тоже ждет ответа.

– Мы уже говорили х'вани, что наш народ утратил былую мощь, – глухо сказала Элия. – Нас осталось слишком мало. Мы рискуем потерять оружие, если сами поднимем мятеж.

Итак, они уже поведали х'вани о своей слабости? Но кажется, такое объяснение удовлетворило Эгида не больше, чем саму Джулию. Сплоченное, решительно настроенное тайное общество, обладающее неизвестным оружием, могло бы захватить достаточно ключевых позиций на планете, чтобы изменить баланс сил в свою пользу – особенно учитывая природную изобретательность андареан. На их месте Джулия не стала бы мешкать, и Элия тоже, если бы у нее не было иных причин.

Андареане использовали х'вани в борьбе против империи... но почему? Внезапно Джулия нашла ответ. Это была самая простая стратегия и наиболее безопасная. С одной стороны, можно рискнуть головой, поставив на карту надежды многих поколений, а с другой – столкнуть между собой две могучие силы, хитроумно предотвращая возможность любого перемирия между ними и вооружая то одних, то других до тех пор, пока они не уничтожат друг друга. Когда силы воюющих сторон истощатся в бессмысленной бойне, андареане заявят о себе и придут к власти.

Все очень просто.

– Здесь, – произнес андареанин в пурпурной тунике.

Все приблизились к нему. Большая часть помещения лежала в густой, почти осязаемой тени, которая, однако, не могла полностью скрыть разнообразное оружие, расставленное на полках вдоль стен. Паутина свисала вокруг тяжелыми фестонами, собиравшими пыль и рвавшимися под собственным весом. Но предметы, разложенные на полках, ярко блестели, неподвластные воздействию времени. Забытая раса, изготовившая их, унесла с собой секрет этого удивительного металла. Андареанин пренебрежительно махнул рукой в сторону полок.

– Здесь нет ничего важного, лишь разновидности оружия, которое уже не используется. Во всем арсенале есть лишь три интересных образца, не изобретенных заново в последующие столетия. Мы собираемся отдать их в ваше распоряжение.

Он бесшумно прошел по толстому слою пыли, высоко поднимая ноги, как человек, бредущий через глубокий сугроб, и взял с чисто вытертой полки небольшой излучатель, напоминавший ручной лазер, который Джулия выронила в зале совета.

– Это оружие стреляет миниатюрными молниями, источниками которых являются металлические предметы, – пояснил андареанин. – Луч перепрыгивает от одного вооруженного человека к другому или от машины к машине, увеличивая свою мощность, пока расстояние не становится слишком большим для энергетического пучка.

Джулия смотрела на излучатель, и в ней зрело недоброе предчувствие, что эта война будет не похожа на любую из войн в истории Лайоне – если только она не успеет вовремя ускользнуть и сорвать планы мятежников.

Андареанин смерил ее тяжелым взглядом.

– Разумно ли, что принцесса слышит все это? – спросил он у Эгида.

Х'вани повернулся. Впервые с того рокового момента в зале совета его взгляд встретился со взглядом Джулии. Она была рада возможности открыто выразить ему свое презрение и ненависть. Ей хотелось облечь свои чувства в слова, но прежде чем она успела произнести хоть слово, Эгид сам обратился к ней:

– Тебе лучше остаться здесь. Элия составит тебе компанию.

Ей показалось, что в его голосе звучат снисходительные нотки.

– Я скоро вернусь, – добавил Эгид и сопроводил свои слова долгим, многозначительным взглядом.

Потеряв дар речи от ярости, Джулия смотрела, как он бредет в пыли вместе с остальными. Он намеренно унижал ее! Она повращала запястьями в тщетной попытке

освободиться от пут.

Прищурившись, Элия внимательно наблюдала за ней. Джулия пожала плечами, отвернувшись и невидящим взглядом уставилась на оружие, расставленное на полках. В отдалении звучали голоса. Когда гнев Джулии немного утих, она обнаружила, что рассматривает полки со все возрастающим интересом. Возможно, некоторые из этих смертоносных предметов по-прежнему действуют и могут пригодиться ей в дальнейшем.

Было нечто фальшивое в том, с каким пренебрежением андареанин говорил об этой богатой коллекции. Джулия почти не сомневалась, что вскоре (особенно если х'вани со своим новым оружием слишком быстро начнут теснить имперские силы) андареанские патриоты преподнесут другое оружие в дар Лайоне. Если они в самом деле придерживаются кое-что для дальнейшего торга, то оружие должно содержаться в рабочем состоянии. Но как ей освободиться от пут?

Многие предметы были наполовину скрыты под слоями пыли и паутины. Кое-что казалось смутно знакомым, но Джулию это не устраивало. Зато вон тот изящный пистолет с гибким стволом, колоколообразным расширением возле дула и серебристой спиралью энергоразрядника...

Джулия повернулась спиной к стене и быстро обвела взглядом комнату. Элия наблюдала за группой людей у дальней стены: они разворачивали нечто напоминавшее крупноячеистую сеть, тускло поблескивавшую в полумраке. Отсюда не было слышно, о чем они говорили.

Джулия беззвучно отступила назад, кончиками пальцев сдвинула в сторону мешающий плащ и начала вслепую шарить связанными руками в мягкой пыли. Она с содроганием думала о пауках, плетущих здешнюю паутину, но продолжала на ощупь искать пистолет. Со связанными руками это было очень непросто. Про себя она молилась, чтобы Элия хотя бы ненадолго задержала взгляд на другом конце пещеры... Вот оно! Складный, маленький пистолет теперь принадлежал Джулии. Она понятия не имела, что произойдет, если нажать на спусковой крючок. Возможно, вообще ничего, но присутствие оружия согревало ей душу. Она сунула пистолет за пояс и торопливо поправила плащ за спиной. Когда Элия повернулась и посмотрела на свою воспитанницу, Джулия стояла у полки с кинжалами, внимательно разглядывая их.

— Это не поможет, — сухо заметила Элия. — Никакая сталь не сможет разрезать пластиковый шнур.

— Знаю, — отозвалась Джулия, не оборачиваясь к ней. Голоса, звучавшие в другом конце помещения, начали приближаться. Джулия повернула голову. Она видела Эгида с излучателем, прикрепленным к поясу; Джейр нес на плече сложенную в несколько раз тяжелую сеть. Другого оружия она не заметила, а о предназначении сети не хотела и догадываться. Но теперь у нее появился свой секрет, и безысходное отчаяние понемногу начало отступать.

Она наблюдала за возвращающейся группой. Даже в походке обоих х'вани появилась особая уверенность. Глаза Джейра хищно сверкали, а Эгид прямо-таки сиял от удовольствия.

Он удовлетворенно потер руки и повернулся к предводителю андареан.

— Теперь начнется веселье! — На его лице играла широкая улыбка. — У вас все готово?

— Корабль готов и ждет, хотя вам лучше не пытаться улететь до темноты.

— Нам не привыкать к опасности, — громыхнул Джейр. Когда Эгид посмотрел на Джулию, его губы иронически скривились.

— Теперь ты можешь присоединиться к нам, моя дорогая. Мы при всем желании не могли бы найти лучшего заложника.

Джулия смерила его презрительным взглядом и отвернулась.

Они пошли обратно по длинным извилистым тоннелям, мимо барельефов забытых царей и богов. Прах многих культур рассыпался под их ногами. Несколько раз они снова пересекали опасные места, а предводитель андареан дважды открывал и запирали за ними массивные металлические решетки. Выглядело это зловеще, хотя никто не высказал своих

подозрений вслух.

Воодушевление Эгида заметно уменьшилось, и с приближением к верхним уровням он становился все более задумчивым. Джулия, наблюдавшая за его широкой спиной и с затаенной радостью думавшая о том, как приятно будет взять его на прицел, мало-помалу начала спрашивать себя, что его угнетает.

Он прошептал что-то на ухо Джейру. Тот с некоторым недоумением посмотрел на своего вожда, но кивнул. Затем Эгид начал шептаться с предводителем андареан. Джулия похолодела. Неужели они решают ее судьбу? Может быть, им кажется, что пришло время избавиться от нее? Едва ли, ведь сейчас им ничто не угрожает.

Когда они поднялись на освещенный уровень, где когда-то, должно быть, пролежала одна из андареанских улиц, Эгид остановился. Джулия и Элия невольно переглянулись. Эгид подошел к ним со странным застывшим выражением на лице, словно он принял какое-то тяжелое, но необходимое решение. Неожиданно он поднял руки и положил их на плечи Джулии. Первой ее реакцией на этот возмутительный поступок было желание двинуть его коленом в живот, но что-то в его взгляде заставило ее остановиться.

– Я собираюсь выйти наружу, – тихо сказал он.

– Тебя поймают! – Джулия хотела, чтобы это прозвучало как угроза, но в результате ее слова больше походили на предупреждение.

Он покачал светло-русой головой.

– Не думаю. Мне сказали, что здесь есть тоннель, ведущий в лес.

– Но в лесу... – Джулия замолчала и уставилась на него, ощутив внезапную пустоту под ложечкой. Лес отмечал границу запретной территории, где находился храм Древних.

Какое-то время они смотрели друг на друга, забыв о своей вражде. Затем Эгид кивнул.

– Мне нужен совет. Никто из х'вани раньше не имел такой возможности. Но раз уж я здесь... что ж, стоит рискнуть.

Джулия потрясенно покачала головой. Даже императоры Галактики, повелевавшие десятками миров, не осмеливались рассуждать вслух о живых богах Эрикона. Она знала, что в прошлом бывали случаи, когда император искал совета в храме Древних, но за последние триста лет никто не входил в священный лес. Лишь на этой планете люди жили рядом с богами и поневоле научились не испытывать их терпение. Сама отчужденность Древних, проявлявших свое могущество лишь для того, чтобы покарать виновных, не располагала к фамильярности.

Джулия смотрела на Эгида со странным чувством, близким к благоговению. Возможно, он не вполне понимал, на что идет, поскольку никогда не жил рядом с Древними. Но на всех цивилизованных планетах Галактики о Древних говорили лишь почтительным шепотом.

Эгид не отводил взгляда. Внезапно Джулия с гневной уверенностью поняла, что он собирается поцеловать ее. Ее гордость и презрение к нему делали эту мысль почти невыносимой, но по телу уже расползлось предательское тепло. Особенно унижительной была радость из-за того, что ее руки связаны за спиной и она не сможет сопротивляться.

Однако ничто не могло сравниться с новым унижением, когда Эгид опустил руки и отвернулся.

– Заприте ее где-нибудь, пока я не вернусь, – обратился он к Элии. – Джейр, проводи меня до выхода из тоннеля.

Джулия сидела на пыльном каменном полу, прислонившись к стене. Свет отдаленной лампы едва рассеивал плотный сумрак, окружавший ее. Элия оставила ее в одиночестве после короткого, но гневного спора со своими спутниками. По-видимому, андареане не вполне доверяли ей, потому что она была тесно связана со своей бывшей хозяйкой. Как ни странно, их недоверие возмущало Джулию. Принципы воительниц-амазонок глубоко укоренились в ее душе, и сейчас принцесса ощущала нечто вроде суровой гордости из-за того, что Элия предала ее доверие ради идеалов своей расы. Сомнения андареан были подобны пощечине для всех амазонок.

Но сейчас было не время думать об этом. Джулия мысленно следовала за Эгидом через

влажный зеленый лес к храму Древних, который она никогда не видела, но представляла себе как темное, величественное строение среди деревьев. Она видела, как Эгид, в своем черном бархатном плаще и закопченной серебристой кольчуге, входит в портал, и... Но дальше воображение отказывалось служить ей.

Это тоже унижало Джулию. Казалось, за последние несколько часов она испытала все мыслимые унижения, и каждое следующее было обиднее предыдущего. Ее раздражала мысль об Эгиде, бесстрашно вступающем в запретное место, которое она редко осмеливалась навещать даже в мыслях. Его невежество не могло служить оправданием.

Джулия задавалась вопросом, смогла бы она поступить так же, если бы снова оказалась на свободе. Смогла бы она вступить под сумрачные своды и спросить совета у живых богов, нарушив их священный покой своим дерзким вторжением?

Внезапно Джулия ощутила прикосновение крошечных холодных ручек, дергающих ее за запястья, связанные за спиной. В первое мгновение ее охватил безрассудный ужас. Мысли бешено скакали, тесня друг друга. Может быть, это обитатели нижних уровней, решившие похитить ее в темноте, – безымянные существа, от которых андареане отгораживаются металлическими решетками? Свирепые демоны давно сгинувшей расы... проворно работающие маленькими лапками со множеством пальчиков...

Джулия прислонилась к стене и истерически рассмеялась, ослабев от внезапного облегчения. Пушистый бок зверька терся о ее руку, холодные лапки дергали путы, пытаясь развязать их. Конечно же это был ллар, но каким образом он попал сюда? Как он смог отыскать ее здесь? Ни один ллар до сих пор не делал ничего подобного. Несмотря на развитый интеллект, эти зверьки не отличались собачьей преданностью. Нет, где-то рядом должны быть спасатели, хотя Джулия не могла понять, как им удалось пробраться сюда без ведома андареан.

Она тихо позвала в темноте. Ответа не последовало, но ллар вдруг сердито зашипел на нее, словно человек, недовольный тем, что его отрывают от важной работы. Секунду спустя она с изумлением поняла, что путы на ее запястьях ослабли. Зная основательность Элии, принцесса не могла поверить, что маленький зверек оказался в состоянии развязать туго затянутые узлы. Зубы ллара тоже были бесполезны перед пластиком, не поддающимся даже самому острому ножу. Однако ее руки были свободны; покалывание в онемевших пальцах говорило о том, что кровообращение постепенно восстанавливается.

Джулия принялась разминать руки, наслаждаясь неожиданной свободой. Затем в темноте послышался шорох: ллар вскочил ей на колени и сунул в руку какой-то предмет. Ее пальцы нащупали маленькую кожаную сумку. Оправившись от удивления, она пошарила внутри и обнаружила крошечный цилиндр, какой-то предмет, напоминавший зеркальце на цепочке, и прямоугольную карточку. Цилиндр она узнала по форме: это был игольный фонарик, который в случае необходимости можно было использовать как режущий инструмент или оружие для ближнего боя. Она включила фонарик, выставив луч на минимальную мощность, и поднесла карточку к маленькому кружку голубоватого света.

Послание было коротким и совершенно безличным.

«Посылаю вам первый образец прицела для нашего нового оружия. Поместите мишень в перекрестье прицела и нажмите на белую кнопку. Мишень отобразится в процессоре центрального аппарата; ее можно уничтожить в любой момент, нажав на черную кнопку. К сожалению, эта экспериментальная модель годится лишь для одного выстрела. Пусть ваш выбор будет верным.

Дуннарец».

Джулия еще дважды прочитала записку, озадаченная ее лаконичностью. Ей как будто предлагали решить этическую проблему, а не найти выход из отчаянной ситуации. Перед ее мысленным взором появилось бесстрастное лицо посланца с Дуннара, его спокойный, немигающий взгляд. Даже смертельная опасность не могла вывести его из равновесия, вспомнила она, а опасность, угрожавшая ей сейчас, тем более не могла взволновать его. Она чувствовала, что он стремится к собственной непонятной цели, спокойно и неторопливо,

невзирая на обстоятельства. Может быть, он тоже андареанин? Определенно, было что-то странное в его немигающих глазах и узком черепе – что-то вызывавшее почтение и одновременно недоверие.

Как бы то ни было, теперь у нее есть оружие. И не одно, поскольку фонарик тоже мог послужить для защиты при необходимости. Джулия повертела в руках небольшой предмет, похожий на зеркальце. Сдвоенные линзы на цепочке, каждая снабжена нитевидным перекрестьем прицела. В тонкую оправу вделаны две кнопки, черная и белая. Очень простая вещь, но обладающая смертоносной силой. Джулия подбросила ее и сжала в ладони, торжествуя улыбаясь. Чаша весов качнулась в другую сторону. Эгид оставил ее связанной и беспомощной; вернувшись, он обнаружит ее свободной и вооруженной.

Жаль, что образец дуннарского оружия рассчитан лишь на однократное применение. Джулия шепотом прокляла это ограничение. Значит, мишенью должен стать Эгид? Ее чувства к нему никогда не были столь противоречивыми, как сейчас. Однако...

Ллар, сидевший у нее на коленях, нетерпеливо заворчал. Джулия наклонилась к нему в слабом голубоватом свете фонарика.

– Что, мой маленький дружок?

Люди до сих пор не знали, насколько сложными могут быть процессы, происходившие в крошечном мозгу этих зверьков. Ллары напоминали кошек своим упорным уклонением от любых попыток исследовать их разум или классифицировать их способности по человеческим меркам. Но Джулии казалось, что ее зверек хорошо понимает простейшие фразы.

– Что теперь? – спросила она. – Откуда ты пришел? Нам угрожает опасность?

Огромные круглые глаза уставились на нее; пушистое тельце метнулось в сторону, а затем появилось снова, как бы приглашая ее следовать за собой.

– Хорошо. – Джулия встала и стряхнула пыль с одежды. Ллар подбежал к двери и выглянул наружу, потом оглянулся и выжидающе посмотрел на нее.

– Беги, – сказала Джулия. – Я пойду за тобой.

Она надела цепочку на шею и спрятала линзы под своей туникой. Если кто-то заметит ее сейчас, это будет выглядеть как невинное украшение вроде кулона. Но Джулия, сама не понимая почему, верила, что ллар сможет вывести ее в безопасное место. Вопреки рассудку, она даже испытала благодарность к маленькому зверьку, выразившему желание постараться ради нее. Вероятно, натуралисты сочли бы такое невозможным, не говоря уже о владельцах этих маленьких пугливых существ.

Она быстро шла по тоннелю, освещая дорогу тусклым голубым светом фонарика. При неожиданном появлении врага фонарик можно было превратить в оружие простым поворотом рукоятки, но Джулия с каждой минутой все больше доверяла способностям ллара. Он вел ее по тоннелям, которые, судя по всему, оставались безлюдными с тех пор, как последний андареанский император испустил дух у ног первого императора династии Лайоне.

Наблюдая за гибким зверьком, уверенно двигавшимся в полумраке, Джулия дивилась тому, как ллар мог запомнить столь сложный путь. Руководствовался ли он инстинктом направления или действительно разбирался в лабиринтах здешних тоннелей? Ни один из известных ей людей не смог бы ответить на этот вопрос.

Цепочка частых маленьких следов уводила ее все дальше и дальше. Поднимаясь и опускаясь, они шли по древним руинам, через гулкие залы и пещеры, наполненные вековой пылью.

По-видимому, теперь они приближались к концу путешествия. Джулия уже чувствовала дуновение свежего ветерка в тоннеле и улыбалась, воображая, какой восторг поднимется во дворце при ее появлении. Она благодарила своих имперских предков за то, что Эгид решил посоветоваться с Древними: это давало ей необходимое время. Теперь х'вани не смогут покинуть Эрикон со своим новым оружием.

Подземное путешествие закончилось внезапно. Они свернули за угол, и Джулия

увидела приоткрытую дверь лишь в нескольких шагах перед собой. Ллар издал высокий хнычущий звук и отбежал в тень у входа в тоннель. Осторожно, но с радостным предвкушением чуда Джулия распахнула дверь и выглянула наружу.

Все заранее подготовленные приветствия, срочные распоряжения и слова утешения замерли у нее на губах. Здесь не с кем было разговаривать. Влажный воздух пахнул ей в лицо, наполненный ароматом свежей зелени и сырой земли. Но вокруг не было ни людей, ни зданий. Она оказалась даже не в одном из городских парков, а в густом лесу, простиравшемся во все стороны, насколько хватало взгляда. Ничто не двигалось; лишь моросящий дождь тихо шелестел в листьях деревьев. Джулия с тревогой оглянулась к своему маленькому проводнику, но ллар бесследно исчез. Она направила в коридор ярко-голубой луч фонарика, но обнаружила лишь путаницу маленьких следов, исчезающих во тьме. Послав несколько проклятий вслед сбежавшему зверьку, она с трудом удержалась от слез. Почувствовать вкус победы и снова оказаться ни с чем!

Она знала, что это за лес. Внимательно изучив пыльный пол у выхода из тоннеля, она увидела отпечатки следов, оставленные Эгидом, когда он вышел в лес, где обитали Древние – запретный, неизведанный лес, охраняемый бесчисленными поколениями человеческих жизней на Эриконе.

Джулия с тяжелым чувством огляделась по сторонам. Должно быть, Джейр вместе с предателями андареанами находится не слишком далеко отсюда. Она не имела понятия, что делать дальше, не знала, в какой стороне и как далеко находится город. Разумеется, она не собиралась возвращаться глухими лабиринтами подземных тоннелей, но в запретном лесу можно блуждать до скончания дней, так и не приблизившись к его краю. Если бы ллар сейчас показался ей на глаза, Джулия не раздумывая пристрелила бы его, настолько велико было ее разочарование. Но это ничего не меняло. Она должна вернуться в столицу, хотя бы для того, чтобы предупредить о предательстве андареан и возможном нападении х'вани.

Воспоминание о сияющем лице Эгида, когда он возвращался к ней со смертоносными дарами андареан, наполняло ее душу безысходным отчаянием. Надвигающийся конфликт грозил разрастись до невиданных размеров. Разрушения, причиненные новым оружием, будут колоссальными, если она не найдет какой-нибудь способ помешать этому.

Может быть... Джулия задумчиво всмотрелась в плотные ряды деревьев. Если она сможет остановить Эгида – но как это сделать, не убив его? И хочет ли она этого? Ее мысли пошли по кругу: он тоже замешкался, когда убийство принцессы могло оказать решающее влияние на исход войны. Она глубоко презирала его за эту слабость, однако сейчас колебалась, столкнувшись с такой же проблемой. Джулия хмыкнула и упрямо выставила подбородок.

Должно быть, он углубился в лес по этой узкой ложине, напоминавшей тропу, выющуюся между холмами. Возможно, она сумеет отыскать его следы на сырой почве.

Если она сейчас последует за Эгидом и убьет его игольным лучом или дуннарским оружием, то сможет ли Джейр улететь с Эрикона без своего вождя? Останется ли у нее достаточно времени, чтобы найти дорогу до города, оставив мертвого Эгида лежать в сыром лесу?

Все казалось слишком запутанным, да Джулия и сама точно не знала, чего она хочет. Но этот выбор казался наиболее предпочтительным. Она пойдет по следу Эгида, а остальное решится само собой.

В лесу стояла глубокая тишина. Джулия давно не чувствовала себя такой одинокой. Она шла в приглушенных зеленых сумерках под тихий шелест дождя. Эгид проходил этой дорогой до нее; время от времени она видела отпечатки его следов на сырой земле и примятую траву. Она напрягала зрение и слух, ожидая его возвращения, но в лесу ничто не двигалось – лишь капли дождя мерно стучали вокруг, да откуда-то доносилось отдаленное кваканье лягушек.

Тишина, одиночество и монотонность прогулки постепенно успокаивали ее. Лес был священным местом, где человек чувствовал себя крошечным и незначительным. Живые боги

когда-то вершили в этом зеленом сумраке свои непостижимые дела, а может быть, вершат и сейчас. Джулия с беспокойством огляделась по сторонам. Она совсем недавно столкнулась с осязаемым, ужасным могуществом Древних, и воспоминание до сих пор потрясало ее.

Внезапно ее охватил гнев. Эгид уже прошел этим путем. Конечно, он глупец, и лишь невежество оправдывает его вторжение в священное место, но если он осмелился на это, то ей негоже отступать. Она отправится за ним даже в замок Древних, чего бы это ни стоило!

Джулия вернулась к беспокойным мыслям, занимавшим ее в подземной темнице незадолго до появления ллара. Сможет ли она обратиться к Древним? А если Эгид уже беседовал с ними и получил совет, который может обеспечить х'вани быструю и решительную победу? Согласно преданию, Древние в самом деле давали людям мудрые советы. Те, кто осмеливался совершить паломничество к ним, иногда возвращались со знаниями, приносившими им славу и богатство.

Да, будет униительно повторить чужой путь, но если Эгид пришел и ушел, то и Джулия должна это сделать. Она постепенно оправлялась от потрясения и замешательства. Ее разум снова обрел твердую опору в принципах, которыми она так долго гордилась. Но тем более было сознавать, что она вряд ли сможет убить Эгида. Слабость коренилась глубоко в подсознании Джулии, когда она думала о нем, хотя она не хотела признаваться в этом даже себе самой.

Принцесса передернула плечами, отгоняя назойливые мысли. Если она выживет в ближайшие несколько часов, у нее будет достаточно времени для размышлений.

Перед выходом из тоннеля она предприняла запоздалую меру предосторожности: достала из-за пояса андареанский пистолет-разрядник и затолкала под подкладку своего шлема, согнув гибкий ствол так, чтобы он не причинял неудобства.

Если Эгиду удастся застигнуть ее врасплох, он едва ли станет искать оружие в таком неожиданном месте.

Как мог путешественник, блуждавший в этом дремучем лесу, знать дорогу к храму? Но Джулия знала, хотя и не понимала, каким образом. Это было частью волшебства Древних, сгущавшегося вокруг нее в благоуханных зеленых сумерках. Поэтому она даже не удивилась, увидев высокие черные стены, вздымавшиеся над кронами деревьев, но лишь замерла на месте, затаив дыхание и глядя на обитель живых богов.

Прошло некоторое время, прежде чем Джулия смогла заставить себя подойти ближе. Лишь мысль об Эгиде подталкивала ее вперед. Должно быть, он все еще здесь, в загадочном святилище Древних, и слушает их голоса, о которых не рассказывал ни один живой человек. В ее сознание закралась расчетливая мысль: почему бы не подождать снаружи, пока он не выйдет, а потом сделать то, что подскажет ей интуиция? Мысленно пожав плечами, Джулия отказалась от этой идеи. Нет, если Эгид еще там, она устроит ему очную ставку перед алтарем богов!

Ее сердце тяжело стучало в груди, когда она поднималась по склону к темным, безмолвным стенам. Она не видела входа: травянистая прогалина вела к сплошной черной стене и заканчивалась там. Остановившись, Джулия затаила дыхание и нерешительно протянула руки навстречу непроглядной темноте.

Она не встретила никакого препятствия. Если это был вход, то человеческий глаз не мог различить его очертаний. Свет снаружи не проникал за порог невидимой двери. Джулия набрала в грудь побольше воздуха и шагнула вперед.

Она прошла несколько шагов в полной темноте, а затем под ногами засиял слабый свет. Оглянувшись, она увидела очертания портала и леса позади – неопишимо изменившегося, словно отступившего в иное измерение. Сияние медленно разгоралось внизу, пока она шла дальше, но впереди по-прежнему ничего не было. Джулия с внезапной уверенностью поняла, что здесь нет никого, кроме нее. Ощущение ужасного присутствия богов, которое, как она ожидала, парализует ее своей мощью, так и не пришло. По-видимому, Эгида тоже здесь не было. Окружавшая ее тьма дышала особенной безликой пустотой, памятной ей лишь во время полетов в холодных пространствах космоса – бесформенной, превосходившей

человеческое понимание.

Свет снизу усиливался, вызывая странное головокружение. Под ногами нельзя было разглядеть ничего, даже вещества, из которого был сделан пол. Если Джулия шла по мостовой, то эта мостовая была высечена из прозрачайшего кристалла, без стыков и изъёмов. Она как будто двигалась над бездной по невидимым мосткам, готовым исчезнуть в любой момент. При этой мысли она машинально замедлила шаг, не в силах совладать со страхом перед падением в сияющие глубины. Темнота над головой, напротив, была плотной, как физический предмет, и совершенно не отражала света. Впечатление, будто весь мир перевернулся вверх ногами, охватило Джулию с такой силой, что кровь застучала у нее в висках: она чувствовала себя мухой, ползущей по стеклянному потолку.

Сделав еще несколько шагов, она неуверенно остановилась. Новые впечатления вытеснили из ее разума мысли об Эгиде и даже о Древних. Казалось, в мире не осталось ничего, кроме зеркальной сияющей глади и темных пространств наверху.

Какое-то время ничего не происходило. Не было ни звука, ни движения. Джулия по-прежнему не ощущала постороннего присутствия. Ей хотелось кричать от страха, но она сдерживалась, понимая, что это ни к чему не приведет.

Наконец что-то случилось. Далеко, очень далеко от того места, где она стояла, шевельнулась смутная тень, похожая на облачко дыма. Она выросла, превратившись в облачную колонну, и неторопливо поплыла к Джулии, утратившей всякое ощущение времени и пространства. То было странное движение – клубящееся, переливающееся само в себе и потрясающее неземным величием.

Остановившись перед Джулией, огненный столп распался и принял форму кольца, окружившего ее со всех сторон. Оттуда, как из огромного открытого рта, раздался голос, который показался ей знакомым:

– Ты можешь говорить.

Потрясение, испытанное Джулией при звуках этого бестелесного голоса, было совершенно неопишным. «Я не могу этого вынести, – подумала она в приступе внезапной истерики. – Не могу!» Остался ли в мире хоть кто-нибудь, кому она могла бы доверять? Неужели все, кого она знает, имеют второе «я», плетущее темные интриги за ее спиной? Сначала Элия, а теперь... Но чей это голос? Он мог принадлежать ее отцу или ей самой. А может быть...

Неосызаемое кольцо сомкнулось, окутав ее серой мглой, и снова расступилось.

– Ты можешь говорить, – с бесконечным терпением повторил голос.

На какой-то безумный момент Джулии показалось, что она действительно слышит саму себя.

– Я... я... – Что она хотела сказать? Она знала, что боги не обращались к ней. Здесь не было никого, кроме нее. Должно быть, это подсознание играет шуточки, заставляя ее разговаривать с собой.

– Ты можешь говорить, – в третий раз повторил голос, и мгlistое кольцо проплыло мимо нее, исчезнув в непроницаемой тьме наверху.

– Я... меня зовут... – Джулия помедлила; нелепо объяснять самой себе, кто ты такая. Она попробовала снова: – Я пришла за советом... как быть дальше. От меня зависит много жизней. Посоветуйте, как спасти мой народ от х'вани?

Облачное кольцо спустилось к ней и заколыхалось, словно под дуновением слабого ветра. Затем от него отделилось несколько расширяющихся колец, и каждое из них, проплывая мимо, произносило несколько слов бестелесным голосом, звучащим в ее сознании. Один голос по-прежнему казался знакомым, но другие она слышала впервые. Они обращались друг к другу в третьем лице, словно ее здесь не было.

– Она говорит, что пришла за советом.

– Ею движет зависть.

– Ей безразлична судьба ее народа. Она пришла ради себя.

– Стоит ли спасать ее расу?

– Помните: они должны получить свой шанс. – Джулия знала этот голос. – Игра еще не закончена. Дайте ей совет, о котором она просит, а там посмотрим.

– Но это так утомительно. Мы уже видели все это раньше. Есть ли в ней хоть какой-то толк?

– Мало, очень мало, Но игра должна завершиться.

В головокружительной переключке мглистых колец наступила пауза. Джулия закрыла глаза, борясь с тошнотой. Какое-то время ничего не происходило – лишь облачная колонна, снова уплотнившись, изящно склонилась над ней, как огромная змея.

– Ты получишь шанс спасти расу, воспитавшую тебя, – устало произнес хорошо знакомый голос. – Подумай как следует, прежде чем использовать его, ибо чувства могут обмануть тебя. От того, что произойдет в ближайшие несколько часов, зависит судьба твоего народа. Познай, кто ты есть на самом деле, и найдешь решение.

Облачная колонна лениво проплыла мимо и исчезла в темноте.

Джулию скрутила чудовищная судорога: казалось, каждая клеточка ее тела стремилась оторваться от соседней и улететь в пространство. Верх и низ поменялись местами. Безумная карусель подхватила ее и завертела в разных направлениях, а затем отшвырнула прочь, как сломанную куклу.

Когда она снова пришла в себя, вокруг было темно, но мир восстановил привычное равновесие. Джулия встала и побрела во тьме, наполненной плавающими тенями – не цветами, но намеками на них, напоминавшими образы на сетчатке человека, плотно закрывшего глаза от яркого света.

Куда ушли боги? Может быть, они сочли ее недостойной и закончили аудиенцию, так и не явив свои истинный облик? Или они сейчас движутся рядом с нею в темноте, огромные и равнодушные к человеческим мольбам?

Ее ноги заскользили по сырой траве. В следующее мгновение кто-то схватил ее за плечи.

– Открой глаза! – произнес мужской голос. – Теперь все в порядке.

– Эгид! – Джулия с трудом разлепила веки. Вокруг был ясный день. – Храм...

Она в безумной растерянности огляделась по сторонам. Жесткие пальцы Эгида больно давили ей на плечи. Джулия машинально потянулась к наиболее доступному оружию, игольному фонарику, но ее пальцы нащупали пустоту. Должно быть, она потеряла фонарик во время блужданий во тьме.

Джулия была ошеломлена и еще не вполне понимала, что произошло, но инстинктивная реакция заставила ее резко развернуться, чтобы освободиться от хватки Эгида.

– Нет, так дело не пойдет! – Его руки скользнули вниз и стальными обручами сжали ее запястья. Вспомнив уроки Элии, Джулия перенесла вес тела на одну ногу и рванулась вбок. Но Эгид, по-видимому, хорошо знал этот маневр, и после короткой яростной схватки Джулия оказалась прижатой к его груди. Он обхватил ее за талию одной рукой, а другой болезненно выкрутил ей локоть за спиной.

– Какая удача! – Он улыбнулся, все еще немного задыхаясь.

Удача? Затуманенное сознание Джулии немного прояснилось. Возможно, он прав. Как бы то ни было, теперь они встретились, хотя она не имела представления, что делать дальше. Нужно было как-то помешать Эгиду вернуться к Джейру и отсрочить бегство х'вани до тех пор, пока у нее не будет достаточно сил, чтобы положить конец этому безумию. Древние обещали ей шанс...

Джулия заставила себя расслабиться.

– Что теперь? – спокойно спросила она. Эгид нахмурился, удивленный ее реакцией.

– Ты не сердись?

Нет, она не могла себе этого позволить. Сначала нужно найти какой-то рычаг давления на него, а пока что придется следить за собой. Она должна совладать не только с гневом: Джулию бесило само ощущение близости к Эгиду, наполнявшее ее предательской

слабостью. Беззащитно прислонившись к его плечу и не пытаясь высвободить руки, она спокойно смотрела ему в глаза. Она амазонка и должна помнить об этом. Ее тело и разум были обучены железной дисциплине. Она не дрогнула раньше, не дрогнет и теперь.

Джулия заставила себя с критическим вниманием изучать лицо Эгида, заново открывая изъяны его характера, подмеченные раньше. Его лоб блестел от пота, капли дождя мелкими бусинками сверкали в волосах, завитках светлой бородки и на длинных рыжеватых ресницах. Голубые глаза Эгида недоверчиво прищурились, когда он ответил на ее взгляд.

Да, это было слабое лицо. Слишком чувственный рот, заостренный подбородок. Джулия никогда не стала бы доверять амазонке с такой сентиментальной и вместе с тем самодовольной внешностью. То, что может сойти за добродетели в мирное время, на войне становится пороками. Джулия хорошо помнила кодекс амазонок, требовавший жертвовать как пороками, так и добродетелями ради общего блага. Жалость, милосердие, сострадание – она видела все эти чувства на лице Эгида и презирала их.

Но благодаря преимуществу в грубой физической силе он сейчас одержал верх над нею. Если она хочет презирать его по-настоящему, то придется преподать ему урок.

– Как тебе удалось поймать меня? – спросила она. Эгид изумленно посмотрел на нее. В наступившей тишине Джулия внезапно поняла, что она должна сделать. У нее оставалось одно надежное оружие. Хитростью или убеждением она заставит Эгида отпустить ее на достаточно долгое время, чтобы воспользоваться линзами, полученными от посланца с Дуннара. После этого она сможет держать его на коротком поводке, под угрозой неминуемой смерти. И ему придется подчиниться, хотя бы ради безопасности своих друзей в андареанских подземельях.

– ...Поймать тебя? – говорил он. – Разве ты не знаешь? Ты вышла из замка с закрытыми глазами и спустилась по склону. Я сидел рядом с... дверью, под деревьями. Мне хотелось поразмыслить о случившемся.

Джулия оглянулась. Они стояли в лесу, со всех сторон окруженные деревьями.

– Где мы? – спросила она. – Храм исчез?

– Да. Мы совсем недалеко от того места, где он был... но теперь его там нет.

Они тщетно искали следы храма. Боги ушли бесповоротно, оставив сомнение даже в своем существовании. Внезапно Джулией овладело чувство отчаянного одиночества и утраты. Человек привык полагаться на своих богов, даже на таких холодных, равнодушных и безличных, как Древние. Они как будто устали от людей и отделялись от них двусмысленными загадками.

Лес тоже стал каким-то зловещим и чуждым. Этот лес останется неизменным, независимо от того, выживет ли человечество или навеки исчезнет с лица планеты. Что ж... Джулия мысленно расправила плечи: она была гораздо лучше Эгида подготовлена к такому исходу. И что бы он там ни узнал от Древних, это потеряет всякое значение, как только она сфокусирует на нем свои линзы. Но что они сказали ему? Внезапно ею овладело непреодолимое любопытство.

– Что случилось с тобой в храме? – спросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал не слишком заинтересованно.

Эгид посмотрел на нее рассеянным взглядом человека, углубившегося в воспоминания. Джулия с удовлетворением ощутила, что его руки уже не так сильно сжимают ее запястья. Еще немного болтовни, и может быть...

– Расскажи мне, – настаивала она. – Они говорили с тобой? Эгид, там действительно все было вверх ногами или мне только показалось?

– Чушь! – фыркнул он.

Джулия задыхнулась от возмущения. У нее появился еще один повод расквитаться с ним, но любопытство все-таки пересилило. Она очень осторожно попробовала на прочность его хватку и повторила:

– Пожалуйста, расскажи мне, что с тобой происходило. Ты видел свет и облачные кольца?

– Да, я видел свет. – Эгид нахмурился, недоверчиво глядя на нее. – Но облачные кольца? Должно быть, у тебя что-то не в порядке с головой. Там был высокий алтарь у стены и фигуры... парившие в воздухе. Что они тебе сказали?

Джулия закусил губу и задумалась. Они? Значит, там действительно было несколько голосов? Она балансировала на краю, готовая вспомнить, кому принадлежал тот знакомый голос, но знание ускользало, как только она прикасалась к нему. Что они ей говорили? Насчет какой-то игры, теперь почти законченной. Потом они заверили Джулию, что она получит свой шанс... но какой шанс и когда? Еще они сказали, что чувства могут обмануть ее.

– Не важно, – вслух ответила Джулия. – Но х'вани меня больше не волнуют – во всяком случае не сейчас.

Она мысленно улыбнулась: в конце концов, это было недалеко от истины. Ей показалось, что она поняла, в чем заключается ее шанс. Эгид заметно ослабил свою хватку. Через минуту-другую она освободится, убежит в лес и найдет укрытие, откуда можно будет взять его на прицел дуннарского оружия. А потом... что ж, может быть, ей и не понадобится убивать его. Одной угрозы будет достаточно. Если ей повезет, она даже доберется до города, прежде чем Джейр устанет ждать и попытается выйти в космос. До сумерек оставалось еще несколько часов.

Эгид смерил ее странным взглядом.

– Ты лжешь, – сказал он. – Но может быть... ты ведь знаешь легенду, не так ли? В ней есть доля истины?

– Ты имеешь в виду, что Древние дают человеку дурной совет, если не одобряют его намерений? Не знаю... – Джулия выдержала его взгляд со спокойной решимостью. – А ты сам веришь этому?

В голубых глазах Эгида заплясали веселые огоньки, как будто он был готов рассмеяться.

– Нет, не верю. Что бы они тебе ни сказали, теперь я знаю, как победить в войне с империей.

– В таком случае, они солгали одному из нас, – холодно ответила Джулия. – Потому что я тоже кое-что знаю.

Эгид откинул голову и от души рассмеялся. Уверенный, торжествующий звук его смеха звенел в лесу, заглушив пение лягушек. Он уже почти не удерживал ее. Джулия быстро окинула взглядом местность в поисках ближайшего укрытия, стиснула зубы и рванулась в сторону. В следующее мгновение она поняла, что поспешила. Липкий, тошнотворный ужас охватил ее, когда Эгид молниеносно выбросил длинную руку и вцепился ей в плечо жесткими пальцами.

Инерция ее движения развернула их обоих, и Джулии на долю секунды показалось, что она еще успеет убежать. Но затем он крепко обхватил ее за плечи и притянул к себе с такой силой, что Джулию едва не расплющило о твердую броню на его груди. На этот раз в его объятиях не было и намека на нежность.

– Значит, ты получила неверный совет, – поучительным тоном произнес Эгид, как если бы ничего не случилось. Лишь его учащенное дыхание говорило о недавней схватке. – Древние обрекли вас на поражение.

– Почему ты так уверен в этом? – напряженно спросила Джулия.

Встретившись с ней взглядом, Эгид помрачнел. Он не был уверен. Никто из них не мог быть окончательно уверен, пока не наступит развязка последней кровавой битвы. На какое-то время в лесу наступила тишина. Листья тихо шелестели под морозящим дождем, издавала снова слышалось мелодичное кваканье лягушек, перемежавшееся со вздохами ветра. В воздухе ощущалось какое-то волшебство. Возможно, исчезнувший замок по-прежнему вздымал свои невидимые стены совсем рядом и боги наблюдали за ними с бесстрастным терпением, ожидая, когда неудачливый проситель сделает первый шаг к своей гибели.

Внезапно каждый из них ощутил благодарность за живое человеческое тепло. На мгновение они перестали быть смертельными врагами, и что-то в их объятии неуловимо изменилось, вернув полузабытое ощущение близости, испытанное на Сайрилле. Оба помнили, что лишь один мог покинуть этот лес живым, но сейчас их затопили другие воспоминания, вычеркнувшие и лес, и дождь, и даже невидимое присутствие Древних.

Некоторое время оба молчали. Они смотрели друг на друга, вспоминая прошлое. Объятия Эгида не были удушающими, и Джулия не пыталась вырваться.

– Джулия, – тихо сказал он. – Ты помнишь нас на Сайрилле?

Она молча покачала головой; ей не хотелось разрушать это настроение словами. Слова могли заставить их забыть о чувствах и возродить прежнюю ненависть друг к другу. Но Эгид, казалось, не замечал этого.

– Я знал, кто ты такая, – продолжал он. – И я собирался убить тебя. Ты догадалась?

Она кивнула, внимательно следя за его лицом.

– Но больше никто не знал, даже Джейр. Никто не знает об этом, кроме нас с тобой.

Джулия смотрела на него. Она понимала, что Эгид говорит правду, но, если она примет эту правду, ей придется изменить свое мнение о многих идеях и принципах, усвоенных с раннего детства. Так много заключалось в его простых словах – но сейчас у нее не было времени для размышлений. Эгид собирался поцеловать ее...

Это был долгий поцелуй – первый после Сайриллы и, возможно, последний. Пока он длился, Джулия утратила всякое представление о реальности. Она совершенно расслабилась; пропал даже подсознательный страх, внушавший недоверие к его словам и поступкам.

Серьезное лицо Эгида, обращенное к ней, выражало необычную нежность и смирение. Внезапно Джулия поняла, в какую ловушку она попала. Эгид решил сдаться, причем бесповоротно. Начиная с этого момента она знала, что может склонить его к любой цели по своему выбору, даже к компромиссу с Лайоне. Даже к миру между воюющими расами, если бы она захотела этого.

Страх с новой силой охватил Джулию. Неуправляемые эмоции, владевшие ею, были опасным наркотиком, гораздо сильнее вина – самая страшная вещь, которая может случиться с амазонкой. Если она откроется ему, то тоже окажется в его власти, а больше всего Джулию страшила собственная капитуляция. Эмоции искажали восприятие реальности, притупляли остроту мысли, растворяли в себе все ценности, составлявшие основу ее жизни. Все становилось таким же насквозь фальшивым, как иллюзии на Сайрилле; фальшивым, непреодолимо притягательным и смертельно опасным.

Нет, она не уступит! Возможно, позже, когда он окажется в ее руках... Сейчас Эгид был слаб, как никогда, но эта слабость не продлится долго. Джулия приняла решение и украдкой взглянула на него.

Он обнимал ее, как любовник, с нескрываемым нетерпением ожидая ответной ласки. Должно быть, Древние имели в виду именно этот момент. Нанести удар в минуту его слабости... сейчас же!

Джулия резко опустила голову и с силой ударила его в подбородок гребнем своего шлема. Одновременно с этим она отпрыгнула назад и развернулась, готовая броситься в укрытие за ближайшими деревьями.

Эгид упал на четвереньки, но тут же ловко, по-кошачьи извернулся и выбросил вперед правую ногу. Джулия слишком поздно осознала его намерение. Бессильная ярость бушевала в ней за ту долю секунды, пока она пыталась избежать удара. Она не может позволить ему снова завладеть собой! Но инерция движения несла ее вперед. Она споткнулась о подставленную ногу Эгида и полетела ничком в густые заросли кустарника.

Сильные руки подняли Джулию за шиворот, прежде чем она успела пошевелиться. Она мельком увидела голубые глаза Эгида, сверкающие от гнева, а затем – огромный кулак, несущийся к ее лицу.

Вселенная взорвалась в ее мозгу миллионами крошечных звезд, и наступила темнота.

Когда сознание вернулось к ней, Джулия обнаружила, что лежит на мягкой голубой

траве. Внизу лениво плескались волны, набегавшие на песчаный пляж. Ее разум был так же чист, как разум Адама, впервые проснувшегося в райском саду. Прошло некоторое время, прежде чем ей удалось вспомнить, кто она такая.

Джулия с трудом села и поняла, что ее руки связаны за спиной. На нее нахлынули воспоминания – Эгид, священный лес... Вспышка боли в ноющем подбородке окончательно вернула ее к действительности. Сколько прошло времени? Куда она попала? Должно быть, Эгид оставил ее здесь надежно связанной, а сам отправился по делам. Неужели Древние действительно поделились с ним своими знаниями и могуществом? Даже мысль об этом причиняла боль. Разум Джулии полнился вопросами, на которые у нее не было ответа. Она в замешательстве огляделась по сторонам.

Она сидела на пологом голубом склоне. Впереди, до самого горизонта, терявшегося в мгlistой дымке, расстиралось спокойное море. Оглянувшись, она обнаружила высокую стену, сложенную из цветных каменных блоков, с литыми чугунными воротами.

Голубая трава... но трава на Эриконе была зеленой. Джулия прислушалась. Легкий ветерок шелестел в листьях вязов слева от нее, волны приглушенно шептались у кромки песчаного пляжа. На ровной поверхности моря ничто не двигалось. Несмотря на все усилия, Джулия не могла найти ни одного знакомого ориентира. На короткое время она всерьез задумалась о том, что по какой-то непостижимой прихоти Древних ее сознание перенеслось в тело другой женщины с далекой планеты.

Решив заглянуть за деревья, Джулия неуклюже выпрямилась и побрела в густой траве. Вскоре она увидела крутой изгиб дороги, подходившей почти к самой воде, и гуляющих людей, смеющихся и разговаривающих друг с другом. Пока она смотрела, одна молодая парочка направилась прямо к ней. Юноша и девушка шли, крепко обнявшись, и что-то шептали друг другу. Джулия позвала их.

Влюбленные даже не взглянули в ее сторону. Джулия позвала еще громче, но они не обратили на нее внимания. Девушка подняла голову и улыбнулась молодому человеку; при этом она не могла не заметить Джулию, стоявшую в нескольких шагах от них, однако выражение ее лица не изменилось.

Не зная, сердиться ей или тревожиться – неужели она стала невидимой? – Джулия решительно шагнула вперед. Внезапно в воздухе перед ней возникло какое-то движение, и призрачное существо материализовалось совсем рядом, преградив ей путь. Джулия отпрянула назад, и призрак повторил ее движение. Призрак в плаще и шлеме, со связанными за спиной руками... Несколько секунд Джулия стояла неподвижно перед своим отражением. Потом она подняла ногу и почувствовала, как ее колено уперлось в прозрачную стену между нею и дорогой. Прислонившись к стене, Джулия проследила взглядом невидимый барьер от рощицы вязов до каменной стены. Она начинала догадываться, куда она попала.

Влюбленные со смехом прошли мимо и исчезли за следующей группой деревьев. По дороге приближался мальчик, весело насвистывающий и погоняющий маленького ослика, но Джулия не пыталась привлечь его внимание. Она была уверена, что его не существует на самом деле. Если он когда-то жил, то давно умер, а его родной мир превратился в пепелище, сгинув в горниле галактической войны.

Плотно сжав губы, Джулия поднималась по склону к каменной стене. Она уже знала, что обнаружит там, и вскоре увидела это: прямоугольник матового стекла, вделанный в каменную кладку. Все встало на свои места. Эгид, по своим непонятным соображениям, отвез ее на Сайрилл, в мир развлечений, где произошла их недолгая романтическая идиллия.

Но почему он это сделал? У Джулии мелькнула безумная мысль, что Эгид решил снова показать ей памятные сцены в надежде вернуть сентиментальное настроение, когда-то зачаровавшее их обоих. Но учитывая недавние события, трудно было предположить, что даже Эгид способен на столь нелепую выходку. Нет, если он и вернулся сюда, то вместе с Джейром и андареанским оружием. Очевидно, ему удалось добраться до Сайрилла, не встретив противодействия со стороны имперских сил. Но почему они вообще решили направиться сюда, а не на базу х'вани? Или они высадили ее здесь и полетели дальше? Не

может быть: настоящая опасность угрожала им за пределами орбиты Сайриллы, где были расположены основные силы космической обороны. Если Джулия вообще нужна им, то лишь в качестве заложницы.

Итак, они здесь. Где-то на Сайрилле, со своим загадочным оружием, а возможно, и с тайными знаниями, полученными от Древних и не сулящими ничего хорошего империи Лайоне. Джулия не могла рассчитывать на помощь или вмешательство немногочисленного обслуживающего персонала, остававшегося на Сайрилле. Х'вани были вооружены и безжалостны. Она могла представить себе, как Джейр уничтожает любого, кто осмелится встать на его пути. То, что ее бросили здесь, связанную и беспомощную, лишь подтверждало, что никто из служащих станции не успел поднять тревогу.

Джулия стояла перед воротами. Она понимала, что находится в сравнительно небольшом помещении, хотя вокруг расстилались бескрайние просторы. Трава, ближайшие деревья и стена были реальными, но все остальное – лишь иллюзия, проецируемая на зеркальные стены. Где-то снаружи Джейр и Эгид занимаются своими темными делами. Возможно, некоторые андареане прилетели сюда вместе с ними на правах союзников и военных советников.

Джулия энергично повращала запястьями, пробуя свои путы на прочность. На ощупь они казались мягкими, больше похожими на ткань, чем на сверхпрочный пластиковый шнур, которым пользовалась Элия. Но как избавиться от них? Вокруг не было камней с острыми краями, и Джулия знала, что ее сил не хватит, чтобы разбить стеклянную стену. Не оставалось ничего, кроме...

Внезапно Джулия рассмеялась и опустилась на колени. Она вспомнила о шпорах на своих сапогах для верховой езды. Казалось, прошли годы с тех пор, как Элия надела эти шпоры на ее сапоги для утренней прогулки. Джулия понимала, что, возможно, больше никогда в жизни не сядет на лошадь, но шпоры могли оказать ей одну последнюю услугу. Она откинулась назад, выгнув спину в неустойчивом равновесии.

Острые колесики шпор впились в ее путы. От напряжения у Джулии разболелась спина, и несколько раз ей пришлось отдыхать, но работа продвигалась. Через некоторое время она почувствовала, как порвались последние нити, и во второй раз захлопала ладонями по бедрам, восстанавливая кровообращение в онемевших пальцах.

Что теперь? На взгляд неискушенного наблюдателя, Джулия сидела на пляже, и у ее ног плескалась голубая вода. Трудно было поверить, что она находится в небольшом помещении. Выйти наружу можно было лишь через ворота в стене, но они, разумеется, оказались заперты снаружи. Единственный способ связи с внешним миром – коммуникационная панель, но работает ли она? Сложная аппаратура, поддерживавшая существование идиллической сцены перед глазами Джулии, продолжала действовать. Она не могла судить, какое влияние на иллюзии Сайриллы могла оказать гибель всех его операторов. Возможно, вообще никакого.

Джулия поднялась по склону, поросшему голубой травой, и нажала на кнопки аудио– и видеосвязи, расположенные за панелью. Покусывая губы от нетерпения, она услышала отдаленный смех и увидела, как молодые влюбленные вышли из-за деревьев. Зрелище наполнило ее горечью. Это была безупречная иллюзия прекрасного прошлого, которое больше никогда не вернется, но образцом для создания иллюзии служили живые люди. Возможно, они давно умерли, а может быть, погибли вчера или на прошлой неделе на одном из миров, подвергшихся бомбардировке х'вани. Но здесь они жили в вечной обители любви и покоя, на морском берегу, равнодушные к ужасам войны и к судьбе Джулии. Их отрешенность некоторым образом напоминала божественное величие Древних или холодную неподвижность космических просторов.

Джулия отвернулась.

Панель коммуникатора осветилась. Она увидела служебный кабинет с черным столом у стены и приборной панелью, на которой деловито мигали огоньки. В кресле за столом сидел мертвец. Джулия мрачно посмотрела на него и снова начала нажимать на кнопки. Она не

знала нужной комбинации, но надеялась, что в конце концов увидит Джейра и Эгида. Возможно, они сейчас находятся в рубке управления. До тех пор пока она не выяснит точнее, придется предположить, что они прибыли на Сайрилл с определенной целью. Джулия слышала, что рубка управления была единственным местом на станции, где имелся смотровой экран, с которого велось наблюдение за зеленым миром Эрикона.

Она продолжила поиски и обнаружила новые трупы, пустые комнаты, следы пожаров и разрушений. Но она не видела ни одного живого существа до тех пор, пока ей по счастливой случайности не удалось набрать нужную комбинацию. Ее догадка оказалась верной: Джейр с Эгидом были в рубке управления.

Просторный зал был заполнен приборами и механизмами, поддерживавшими курс искусственного спутника и создававшими трехмерные иллюзии на множестве крохотных миров Сайрилла. Одна стена была прозрачной и имела форму огромной телескопической линзы, направленной на планету внизу. Там, в дальнем углу зала, трудились два человека. Джулия, напряженно наблюдавшая за ними через глазок видеокамеры, укрепленной под самым потолком, видела огненно-рыжую бороду Джейра и светлые локоны Эгида. Кроме них, в помещении никого не было. Они работали сосредоточенно, явно не ожидая подвоха или нападения.

Объектом их интереса был мощный прожектор с двухметровым отражателем. Они подкатали его к стене по рельсам и теперь фокусировали луч на какой-то цели снаружи, постоянно сверяясь с электронной картой на противоположной стене. Перед прожектором была растянута металлическая сеть, радужно поблескивавшая в мощном потоке света.

Джулия помнила эту сеть. По ее спине пробежал холодок недоброго предчувствия. Она не имела представления о том, как действует это устройство, но намерения х'вани были совершенно очевидны. Значит, Древние все-таки предали ее, и если она не сможет выбраться отсюда, причем как можно скорее, то империя тоже будет предана.

Эгид нашел достойную замену целой эскадре кораблей х'вани. Здесь, за линией обороны Эрикона, создавался корабль, искусно замаскированный и способный стереть все живое с поверхности планеты. Эгид собирался превратить Сайрилл в такой корабль!

До сих пор не существовало достаточно мощного оружия, чтобы нанести удар по Эрикону с искусственного спутника. Но уверенность, сквозившая в движениях людей, за которыми наблюдала Джулия, свидетельствовала о том, что теперь такое оружие появилось. Трудно было поверить, что с помощью андареанского устройства обычный прожектор, пусть даже очень мощный, может превратиться в оружие ужасной разрушительной силы. Но х'вани работали как люди, хорошо знающие, что они делают. Очевидно, они ждали того момента, когда Сайрилл, обращающийся по эллиптической орбите вокруг планеты, окажется точно над мишенью. Скорее всего, такой мишенью будет столица. Прежде чем имперские штурмовики успеют сбить Сайрилл с установленного курса, город и его окрестности превратятся в руины.

Может ли она остановить х'вани? Задача казалась безнадежной. Джулия могла видеть лишь огромный панорамный изгиб планеты, холмы и леса, частично закрытые наступающими грозowymi тучами. Не было заметно ни одного ориентира, подсказывающего, в каком направлении находится столица. Возможно, до атаки остается еще несколько часов, а может быть – десять минут. Джулия не имела понятия, как добраться до рубки управления, но, даже если бы она знала дорогу, сначала нужно было открыть дверь, запертую снаружи.

Внезапно Джулию осенило. У нее еще оставалось оружие, если Эгид не нашел его. Она сняла шлем и ощупала подкладку. Ее пальцы сомкнулись на жесткой рукоятке, и она с торжествующим восклицанием достала маленький энергоразрядник – оружие, созданное безымянной расой, некогда правившей Галактикой. Если удача улыбнется ей, это оружие может спасти нынешних правителей.

Гибкий ствол, обвитый серебряной спиралью, колоколообразное расширение в дульной части, спусковой крючок, похожий на крошечный серпик... что произойдет, если она

выстрелит? Скорее всего – ничего, но, возможно, андареане испытывали оружие, хранившееся на полках, в надежде продать его защитникам империи. Из дула может вырваться испепеляющая молния, или пистолет взорвется у нее в руке, или...

Джулия положила палец на спусковой крючок, стиснула зубы и повернула ствол разрядника в сторону моря, а затем медленно, очень медленно нажала на спуск.

В первое мгновение ничего не произошло. Ничего? Джулия успела испытать тошнотворное разочарование, но вскоре почувствовала, как маленький предмет задрожал в ее руке. Вибрация распространилась на спираль энергоразрядника, утолщение на конце ствола слабо засветилось. Джулия держала оружие в вытянутой руке, напряженно следя за разгорающимся сиянием.

Из дула вылетел шарик ослепительного пламени. Вращаясь, как крошечное солнце, и увеличиваясь в размерах при движении, он медленно поплыл к пляжу. Когда по воде побежали яркие отражения, Джулия затаила дыхание. Секунду-другую вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь тихим плеском волн, шелестом листьев да звуками отдаленных голосов. Затем сияющий шар замедлил свое вращение и взорвался с чудовищным шипящим ревом, как будто в воду бросили раскаленную добела стальную плиту.

Когда зрение вернулось к Джулии, она увидела небывалое зрелище. Прямо в воздухе, над иллюзорным океаном, образовалась дыра, сквозь которую были видны развороченные балки, почерневшие от копоти. За ними просматривался участок тускло освещенного коридора. Вокруг проема порхали странные блестящие, похожие на золотистых мотыльков, но огненный шар бесследно исчез.

За исключением этой дыры, окружающий пейзаж остался неизменным, и, хотя она была единственным мазком реальности в призрачном мире, картина выглядела жутковато.

Медленно, как во сне, Джулия двинулась вперед. Она испытывала странное чувство нереальности происходящего, однако решительно ухватилась за выступ металлической конструкции, свисавший прямо из воздуха, и полезла наверх.

За проемом открылся узкий коридор, освещенный полосой люминесцентной краски, нанесенной по центру пола. Куда повернуть? Что делать дальше? Джулия не знала, сколько зарядов осталось в энергетическом пистолете. Возможно, один или даже несколько. Сейчас это не имело значения. Нужно было как можно скорее найти Эгида и взять его в перекрестье прицела линзовидного инструмента, по-прежнему висевшего на цепочке у нее на шее.

Она выбросила из головы все лишние мысли об Эгиде. Теперь он был для нее лишь врагом, которого нужно убить при необходимости или захватить в плен, угрожая неминуемой смертью. Пока она не возьмет его на прицел и не нажмет кнопку, все остальное может подождать. А Джейр... что ж, она найдет управу и на него, если он встанет у нее на пути. Джулия подсознательно чувствовала, что Джейр представляет для нее меньшую угрозу, чем Эгид.

Она повернула направо, следуя за светящейся линией. В конце коридора находился служебный кабинет с черным письменным столом, который она видела на экране коммуникатора. Мертвец все так же сидел в кресле. Осененная внезапной мыслью, Джулия стала выдвигать ящики из полупрозрачного пластика. Бумаги, стопка разноцветных карточек, бутылка зеленого бренди, маникюрный набор... Вот оно: маленький лучевой пистолет с запасной обоймой!

Джулия торжествующе рассмеялась. Теперь у нее появилось оружие против Джейра, ведь дуннарские линзы годились только для одного выстрела. В ее борьбе с х'вани наступал переломный момент.

В стене за креслом имелаась большая панель коммуникатора. Надпись под одной из кнопок гласила: «Рубка управления». Усмехнувшись, Джулия нажала на кнопку и смотрела, как на экране появляется изображение огромного зала.

Эгид и Джейр закончили свою работу. Проектор был похож на длинноногую птицу с единственным большим глазом, нависавшую над смотровым экраном, откуда открывался вид на Эрикон. Ловушка была готова. Столица империи неотвратимо приближалась к своей

участи вместе с неторопливым вращением планеты.

Эгид разговаривал с кем-то по маленькому переносному коммуникатору, которого у него не было во время визита, на Эрикон, – должно быть, докладывал о своих успехах на базу х'вани. Может быть, эскадра вражеских кораблей уже готова обрушиться на планету вслед за предательским ударом из космоса. Джулия не стала тратить время на бесплодные догадки. Она нажала кнопку вызова и крикнула:

– Эгид! Посмотри вверх!

Ее голос гулко отдался под сводами потолка. Эгид вздрогнул и начал оглядываться по сторонам, пока не заметил направленный на него глазок видеокамеры. Хотя Джулия видела, что выражение его лица изменилось, она не знала, какие эмоции владеют им сейчас.

– Где ты? – крикнул он, и эхо снова пошло гулять по залу.

– Иди и найди меня! – презрительно отозвалась Джулия. Она всмотрелась в экран. В рубке управления происходило нечто вроде дискуссии на повышенных тонах. Эгид отложил в сторону свой коммуникатор и направился к главной приборной панели; по-видимому, он собирался определить, откуда пришел вызов. Однако Джейр удержал его, схватив за руку, и они ожесточенно заспорили друг с другом. Джулия поморщилась. Очевидно, рыжий великан не мог доверить своему вождю поимку опасной пленницы. Ее совсем не радовала перспектива схватки с Джейром. Она напряженно вслушивалась, но могла уловить лишь неразборчивые обрывки фраз. Затем Эгид со злостью выдернул руку, пожал плечами и отвернулся к прозрачной стене. Зубы Джейра блеснули в довольной улыбке. Он расправил плечи, проверил боекомплект своего тяжелого бластера и размашистой походкой направился к выходу.

Джулия включила звук и насмешливо свистнула. Мужчины вскинули головы, ожидая продолжения, но она тут же отключилась. Хватит дразнить их. Скоро ей придется играть в прятки с Джейром в лабиринте комнат и коридоров Сайрилла. Не самый лучший вариант; но теперь Джулия была неплохо вооружена, и фактор случайности находился на ее стороне.

Прежде всего нужно было найти укрытие. Джулия не строила иллюзий по поводу намерений Джейра: он будет стрелять без предупреждения. Нет надобности держать ее заложницей, когда смертоносный механизм в рубке управления уже направлен на Эрикон. Да, Джейр будет стрелять, а не разговаривать, но он не знает, что она тоже вооружена, и это дает ей небольшое преимущество.

Джулия спустилась по эскалатору в пустое фойе со множеством сводчатых дверей в дальней стене. Она нервно огляделась по сторонам: здесь не стоило задерживаться. Позвякивая шпорами, она быстро добежала до стены и нырнула в ближайшую арку. Открылся новый коридор, поворачивавший налево. Этот путь показался Джулии ничем не хуже любого другого. Она распахнула первую попавшуюся дверь, заглянула внутрь и побежала через поле цветущих лилий, доходивших ей до колен. Перепрыгнув журчащий ручеек, она вошла в хижину с тростниковой крышей... и оказалась в другом, тускло освещенном коридоре.

Следующая дверь, выбранная наугад, вывела ее к галерее над сумрачным замерзшим морем, над которым бушевала снежная буря. Дыхание облачками пара вырывалось на бегу из ее рта. Еще один коридор. Уютный садик, утопающий в цветах, испуганный кролик, выглядывающий из-под куста. Зверек ускакал прежде, чем она успела добежать до садовой калитки, открывавшейся в очередной коридор.

Джулия потеряла чувство направления и бежала наугад, как кролик, путаясь в лабиринте комнат, наполненных всевозможными сценами и пейзажами. В некоторых помещениях время остановилось: облака висели неподвижно, призрачные люди застыли в разных позах, даже воздух казался затхлым и спертым. Но оборудование большей части комнат по-прежнему функционировало, и Джулия переходила из утра в ночь и из вечера в полночь, заблудившись в мешанине крошечных миров.

Человеческий разум настолько привычен к смене дня и ночи, что нарушение естественного цикла быстро сбивает его с толку. Вскоре Джулия утратила и ощущение

времени: ей казалось, что она уже много дней блуждает по Сайрилли. Неожданная смена времен года, переходы от теплой весны к морозной зиме и дождливой осени тоже не способствовали душевному равновесию. Хотя рассудок брал верх над чувствами, фантастическая смена декораций вселяла смутную тревогу, окрашивавшую ее мысли в мрачные тона.

Наконец Джулия выбилась из сил. Должно быть, теперь она находилась достаточно далеко от кабинета с панелью коммуникатора и Джейр сбился со следа, пытаясь найти ее. Внутренние помещения Сайрилла имели такую сложную структуру, что они могли бродить много часов или даже дней, так и не встретившись друг с другом. К тому же Джулия больше не могла тратить время на игру в прятки. С каждой минутой Сайрилл приближался к своей мишени.

Джулия отдыхала, прислонившись к стене. После недолгого раздумья она направила ствол энергоразрядника в пол с тускло светящейся указательной полосой и нажала на спусковой крючок. Оружие снова вздрогнуло в ее руке, из дульного утолщения вылетел сияющий шарик. Коснувшись пола, он взорвался с оглушительным шипящим грохотом. Когда зрение вернулось к Джулии, она снова увидела покореженные балки; вокруг пролома танцевали яркие желтоватые искорки. Когда она наклонилась над проломом, они обожгли ей лицо, но быстро погасли.

Внизу расстился зеленоватый лес колышущихся водорослей. Расстояние до пола казалось не слишком большим.

Поколебавшись, Джулия сунула оружие за пояс и прыгнула. Уже в полете она увидела чудовищное бледное лицо с темным провалом рта, открытым в безмолвном крике, смотревшее на нее из-за водорослей.

Это было лицо безумца.

У Джулии перехватило дыхание и на мгновение остановилось сердце, когда она встретила с бессмысленным взглядом. Она падала медленно, как в кошмаре; воздух напоминал зеленоватую воду, смыкающуюся над тонущим человеком.

Пол оказался дальше, чем она предполагала, но замедленное падение смягчило удар. Жуткое существо приближалось к ней медленными, волнообразными движениями, с бескостным изяществом скользя среди водорослей. Джулия беспомощно взмахнула руками, пытаясь обрести равновесие, но смогла лишь отскочить в сторону и едва не полетела кувырком. Комната была подводной иллюзией, с замедленным движением и уменьшенной гравитацией, а ее обитатель являл собой чудовищную помесь человека и рептилии.

Джулия поняла, что попала на один из темных уровней Сайрилла, где самые экзотические извращения человеческого разума воплощались в действительность и жили собственной странной жизнью. Возможно, ужасная тварь, преследовавшая ее, была одним из безнадежных наркомутантов, достаточно богатым, чтобы оплачивать существование в собственном кошмаре, даже когда цивилизация рушилась за стенами Сайрилла.

Здесь не было звуков. Джулия неслышно ступала по песку, почти не оставляя следов. Чудовище с кривляющимся нечеловеческим лицом ползло к ней в зеленовато-голубом сумраке. Она закричала, но тишина, царившая в подводном царстве, поглощала все звуки. На один ужасный момент Джулия застыла, качаясь на цыпочках и глядя на приближающегося безумца, чей рот то открывался, то закрывался в предвкушении удовольствия. Иллюзия подводной пещеры была полной.

Затем она увидела дверь между двумя мраморными колоннами. Очертания колонн казались размытыми, как будто она действительно смотрела через толщу морской воды. Джулия оттолкнулась от пола и поплыла туда, с мучительной медлительностью двигаясь над песчаными дюнами и колышущимися водорослями. Безымянная тварь следовала за ней.

Джулия отчаянно боролась с желанием задерживать дыхание при каждом вдохе. Иллюзия была столь совершенной, что она каждый раз со страхом представляла, как поток горько-соленой морской воды хлынет ей в легкие. Ее одежда слабо колыхалась, шлем держался только на ремешке под подбородком.

Дверь оказалась запертой. Она без колебаний выпустила в замок разряд из лучевого пистолета, даже не удивившись тому, что тишина подводного царства смогла заглушить характерный шипящий звук выстрела. Но когда заряд кончился и дверь распахнулась настежь, рассудок вернулся к ней. Она вооружена. Ей не нужно бояться жуткой твари, подплывающей сзади с гротескно вытянутыми конечностями.

Она последний раз оттолкнулась от пола и вылетела в коридор, где нормальная гравитация едва не швырнула ее на пол. Споткнувшись, она с трудом удержалась на ногах, а затем резко развернулась и послала новый разряд молнии в зеленый сумрак подводной комнаты. Существо разинуло рот в беззвучном крике. Заряд попал ему в грудь, и сила удара отбросила его на несколько метров. Джулия видела, как оно выгнулось дугой и забилося в конвульсиях, словно рыба, выброшенная на берег. Однако оно оказалось живучим, подобно рептилии, и пока не собиралось умирать.

Держа пистолет наготове для следующего выстрела, Джулия медленно попятилась. Безумец снова поплыл к ней, прижимая одну клешневидную конечность к пробитой груди. Он двигался с чудовищной, нечеловеческой фацией, пока не достиг порога, но затем сила тяжести расплющила его о пол. Он лежал, хватая ртом воздух и совершая слабые волнообразные движения кольчатым туловищем. Отныне он был обречен.

Джулию била крупная дрожь. Физическая опасность не страшила ее, но она оказалась беззащитной перед темным ужасом и безымянными страхами, помрачавшими ее рассудок. Она обвела взглядом коридор, страшась двинуться с места, чтобы не попасть в одну из маленьких преисподних, где – как она теперь убедилась – полностью оправдывалась дурная репутация тайных уровней Сайрилла.

Однако она не могла оставаться на месте. Время истекало. Джулия решительно стиснула зубы, достала энергоразрядник и прицелилась в угол между стеной и полом. Оружие вздрогнуло в ее руке, когда маленький вращающийся шарик отделился от ствола и поплыл к стене, но сияние показалось ей более тусклым, чем раньше. Может быть, кончается заряд? Вспышка золотистого света и треск ломающихся переборок отвлекли ее от дальнейших размышлений.

Когда сияние померкло, в полу открылся широкий провал. Джулия недоверчиво смотрела на город, раскинувшийся внизу, на аллеи и парки, на холмистую равнину, уходившую вдаль до самого горизонта. Она видела людей, движущихся по улицам, как крошечные точки: они либо находились очень далеко, либо были невероятно точными миниатюрными копиями живых существ. Затем снизу поднялось облако шафранового дыма, поплывшее к ней. Уловив пряный аромат, Джулия быстро замотала нижнюю часть лица полрой плаща и нырнула в соседний проем между изогнутых балок, даже не посмотрев, что находится внутри. Она хорошо знала этот дым и не испытывала никакого желания вкусить, запретных удовольствий, предоставляемых наркотическим дурманом.

Она упала на пол и покатилась по бледно-розовому снегу, не морозившему, но приятно покалывавшему кожу. Снег сыпался из низких облаков, ослепляя ее, когда она смотрела вверх. Вокруг бушевала розовая метель, скрывавшая из виду большую часть помещения. Внезапно подул сильный ветер; снежное покрывало взвихрилось и распалось на змееподобные колонны. Откуда-то грянул жуткий, леденящий душу смех.

Джулия поднялась на ноги с сильно бьющимся сердцем. Она ничего не видела, но не сомневалась, что слышит звук шаркающих шагов, приближающихся из-за розовой пелены. Смех раздался снова – тихий, удовлетворенный, исполненный какой-то дьявольской злобы.

Если бы Джулия не почувствовала отдачу, она бы так и не поняла, что нажала на спусковой крючок энергоразрядника. Маленькое солнце поднялось вверх и исчезло в облаках, но принцесса услышала лишь слабое шипение, сопровождавшееся золотистой вспышкой. Смех на мгновение смолк, затем возобновился. В нем звучало нескрываемое торжество. Джулия со всех ног бросилась прочь, то и дело оскальзываясь на плотном снегу.

Тонкий луч света пробивался через щель в стене, вокруг которой плясали яркие блики. Добежав до этой щели и оглянувшись через плечо в страхе перед невидимым

преследователем, Джулия поняла, что едва может протиснуться в узкий проем. Ее оружие явно теряло силу.

Зрелище летнего луга, освещенного лучами заходящего солнца, заставило ее удвоить усилия; тихий смех, приближавшийся сзади, наполнял ее невыразимым ужасом. Протискиваясь в щель, она какое-то время оставалась совершенно беспомощной, и ей не хотелось даже думать о том, что случится, если существо из снежной комнаты догонит ее.

Но ей удалось выбраться. Какое-то время она стояла на месте, тяжело дыша и судорожно сжимая рукоять энергоразрядника. Через узкую щель в стене время от времени вылетали заряды розового снега. Джулия с раздражением заметила, что ее сердце готово выскочить из груди, а руки дрожат, несмотря на то что сейчас она стояла в полном одиночестве посреди маленького застывшего мирка.

Усилием воли овладев собой, она направилась к воротам в дальнем конце луга. Она надеялась добраться до рубки управления и уничтожить огромный прожектор с помощью энергоразрядника, но теперь понимала, что это невозможно. С каждым разрядом мощность оружия уменьшалась, и следующий выстрел мог стать последним. Ей страстно хотелось заполучить бластер, который она видела у Джейра. Предположим, она заманит рыжеволосого великана в ловушку и обезоружит его внезапным выстрелом из лучевого пистолета или ранит его так, что он не будет сопротивляться. Сможет ли она заставить его показать ей обратную дорогу? Во всяком случае, стоит попробовать. Как ни странно, Джулии не хватало внушительного присутствия Джейра и громовых раскатов его мужественного голоса. Да, они смертельные враги, но в конце концов, Джейр был человеком, таким же, как и она, а не чудовищным существом, обитавшим в одном из крошечных мирков, созданных больным воображением.

Она вышла в коридор и вскоре обнаружила служебный кабинет, почти в точности похожий на первый; лишь стол был темно-синим, а в кресле никто не сидел. На стене за столом имелась панель коммуникатора с набором кнопок внизу. Джулия подошла туда и нажала кнопку общей трансляции.

– Джейр, – отчетливо произнесла она. – Ты меня слышишь? Я нахожусь в... – она взглянула на панель, – в кабинете номер двадцать на пятом уровне. Жду твоего прихода. Будь добр, поторопись.

Мысль о том, что звуки ее голоса сейчас разносятся по всем коридорам и мириадам крохотных мирков Сайрилла, заставила ее поежиться. Даже Эгид слышал ее слова, а Джейр, очевидно, воспринял их как руководство к действию. Он уже в пути и надеется покончить с нею одним ударом.

Кабинет был не самым удачным местом для засады. Джулия притаилась за монитором в углу комнаты и стала ждать, наблюдая за двумя дверями в дальней стене. Она держала оружие наготове. Минуты тянулись невыносимо медленно, но она не осмеливалась пошевелиться.

Джулия услышала приближение Джейра еще до того, как он вошел в комнату. Он совершенно не таился, и стук его шагов эхом разносился по коридору. Судя по всему, он считал, что она безоружна.

Он помедлил в дверях – огромный, рыжебородый, с тяжелым бластером в руке – и обвел комнату холодным, смертоносным взглядом. Джулия сразу поняла, что он не собирается разговаривать с ней. Это был взгляд охотника, настигшего добычу и жаждущего присоединить ее к числу своих трофеев.

Джулия не ожидала такой деловитой безжалостности. Она рассчитывала, что сможет обратиться к Джейру из укрытия и предложить сделку. Теперь она ощущала, что если произнесет хоть слово, то сразу же станет мишенью для него.

Однако иного выхода не было. Возможно, если бы он знал, что она вооружена...

– Я держу тебя на прицеле... – твердым голосом начала она.

Джейр круто развернулся. Его пылающий взгляд обшаривал комнату в поисках жертвы. Он не поверил ей, или ему было все равно.

Вздыхнув, Джулия выстрелила в него из-за угла тумбы с монитором, за которой она пряталась. Игольно-тонкий луч с шипением рассек воздух. Она собиралась поразить его в плечо, но Джейр проявил нечеловеческое проворство. Он успел отпрыгнуть в тот момент, когда Джулия нажимала на спусковой крючок, поэтому луч лишь вскользь задел его плечо и растворился во вспышке голубого жара у дальней стены.

Джейр холодно рассмеялся, напомнив Джулии об ужасном смехе в комнате с розовым снегом, мгновенно прицелился и выстрелил. Возможно, ему помешал легкий ожог, поскольку прицел оказался не вполне точным. Разряд прошел над головой Джулии, распластавшейся на полу; монитор взорвался, и обломки дождем посыпались на нее. Что-то обожгло ее щеку, но она почти не почувствовала боли. Вспышка бело-голубого пламени оставила после себя оплавленный пролом в стене и сильный запах озона.

Джулия услышала недовольный рев Джейра. Его палец снова напрягся на спусковом крючке. Она решила не тягаться с ним в стрельбе: этот раунд мог стать последним. Откатившись в сторону, она схватила кусок тяжелого пластика, валявшийся среди обломков, и швырнула в Джейра. Импровизированный снаряд угодил ему в лоб, но он даже не пошатнулся.

Джулия двигалась быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Одним длинным прыжком она преодолела расстояние до разбитой стены, радуясь урокам Элии, укрепившим ее мышцы и отточившим рефлекс до полного автоматизма. Странно было думать, что эти уроки пригодились для того, чтобы Джулия могла уничтожить оружие, полученное врагами империи из рук андареан.

Заряд бластера разрушил стены нескольких комнат, прежде чем исчерпал свою убийственную энергию. Если бы при постройке Сайрилла не использовались почти исключительно негорючие материалы, Джулия не смогла бы уйти далеко. Теперь ей нужно было найти другое укрытие и застрелить Джейра, когда он бросится в погоню. С некоторым недовольством она подумала, что его рефлекс оказались еще быстрее, чем ее собственные.

Проход за проходом открывался перед нею, яркий свет сменялся сумерками, зима переходила в лето. Джулия бежала быстро и ровно, не забывая лавировать, укрываясь за каждой разрушенной стеной. Если Джейр преследовал ее, то он двигался совершенно бесшумно. Она не осмеливалась оглянуться и посмотреть.

Наконец Джулия оказалась в комнате, в которой как будто не было пола – лишь ветви и лианы, переплетавшиеся вверх и вниз, уходившие в бездонное солнечное пространство. Она вовремя сообразила, что пол сделан из прозрачного пластика, и заскользила над бездной к пролому в дальней стене. Стайки мелких птиц с тревожными криками разлетались над ее головой, трепеща крыльями.

В следующей комнате она спустилась по карнизу из зеленого льда на пол, поросший странным коричневатым мохом. Здесь она остановилась и стала ждать, прицелившись в сторону проема. На этот раз она не слышала приближения Джейра. Он возник в десятке метров от нее, двигаясь плавными, огромными скачками. Джулия тщательно прицелилась и выстрелила.

Джейр отреагировал с поистине нечеловеческой быстротой. Должно быть, погоня необычайно обострила его восприятие: что-то предупредило его за долю секунды до выстрела. Он ничком бросился на мох; луч с шипением пронесся над его головой и исчез в голубой вспышке, наткнувшись на какое-то невидимое препятствие. Джейр выстрелил из положения лежа, под неудобным углом, и, наверное, лишь благодаря этому Джулия осталась в живых. Разряд прошел так близко, что опалил ей волосы, а затем начал с грохотом крушить стены где-то позади. Пол тяжело вздрагивал, раскаты грома разносились по пустынным комнатам и безлюдным коридорам.

Джулия быстро оглянулась. За ближайшей рухнувшей стеной было совершенно темно. Она преодолела расстояние до пролома тремя длинными прыжками, смутно сознавая, что Джейр может в любую секунду настигнуть ее, и бросилась в темноту.

Она приземлилась не на ровный пол, а на мягкую резиновую поверхность, внезапно

ожившую под ее ногами. Сила инерции прижала Джулию к подушкам, и она поняла, что мчится вперед со все возрастающей скоростью. Позади раздался удивленный рев Джейра; должно быть, с ним случилась такая же неожиданность.

Первые несколько секунд Джулия ничего не видела, но затем окружающая местность озарилась тусклым фиолетовым светом. Она быстро скользила вниз по пологому зеркальному склону между деревьями, похожими на высокие, кивающие плюмажи, молочно-белые в фиолетовых сумерках. Зеркальные склоны имели глубокий фиолетовый оттенок, и деревья как будто росли на своих отражениях. Джулия сидела в прогулочном одноместном скуттере, скользившем вниз с такой скоростью, что деревья-плюмажи по сторонам сливались в размытые бледные полосы. Оглянувшись, она заметила наверху какое-то движение – мелькнула рыжая борода, развевающийся плащ. Несмотря на потрясение, Джулия выстрелила навскидку и услышала негодующий крик х'вани.

Скольжение немного замедлилось. Теперь скуттер мчался по широкой дуге между деревьями. Джулия начала понимать, что происходит: они попали в один из аттракционов Сайрилла. Выстрел Джейра пробил стену прямо над стоянкой автоматических скуттеров, и теперь два маленьких суденышка на воздушной подушке скользили по замысловатым кривым вдоль зеркальных склонов.

Внезапно сверху послышалось знакомое шипение выстрела из лучевого пистолета, и голубой луч пронесся наверху, разбившись о невидимую стену. Джулия инстинктивно пригнулась. Очевидно, Джейр опасался стрелять из бластера: если заряд повредит путь перед скуттером, на такой скорости это будет равносильно самоубийству.

Джулия вглядывалась в сонные фиолетовые сумерки. Деревья монотонно покачивали белыми плюмажами, скуттер скользил вверх по широкой дуге под музыку невидимого оркестра. Затем новый лучевой заряд с шипением ударил в обшивку сиденья, и в воздухе завоняло паленой резиной. Изогнув шею, Джулия увидела, как другой скуттер движется за деревьями, и послала ему вдогонку луч из своего пистолета. Секунду спустя оттуда донесся презрительный рев Джейра.

Музыка накатывала волнами, то приближаясь, то затихая. Скуттеры плавно скользили по изгибам местности, под перистыми плюмажами, иногда склонявшимися так низко, что Джулия чувствовала их легкое прикосновение к своей щеке. Зеркальные склоны отражали все вокруг, как стоячая фиолетовая вода. Противники обменивались случайными выстрелами, разлетающимися фонтанами голубых искр или плавившимися обшивку скуттеров. Из-за большой скорости было трудно взять верный прицел. Несколько раз луч рассекал стволы деревьев, и они рушились вниз лавиной белых плюмажей.

Вокруг медленно разгоралось розовое сияние, и Джулия поняла, что аттракцион вступает в следующую фазу. Она не знала, в чем заключается цель игры, но поскольку происходящее было очень похоже на соревнование, то предполагала, что вскоре свет станет ярче и появится более открытое пространство для маневров на скуттерах. Джулия с мрачным интересом подумала, могли ли конструкторы аттракциона предусмотреть смертельную ставку, на которую они играли сейчас. Она хорошо понимала, что не сумеет довести игру до конца. При ярком свете и на ровной местности Джейр получит преимущество. Как бы ей ни везло, он не промахнется из бластера в третий раз.

Но у нее еще оставалось одно преимущество. Она вошла в игру первой. Джулия знала, что такие аттракционы обычно включают в себя сложное переплетение маршрутов преследователя и преследуемого, переходы с одного уровня на другой. Вполне возможно, что курс скуттера Джейра будет время от времени пересекаться с ее курсом. Если она сможет разрушить путь за собой...

Перегнувшись за корму быстро скользившего скуттера, Джулия направила вниз ствол энергоразрядника и нажала на спусковой крючок. Ожидая появления маленького солнца, она невольно подумала о том, что произойдет, если ее скуттер опишет замкнутый круг и проедет над разрушенным участком.

Что-то было не так. Разрядник подрагивал в руке, как обессиленное живое существо,

тщетно понукаемое к действию. В дульном утолщении появилось слабое сияние, но оно не разгоралось. Джулия встряхнула оружие в слабой надежде вытолкнуть остаток заряда, но вибрация постепенно затихла. Она держала в руке бесполезный кусок металла. Джулия сокрушенно покачала головой. Теперь ей придется либо забрать бластер у Джейра, либо отказаться от надежды добраться до рубки управления. После секундного замешательства она крепко сжала в руке лучевой пистолет и перепрыгнула через борт скуттера.

Это был участок медленного подъема по склону зеркального холма. Джулия опасно заскользила на гладком полу, но восстановила равновесие, опустившись на четвереньки, и успела увидеть, как ее скуттер огибает склон с противоположной стороны. Она нырнула в укрытие под широкую крону перистого дерева, нависавшую над дорогой. Фиолетовый сумрак сомкнулся вокруг нее. Она стояла под навесом колышущихся белых плюмажей, изысканно-прекрасных, шевелившихся даже от ее дыхания.

Музыка стихла, затем зазвучала с новой силой. Потянулись минуты мучительного ожидания. Джулия уже сомневалась в правильности своего выбора. Затем, на подъеме новой музыкальной волны, она увидела скуттер, скользящий к ней между кивающими белыми плюмажами. Джейр стоял на носу, упираясь рукой в ветровое стекло и напряженно вглядываясь в сумерки. Он напоминал автомат своей холодной решительностью.

Но он не видел Джулию. На этот раз она не промахнется.

Джулия подняла лучевой пистолет, тщательно прицелилась и выстрелила Джейру в живот. Еще не смолкло пронзительное шипение выстрела, а она уже оттолкнулась и прыгнула на корму проезжавшего мимо скуттера.

Джейр беззвучно согнулся пополам, обхватив руками рану наживете. Его бластер валялся под сиденьем. В воздухе воняло горелой плотью и паленой резиной. Рыжий великан не шелохнулся, когда Джулия склонилась над ним и подняла бластер. Все произошло не больше чем за несколько секунд.

Когда скуттер снова начал разгоняться, Джулия забралась на бортик и спрыгнула на пол. Она стояла и смотрела, как маленькое суденышко скользит все быстрее и быстрее под бравурную музыку и наконец исчезает за перистыми кронами белых деревьев.

Рукоять бластера еще хранила тепло ладони Джейра. Джулия глубоко вздохнула. Она прицелилась наугад и нажала на спусковую кнопку.

Гром и молния. Треск разряда, попавшего в невидимую стену. Гулкое эхо пошло гулять под сводами потолка, перистые кроны сотрясались и раскачивались. Воздух как будто наполнился крупными хлопьями снега. Джулия лишь смутно различала, что произошло. По-видимому, разряд обрушил прозрачную стену, разделявшую участки игрового поля, но этим дело и ограничилось.

Закутав лицо полой плаща, Джулия опустила ствол бластера и выстрелила в пол на некотором расстоянии перед собой. Теперь разрушение было ее единственной целью. Она знала, что может найти рубку управления лишь благодаря счастливой случайности, но надеялась, что рано или поздно проломы в стенах проведут ее через этажи к желанной цели.

Джулия не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она вышла из первого кабинета, и какое расстояние тогда отделяло Сайрилла от столицы империи. В лучшем случае она еще успеет спасти свой народ; в худшем случае она сможет отомстить. Если она не найдет Эгида, то пробьет внешние стены Сайрилла и выпустит воздух, поддерживающий жизнь на искусственном спутнике. Она сделает это, даже если ей придется разрушить весь мир развлечений, комнату за комнатой.

Лучи яркого света вырвались из дыры в полу. Джулия с тревогой отступила, когда пол под ее ногами содрогнулся, и целая секция с грохотом рухнула вниз. Вверх взвились облака удушливой пыли.

Когда обвал прекратился, Джулия выбрала металлическую ферму, которая показалась ей достаточно прочной, и начала спускаться на нижний уровень. Воздух все еще сотрясался от громоподобных раскатов: мощный разряд продолжал крушить переборку за переборкой.

Было нечто сверхъестественное в разрушениях, которые она оставляла на своем пути.

Казалось, человек не способен сеять вокруг себя такой хаос. Все ингредиенты первичного творения присутствовали здесь, смешанные в полном беспорядке. Если раса Джулии обречена, если она больше никогда не будет править звездами, то она хотя бы оставит здесь миниатюрное подобие того хаоса, который постигнет Галактику после падения империи. Крошечные миры один за другим возвращались к первозданной анархии.

Джулия радовалась тому, что до сих пор не встретила ни одной сцены, памятной по ее свиданиям с Эгидом в мирные времена, ныне канувшие в прошлое. Подсознательно она ожидала увидеть огромный центральный зал с парящими платформами и могучим древесным стволом, обвитым спиральной лестницей, где они впервые встретились. Однажды она действительно наткнулась на похожее место. Кто-то основательно поработал здесь бластером до нее, разбив и покорежив все до неузнаваемости. В воздухе плавали клочья газового занавеса и кучи разнообразных обломков вперемешку с трупами, словно некий великан бесновался здесь в несказанной ярости.

Джулия методично продвигалась вперед, при необходимости расчищая себе путь выстрелами из бластера. Сайрилл был построен на совесть. Маленькие миры гибли один за другим, стены и потолки рушились, но внешний корпус продолжал держаться.

Остановившись на краю новой рукотворной галереи, как божество, одновременно озирающее несколько параллельных миров, Джулия увидела нечто поразительное. Далеко, в конце длинной цепочки развороченных комнат, деревья, стены и постройки начали рушиться с удивительной синхронностью – как будто невидимая рука тянулась к ней через коридор миров, сокрушая их до основания в неторопливой последовательности.

Джулия потрясенно стояла, наблюдая, как уничтожение бумерангом возвращается к ней, словно разгневанные боги решили ответить на ее дерзкий вызов. Все ближе и ближе...

Мощный толчок швырнул ее на пол. Теперь она была уже не богиней, но марионеткой под прессом чудовищной гравитации, заставлявшей даже пол прогибаться под своим огромным весом.

Волна миновала, и Джулия поднялась на ноги, вся дрожа, но исполненная мрачного торжества, даже перед лицом ужасной угрозы. Гравитационные генераторы были повреждены, а это – тут она рассмеялась – это должно означать, что один из ее случайных выстрелов наконец достиг рубки управления. Теперь может случиться все, что угодно. Джулия с холодным любопытством подумала о том, какой будет реакция Эгида. Должно быть, он подумает, что Джейр неосторожно обращался с бластером, и отправится на разведку. Эта мысль согревала ей душу. Она по-прежнему не имела представления, какой из множества коридоров, пробитый ее выстрелами, вел в рубку управления, но если Эгид отправится на поиски, то рано или поздно столкнется с ней. Она стала ждать его появления.

Но Сайрилл разрушался быстрее, чем она думала. Отдаленный вой воздуха, уходящего в космос через пробоины в корпусе, еще не представлял опасности для маленькой планеты, но во всех ее мирах бесчинствовали силы анархии. Джулия почувствовала рев, прежде чем услышала его: громоподобное сотрясение воздуха, мчавшегося вперед. Пол накренился, отбросив ее к стене, с которой свисали чешуйчатые ярко-зеленые лианы. Ползучие отростки слабо цеплялись за ее одежду, движимые хищным инстинктом, но Джулия не замечала этого. Рев стал таким громким, что закладывало уши.

Затем мощный поток зеленоватой воды прорвал стену, на которую она опиралась, и хлынул в комнату. Джулия беспомощно кружилась в водовороте, хватаясь за проплывавшие мимо предметы. Она успела наглотаться горько-соленой воды, но тут опять раздался грохот – и вода внезапно схлынула через новую пробоину в полу.

Еще не смолкли отзвуки предыдущего удара, как гравитация резко изменилась. Джулию понесло по диагонали к углу потолка, который стал полом. Вместе с ней падала невообразимая мешанина обломков, сломанных веток и гниющих водорослей. Прежде чем она успела восстановить равновесие на наклонном полу, крен увеличился, и она поехала к противоположной стене. Шум водопада постепенно стихал, но пол все еще вибрировал. Очевидно, вода вырвалась из резервуаров на верхних уровнях и по Сайриллу прокатилось

небольшое цунами, крушившее все на своем пути.

Если сотворенное ею можно было назвать хаосом, то не хватало слов, чтобы описать происходившее сейчас.

Гравитация снова изменилась. Джулия покатила по крутому склону в соседнюю комнату. Теплый дождь хлестал ей в лицо, в ушах свистел воздух, в котором смешивались ароматы десятков погибших миров. Пол качнулся вбок, и Джулию понесло куда-то через холодную ледяную пещеру, открывавшуюся в болото...

Когда Джулия пришла в себя и увидела лицо Эгида, склонившегося над ней, она совершенно не удивилась. Вселенная разлетелась вдребезги, причины и следствия безнадежно запутались в ее сознании. Казалось, с утратой твердой опоры под ногами она утратила всякое представление о внешнем мире. Когда-то давным-давно и далеко отсюда что-то сильно беспокоило ее, но теперь все прошло. Ничто не имело значения. Когда законы природы выворачиваются наизнанку и перестают действовать, человеческий разум погружается в оцепенение.

По-видимому, Эгид нес ее; во всяком случае, она двигалась вперед, слегка покачиваясь, хотя не прилагала к этому ни малейших усилий. Вокруг бушевала метель, сменившаяся стайкой птиц, которые с громким хлопанием крыльев разлетались в разные стороны белыми, желтыми и розовыми комочками. Потом они тоже полетели, держась друг за друга и поворачиваясь посреди проплывающего мимо разнообразного мусора. Невесомость понравилась Джулии, и она чуть слышно рассмеялась.

– Рад, что это забавляет тебя, – сквозь зубы пробормотал Эгид, тщетно пытаясь восстановить равновесие. – Если тебе нравится такой способ самоубийства – валяй, оставайся! А я ухожу.

Он с силой оттолкнул ее и неуклюже двинулся дальше, расчищая путь среди плавающего мусора и придерживаясь за потолок на ходу.

– Подожди! Вернись! – Джулия бросилась за ним, смутно сознавая, что когда-то у нее имелась очень важная причина искать его. Прошное утратило всякий смысл, но это назойливое воспоминание не давало ей покоя.

– Отстань от меня! – сердито рявкнул Эгид и оттолкнул в сторону дрейфующий булыжник.

– Подожди! – умоляла Джулия.

Если еще несколько минут назад они рисковали жизнью в надежде убить друг друга, то сейчас память об этом уплыла прочь вместе с обломками погибших миров. Если бы в этом хаосе они могли сохранить хоть какую-то ясность мысли, то Эгид бежал бы от Джулии как от чумы или попытался убить ее.

У Джулии не сохранилось воспоминаний о том, что произошло в промежутке между этим моментом и следующим, когда она помогала раздраженному Эгиду открыть заклинившую дверь в покосившейся стене. Они с трудом протолкнулись внутрь. Джулию охватила тошнота, когда гравитация изменилась, вырвав дверную ручку из ее пальцев.

Через несколько минут она обнаружила, что лежит на холодной, гладкой прозрачной стене и видит знакомую комнату, наполненную приборами и механизмами. Вдоль стен тянулись ряды видеоэкранов. Многие из них еще работали, показывая безумные картины уничтожения крошечных миров Сайрилла. Из динамиков разносился непрерывный воющий рев. Огромная прозрачная стена, на которую она опиралась, казалась подсвеченной красноватыми отблесками пламени.

Там, внизу, был Эрикон.

Воспоминания потоком нахлынули на Джулию. В первое ошеломительное мгновение то зрелище, которое она увидела, ничего не значило для нее, уже привыкшей к хаосу и разрушениям. Эрикон расстилался перед ней как огромное зеленое полотно, но его поверхность бороздили следы войны. Столица империи, выделявшаяся как на рельефной карте, была охвачена пламенем и гнила в дыму пожарищ. Через телескопический экран она видела даже обломки патрульных кораблей, лежавшие среди руин. Вспышки выстрелов

далеко внизу казались светлячками, порхающими в клубах плотного дыма. Но ее разум был еще не в силах постигнуть случившееся. За последние часы она видела слишком много игрушечных катастроф, иллюзорных смертей и не могла всерьез воспринимать этот катаклизм – реальный и полномасштабный, хотя и очень далекий.

Леденящее отчаяние наполнило ее душу при виде огромных черных силуэтов, четким строем проплывавших мимо смотрового экрана на фоне пульсирующего красноватого сияния. Огромная армада кораблей х'вани прибывала из космоса через бреши, проделанные в планетарных линиях обороны. Это было нечто реальное, несравнимое с игрушечными разрушениями, оставленными ею на Сайрилле.

Джулия прислонилась к стене, глядя широко раскрытыми глазами на гибель Эрикона, не в силах заставить себя думать о чем-либо, кроме этого. Стало быть, все ее усилия оказались напрасными. Пока она метала громы и молнии, расправляясь с космической станцией, Сайрилл наконец оказался над мишенью, намеченной Эгидом, и он обрушил реальный удар на реальный мир. Джулия с невыносимой горечью представила себе, что происходило внизу, когда безобидный спутник, уже много веков круживший вокруг Эрикона, неожиданно превратил в руины столицу великой империи.

Теперь х'вани могут торжествовать. Они едва ли столкнутся с серьезным сопротивлением на развалинах города. Должно быть, ее отец уже мертв – а сможет ли Лайоне собрать остатки империи, лишившись своих предводителей? Джулия попыталась вспомнить имена тех, кто мог бы взять командование на себя. Она попробовала прикинуть, как быстро подтянутся силы с внешних планет системы... но, когда само сердце империи лежало в руинах, трудно было вообще о чем-либо думать.

Рука Джулии невольно потянулась к маленькому линзовидному оружию, последнему дару с погибшей планеты, и в ее душе вспыхнул огонек надежды. Если Лайоне потеряла своих лидеров, то разве с х'вани не случилось то же самое? Тело Джейра погребено где-то на нижних уровнях Сайрилла, а Эгид... Он был здесь: стоял у окна и смотрел на огромную армаду, готовую к высадке на Эрикон.

Эгид поднял голову, внимательно наблюдая за тем, как Джулия вынимает линзовидное устройство на цепочке. Возможно, ему показалось, что она решила посмотреться в зеркальце. Она без особого успеха попыталась прицелиться в него, но Эгид не вплет открытой угрозы в этот жест. Он не мешал Джулии, когда она оперлась локтями в выпирающую балку и поймала его в тонкое перекрестье прицела.

Джулия затаила дыхание и нажала белую кнопку. Ничего не произошло. Разумеется, ничего и не должно было произойти до тех пор, пока она не нажмет вторую кнопку, но Джулия ощутила странное разочарование. Ни торжества, ни жалости – хотя жизнь Эгида сейчас зависела от легкого движения ее пальца.

Она огляделась по сторонам, размышляя, что делать дальше. Эгид все еще стоял у прозрачной стены, за которой безмолвно проплывали ряды боевых кораблей х'вани. Из-за приоткрытой двери, через которую они попали в рубку управления, сочилась тонкая струйка воды. Волна разрушения еще не докатилась сюда, но скоро это случится, и тогда на Сайрилле не останется ни одного живого человека.

Джулия рывком вернулась к действительности. У нее оставалась одна слабая надежда, но нужно было действовать быстро. Она подняла линзы и положила большой палец на черную кнопку.

– Эгид! – позвала она. – Посмотри сюда. Помнишь дуннарское оружие?

Эгид заморгал. Судя по всему, он еще не вполне оправился от чувства странного безвременья и потери всех человеческих ценностей, вызванного смещением гравитации.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он. – Дуннар... Джулия нетерпеливо взмахнула линзами.

– Это и есть оружие. Ты меня понимаешь?

Он понял: его рука скользнула к кобуре, прикрепленной к поясу.

– Нет, не двигайся! – Джулия кричала, перекрывая шум из динамиков. – Я нажму на

кнопку раньше, чем ты успеешь выстрелить, и тогда...

Она мрачно улыбнулась. Эгид заколебался.

– Это вовсе не оружие, – пробормотал он.

– Его вполне достаточно, чтобы убить тебя. Он нахмурился.

– Настоящее оружие должно быть внизу, на Эриконе. Когда он оглянулся через плечо на победоносную армаду и огни пылающего города, его рука еще немного придвинулась к кобуре.

– Не делай этого! – резко предупредила Джулия. – Это прицельное устройство, а само оружие находится в безопасности, даже сейчас. Оно спрятано в бомбоубежище за пределами города. Как видишь, мы все предусмотрели. На твоём месте я бы не стала рисковать.

Она подняла линзы выше и показала Эгиду, что её палец уже лежит на черной кнопке. Однако он продолжал колебаться.

Джулия затаила дыхание. Ей не хотелось убивать его сейчас. Она не знала, хочется ли ей вообще убивать его и будет ли от этого хоть какая-то польза. Но возможно, ей придется нажать кнопку. Безобидно выглядящему приспособлению, связанному с далеким прибором, не хватало убеждающей силы оружейного ствола, направленного в переносицу. Её уверенность может оказаться более эффективной психологической угрозой, чем самая что ни на есть реальная опасность, исходившая от дуннарского оружия.

– Ты полетишь со мной на Эрикон, если мы сумеем выбраться отсюда, – решительно продолжала она. – Древние обещали, что у меня будет шанс – и вот он появился. Ты можешь полететь со мной, как заложник... или остаться здесь навсегда. Мы еще не проиграли войну. Джейр мертв, и думаю, с нашим новым оружием мы еще можем помериться силами с х'вани. Оно лучше всего действует как раз в таких... не прикасайся к кобуре!

Эгид смотрел на нее, поглаживая пальцами кобурку. Ситуация по-прежнему находилась в неустойчивом равновесии. Джулия не могла предугадать, что случится бы, если бы им никто не помешал, но внезапно со стены сверху донеслись раскаты знакомого голоса.

– Значит, это и есть хваленое дуннарское оружие? – проревел Джейр, перекрывая шум из динамиков.

Джулия вздрогнула всем телом. Но, несмотря на потрясение, она не убрала палец с черной кнопки и не сводила глаз с Эгида. В её голове теснились безумные мысли. Джейр? Живой, несмотря на выстрел из лучевого пистолета, разворотивший его внутренности? Более того, совершенно здоровый, хотя она оставила его полумертвым в фиолетовых сумерках? Это какой-то фокус. Джулия видела достаточно иллюзий на Сайрилле и не сомневалась, что это одна из них.

Она рискнула отвести взгляд от Эгида и быстро покосилась на панель коммуникатора. Массивная фигура Джейра наклонилась к экрану в каком-то из уцелевших помещений Сайриллы. Его рыжая борода воинственно топорщилась, глаза сверкали торжеством. Но дыра с обожженными краями, зиявшая посередине его туники, свидетельствовала о том, что выстрел Джулии попал в цель. В отличие от Эгида, у Джейра не было отражающей защитной брони.

Джулия не осмелилась долго смотреть на него, но, должно быть, на её лице отразилось невольное изумление. Джейр гулко захохотал.

– Ты попала в меня, – заверил он. – Но из такого оружия меня не убьешь. Расскажи ей, Эгид.

Эгид смотрел на смеющегося гиганта со странным выражением на лице.

– Джейр – андроид, – пояснил он. – Чтобы убить его, нужно очень постараться.

Джулия уставилась на него.

– Андроид? – недоверчиво повторила она.

Это противоречило здравому смыслу. Джейр воплощал собой грубую, варварскую мужественность, откровенность и прямоту, присущую первобытному человеку. Разумеется, она знала о существовании андроидов. На Сайрилле уже давно занимались изготовлением искусственных людей, настолько похожих на оригиналы, что лишь тщательное исследование

могло обнаружить разницу. Они предназначались для различных целей, но по сути своей были машинами, наделенными внешними атрибутами человеческого облика. Но Джейр...

– Его сделали по моему личному заказу десять лет назад, – задумчиво продолжал Эгид. – Прекрасный образец настоящего х'вани – как раз то, что необходимо для формального лидерства. В последнее время я так привык к нему, что редко думаю о нем как об искусственном существе. С тобой, конечно, все в порядке, Джейр?

Новый взрыв громоподобного смеха сотряс комнату.

– В порядке? – Джейр поднял тяжелый кулак и с силой стукнул себя в живот, как раз в то место, куда пришелся выстрел Джулии. Оба человека невольно поморщились. – Закоротило на пару минут, – объяснил андроид. – Хотя этого оказалось достаточно. Ты много тут наворотила, девочка, но мы наворотим побольше... там, внизу.

– Вряд ли, – процедила Джулия. – Только не теперь. Она подняла линзы так, чтобы их было видно в объективе видеокамеры. Джейр холодно улыбнулся ей, и Джулия внезапно поняла, что его улыбка всегда оставалась холодной. Ей вспомнились все мелкие подробности, на которые она до сих пор не обращала внимания или неверно их истолковывала. Его невероятное проворство, молниеносная реакция, немногословность, автоматическая четкость движений. Даже тот факт, что он не носил защитную броню под одеждой, говорил о его нечеловеческом происхождении.

– Давай, девочка, – насмешливо произнес Джейр. – Убей его!

Лицо Эгида не изменило своего выражения. Он знал, что этот момент рано или поздно настанет, и сейчас не был удивлен. Андроид не обладал человеческими эмоциями, и преданность не входила в число его качеств.

Вспыхнувшая было надежда на то, что Джейр согласится на капитуляцию при виде смертельной угрозы, нависшей над его вождем, быстро угасла. Плечи Джулии устало поникли, но, несмотря на новое разочарование, она продолжала держать палец на черной кнопке и не сводила глаз с Эгида.

– Я бы спас тебя, если бы мог это сделать, – обратился андроид к человеку, отдавшему приказ о его изготовлении. – Но это невозможно. Х'вани больше не нуждаются в тебе. Мы завоевали Эрикон или вскоре завоюем. Очень жаль, что так вышло, Эгид.

Эгид бесстрастно кивнул.

– Бароны могут завершить начатое, – небрежным тоном продолжал Джейр. – Вождем станет Мэлон или Эдгар. Я им понадобится.

Эгид посмотрел на улыбающееся бородатое лицо на экране коммуникатора.

– Они даже не знают, что ты андроид, – ровным голосом произнес он.

Улыбка Джейра растянулась чуть ли не до ушей. Его глаза металлически блеснули.

– Зато я знаю, – ответил он.

Затем он отвернулся, и они увидели, как его широкая спина удаляется от экрана. На заднем плане Джулия разглядела силуэты маленьких спасательных челноков, стоявших рядами в своих ангарах. Если они хотят выжить, им тоже придется попасть туда.

Джулия повернулась к Эгиду; внезапно до нее дошло, что она совсем не следит за ним. Но он не двинулся с места. Он смотрел на экран и печально улыбался, как будто заранее смирился со своей участью.

– Меня все еще стоит убить? – спросил он. Джулия указала в сторону погасшего экрана.

– Как ты думаешь, что он замышляет?

– Не знаю. Он был создан не для того, чтобы строить планы.

– А для чего же?

Эгид с любопытством взглянул на нее.

– Ты так и не поняла характер х'вани, не так ли? Видишь ли, варварство не всегда является пороком. Цивилизация нуждается в притоке свежей крови, если не хочет засохнуть на корню. Так было всегда... и наверное, так будет. Сейчас мой народ находится на первой ступени лестницы: они эмоциональны, ребячливы и нуждаются в формальном лидере. – Он

кивнул в сторону экрана. – Эту роль играет Джейр.

– Почему не ты?

– Они не вполне доверяют мне. Я нетипичен. Слишком много светского лоска для настоящего х'вани, а может быть, слишком много мозгов. Я нуждался в абсолютно надежном спутнике, способном перекричать кого угодно, а при случае и продемонстрировать свою силу. Но человек, одаренный такими талантами, был бы слишком опасен для меня. У него могло бы возникнуть желание взять власть в свои руки, а это угрожало единству х'вани. Поэтому... – Эгид сокрушенно улыбнулся, – поэтому я сделал заказ на Сайрилле, и ваши специалисты изготовили Джейра. Идея выглядела превосходной, и долгое время она работала. Джейр отлично справлялся со своими обязанностями. Ему никогда не приходилось думать, зато он мог вести людей за собой. Полагаю, даже сейчас он поступил правильно. Если судить беспристрастно, то х'вани теперь больше нуждаются в символической фигуре для объединения сил, чем в стратеге и организаторе. Джейр гораздо больше подходит для такой роли.

– Но если никто из твоих подчиненных не знает, что он андроид...

– Пожалуй, сейчас это уже не имеет значения. Я держал это в секрете, поскольку никому не доверял, а мой народ... в общем, они совсем не такие. До сих пор у Джейра все получалось, и у них нет причин подозревать его.

– Разумеется, сам он не собирается открыть секрет?

– Трудно сказать. Я далеко не всегда догадывался, что у него на уме. Ни одному андроиду раньше не выпадала такая удача. До сих пор он проявлял не больше честолубия, чем можно ожидать от машины; возможно, так будет и в дальнейшем.

– Не будет, – уверенно возразила Джулия. Эгид вопросительно взглянул на нее.

– Х'вани узнают, что их лидер не является человеком. Ты сам расскажешь им об этом! – Ее голос потеплел от новой надежды. – Еще не все потеряно! Ты мой заложник. Ты выйдешь в эфир и сообщишь своим войскам, кто такой Джейр на самом деле. Можно намекнуть, что некоторые из других вождей – тоже андроиды. Это должно поколебать их решимость... или я вообще ничего не понимаю.

Эгид посмотрел на нее с невольным восхищением, но Джулия не дала ему времени на ответ.

– Брось оружие, – распорядилась она. – Потом ступай к передатчику и попытайся наладить связь с Эриконом. Вряд ли что-нибудь получится, но попробовать стоит.

Эгид напоследок окинул ее долгим взглядом, словно все еще сомневаясь в эффективности ее оружия. Но грохот, раздающийся из динамиков, напоминал обоим о близкой гибели Сайрилла, и после секундного колебания он подчинился.

Джулия смотрела, как оружие с лязгом падает на пол. В ее сознании теснились вопросы: как добраться до челночного дока, как удержать Эгида под контролем во время опасного перехода, что делать в первую очередь, если они доберутся до Эрикона живыми.

Убедившись в тщетности своих усилий, Эгид отвернулся от погасших экранов.

– Сайрилл перестал функционировать. – Он пожал плечами. – Что теперь?

Джулия посмотрела на дуннарские линзы. Ее палец по-прежнему лежал на черной кнопке.

– Нам придется на время забыть о взаимной вражде, – сказала она. – Я не могу все время держать тебя на прицеле и не хочу убивать тебя сейчас. Но мне придется это сделать, если ты не пообещаешь соблюдать перемирие до тех пор, пока мы не вернемся на Эрикон. Я даже готова поверить твоему слову.

Эгид с улыбкой посмотрел на нее.

– Кажется, я оказался где-то посередине между х'вани и Лайоне, – сухо сказал он. – Я достаточно цивилизован, чтобы дать слово, и достаточно наивен, чтобы сдержать его. Ты можешь доверять мне.

Джулия плотно сжала губы и спрятала линзы под тунику, накинув цепочку на шею.

– Нам нужно определить местонахождение челночного дока, – сказала она. – Ты

знаешь, как это сделать?

Эгид указал на электронную карту, мигавшую на стене под панелями.

– Если коридоры хотя бы частично уцелели, мы доберемся туда, – заверил он.

Некоторые коридоры действительно уцелели – немногие, и далеко не в лучшем виде, но этого было достаточно. Они открыли дверь и встали на пороге, глядя на завалы мусора, преграждавшие путь. Джулия ощутила на себе серьезный, испытующий взгляд Эгида. Ей не составило труда догадаться, о чем он думает. Краска прихлынула к ее щекам.

– Пошли, – сказала она и опустила голову, чтобы скрыть свое замешательство.

Император оторвал взгляд от карты, расстеленной на столе. Офицеры, стоявшие вокруг, тоже подняли головы, но никто из них не проронил ни слова, когда Джулия вошла в зал.

– Отец... – начала она.

– Рад видеть тебя, – чужим голосом произнес император. Джулия с трудом узнала своего отца – этого устрашающего воина с яростно сверкавшими голубыми глазами, на морщинистом лице которого лежала скорбная тень от недавно пережитого потрясения. Все вокруг выглядели немного ошарашенными. Эрикон так долго оставался неуязвимым, что никто не мог до конца поверить в случившееся – лишь император, похоже, точно знал, что следует делать. Несмотря на ужасную катастрофу и горечь утраты, он еще прочнее взял бразды правления в свои руки. В дни своей юности этот человек был великим воителем, и сейчас, на закате дней, величие вернулось к нему. Не осталось и следа от патриарха в белых одеждах, умоляющего о перемирии. Джулия подумала, что в нем не осталось ничего и от любящего отца, которого она оставила на Эриконе.

– Рад видеть тебя, – повторил он, и на мгновение в его взгляде промелькнуло что-то до боли знакомое – но лишь на мгновение. Он смутно сознавал, что от него требуется нечто большее, чем сдержанное приветствие. В мирное время возвращение его единственной дочери из объятий смерти могло бы послужить поводом для всеобщего торжества. Но не теперь. Теперь он был не отцом и даже не человеком, но императором, на чьих плечах лежал груз безмерной ответственности. Он мог мыслить только в терминах всей империи. На какое-то время он превратился в мыслящий автомат, наподобие Джейра, и все его способности были устремлены к одной цели.

– Мы эвакуируем город, – без предисловий объявил император. В его голосе звучала холодная решимость. Он обращался не к дочери, но к опытному офицеру, чей совет может оказаться полезным. Его не интересовало ее присутствие или пережитые ею испытания – лишь помощь в момент смертельной опасности, нависшей над империей.

– Отступаем через это ущелье. – Его палец прочертил маршрут на карте. – В горы, где запретные леса образуют широкий полукруг и х'вани не могут атаковать с воздуха. У нас осталось достаточно сил, чтобы сдерживать натиск, пока не начнут прибывать подкрепления с внешних планет. Дуннарское оружие тоже может оказаться полезным. А теперь...

– Оно работает? – Джулия уже видела город вблизи, и зрелище дымящихся расплавленных руин, оставшихся после чудовищного удара из космоса, лишило ее остатков уверенности в незыблемости бытия.

– Работает, можешь не сомневаться. Думаю, теперь оно стало совершенно безотказным. – Уголки губ императора приподнялись в жутком намеке на улыбку. – Бомбардировка х'вани так основательно похоронила центральный аппарат, что я не уверен, сможет ли кто-нибудь откопать его в будущем. Пожалуй, это единственный случай, когда они переусердствовали в своем рвении.

Джулия деловито кивнула:

– Хорошо. Отец... произошло много важных событий. Ты должен выслушать меня. У тебя есть хотя бы одна свободная минута?

Император проницательно взглянул на нее из-под кустистых бровей и сделал властный жест в сторону небольшой группы мужчин и женщин, собравшейся вокруг стола.

– Хорошо. Одну минуту.

Джулия подождала, пока люди не отошли за пределы слышимости, в дальний конец огромного полуразрушенного зала. Дым пожаров проникал через трещины в стенах и тяжелой пеленой висел под потолком.

– Ты знаешь о предательстве андареан? – торопливо спросила она. – Они устраивали тайные собрания в подземных тоннелях. И Эгид – я привезла его с собой, как важного заложника. Теперь...

– К черту заложников! – рявкнул император. – Сейчас имеет значение только одно: как вывести войска. Нельзя торговаться с варварами, пока они грабят город. Позднее – может быть. Удивительно, что тебе вообще удалось пролететь через заслоны их флота.

– Нам пришлось обогнуть планету... Но император не слушал ее.

– У нас есть полчаса, чтобы очистить город. Если ты хочешь сказать что-то важное, то говори, и дай мне вернуться к работе. – Его тяжелый взгляд пригвоздил ее к месту. – Я не забыл, что ты сделала в зале совета, Джулия. Это была измена, и тебе придется отвечать за нее перед судом. Возможно, ты несешь ответственность за то, что случилось со столицей.

– Твой мирный договор не мог быть подписан, отец. Х'вани вступили в сговор с Элией и ее народом и получили от них секретное оружие. Они с самого начала не собирались соблюдать перемирие.

Тяжелый взгляд императора продолжал удерживать ее на месте.

– На этот раз ты не лжешь, не так ли? – В его голосе грянул гнев. – Вы считали меня выжившим из ума идиотом и воспользовались моими мирными предложениями в собственных целях. Клянусь Древними, вы все заслуживаете смерти! Я держал в своих руках возможность мира и позволил вам уничтожить ее!

Но короткая вспышка гнева миновала, и голос императора понизился до глубокого рокота.

– Впрочем, это не твоя вина, да и не моя. Я видел выход из положения, но не смог показать его тебе. Наша раса не стоит того, чтобы ее спасать... – Плечи императора устало поникли, но затем он взглянул на карту, и его глаза полыхнули знакомым голубовато-стальным блеском. – Однако я спасу ее! Клянусь всеми богами, я это сделаю! А теперь займись своими делами и не мешай мне. Ладно?

– Но отец... – Джулия отчаянно цеплялась за его внимание, ускользавшее от нее. – Я хочу сделать сообщение для х'вани. Если они узнают, что Эгид находится в наших руках, а Джейр – андроид, тогда...

– Андроид? – Император озадаченно нахмурился. Джулия объяснила ему положение в нескольких коротких фразах и увидела, как омрачилось его лицо, когда он сделал выводы из услышанного.

– Ты не сможешь связаться с х'вани, Джулия, – тихо сказал он. – Разве ты не видела, что произошло с городом?

Джулия приоткрыла рот от изумления. Да, она видела разрушения, которым подвергся город и его окрестности. Целые кварталы превратились в оплывшие, расплавленные курганы, уцелевшие здания горели, половина дворца превратилась в руины. Но мысль о том, что вся коммуникационная система вышла из строя, даже не приходила ей в голову.

– Неужели связь больше не работает? – прошептала она.

– Ты не ошиблась, – сухо ответил император. – Теперь насчет андроида. Мне это не нравится, совсем не нравится... – Он немного подумал. – Что ж, мы разберемся с этой проблемой, когда дело дойдет до нее. А теперь, ради всего святого, отойди и не мешай мне работать!

Джулия смотрела на разбитые стены зала, на дыры в потолке, через которые моросил мелкий дождь, пропитанный дымом окрестных пожаров. На горизонте клубились багровые гроззовые облака; не эту ли грозу она видела в рубке управления на Сайрилле? Она знала, что готова ухватиться за соломинку, за что угодно – лишь бы избежать столкновения с мрачной реальностью. Она еще не осознала случившегося в полной мере, да и не хотела этого. Эрик был потерян, но ее разум отказывался примириться с доводами рассудка. Она

машинально взглянула на ближайшую панель коммуникатора, словно пытаясь убедить себя, что еще не все пропало.

Все экраны погасли. Теперь ее кругозор ограничивался обычным зрением, и осознание этого было почти невыносимым. Всю свою жизнь Джулия пользовалась коммуникаторами – чудесными окнами, открывавшимися по желанию на любой обитаемой планете Галактики. Звуки и краски далеких миров, находившихся в тысячах световых лет от Эрикона, всегда были доступны благодаря простому прикосновению к панели, но теперь...

Джулия растерянно огляделась по сторонам, впервые в жизни испытывая приступ ужасной клаустрофобии, донныне неизвестной ее сородичам. Слепота и глухота, неожиданно обрушившиеся на нее, превосходили все прошлые несчастья: божественные возможности сузились до масштабов человеческих. Джулии безумно хотелось сокрушить стены невидимой темницы. Осознание своего ничтожества лишило ее дара речи. Впервые она поняла, каково быть крошечным человеческим существом на одном из множества миров, лишенном благ цивилизации.

Пока Джулия могла видеть далекие миры, в ней жила надежда вернуть их. Но сражаясь вслепую, она как будто теряла их навсегда. Ею овладела мучительная ностальгия по планетам, которые она больше никогда не увидит, по милым, знакомым мирам, разделенным бездонными пространствами космоса. Эрикон казался отвратительным болотом, крошечным мирком, замкнутым в собственных границах.

Это было то, что так отчаянно боялся потерять ее отец, когда он собирался пойти на компромисс с х'вани при условии, что обе расы будут поддерживать перемирие. Джулия поняла, что ее отец был прав с самого начала, а она жестоко, непростительно ошибалась. Но сейчас было уже слишком поздно что-либо менять.

Император смотрел, как остатки его армии медленно поднимаются между зелеными холмами, затуманенными пеленой дождя. Он привычно сидел в седле, и на лице его застыло выражение, очень сходное с портретом в зале Ста Императоров: гордое, суровое и непреклонное. На его груди висела цепочка с маленькими линзами дуннарского оружия, а само это оружие навеки упокоилось в глубоких подземельях под теми самыми залами, куда сейчас входили торжествующие х'вани.

Джулия поняла, о чем думает ее отец, увидев тень мрачной усмешки на его лице, когда он оглянулся на клубы дыма над городом. Когда-то очень давно она сказала ему, что хотела бы встретиться с молодым воином, повергавшим в ужас врагов империи. Теперь это случилось. Император чудесно преобразился, а годы опыта лишь придавали его облику величественность, которой недоставало молодому человеку. Сегодня никому не пришло бы в голову вспоминать о его возрасте. Он сидел в седле перед небольшой группой старших офицеров, наблюдавших за отступлением лайонеских частей в неприступное горное ущелье.

С возвышенности они могли видеть отдаленную темную массу войск х'вани, надвигавшуюся по долине. Джулия саркастически улыбнулась. Теперь они сражались на своей земле, где для них не было секретов. У них еще оставалась надежда на победу. На любой другой планете массированная атака с воздуха уничтожила бы их армию за несколько минут, но здесь, в отрогах горного хребта, пролежавшего между двумя запретными территориями, Древние не допускали никаких полетов. Х'вани уже poznali это на собственном горьком опыте и вряд ли станут жертвовать новыми кораблями.

Она покосилась на Эгида. Молодой человек сидел со связанными впереди руками между двумя охранниками, глядя на наступающую армию х'вани. После опасного побега с Сайриллы они почти не разговаривали друг с другом, и сейчас Джулия немного удивилась, услышав его голос.

– Их ведет Джейр, – сказал Эгид, кивнув в сторону долины.

– Это продлится недолго, – безразличным тоном ответила Джулия. – Скоро мы наладим передатчики, и тогда...

– Может быть, – пробормотал он и снова погрузился в молчание.

Джулия опустила голову и посмотрела на маленького зверька, примостившегося на его

колене. Ллар имел любопытную особенность появляться из ниоткуда в самые критические моменты ее жизни. Сейчас он снова был здесь. Она осторожно протянула руку, собираясь погладить его, и, к ее удивлению, маленькое существо позволило это сделать. Может быть, эпизод в тоннеле способствовал их духовному сближению? Огромные глаза серьезно и внимательно смотрели на Джулию, когда она проводила рукой по гладкой шерсти.

– Я вижу, мы с вами имеем кое-что общее, принцесса, – произнес чей-то голос.

Подняв голову, Джулия увидела посланца с Дуннара. Он улыбнулся и кивнул в сторону ллара, невозмутимо принимавшего ее ласку. Джулия улыбнулась в ответ.

– Теперь моя очередь быть польщенной. Вы оказали мне огромную услугу, и я еще не отблагодарила вас как следует.

Посланец покачал головой.

– Благодарность заслужил ваш зверек, принцесса.

– Это было поразительно! – воскликнула Джулия. – Но как вам это удалось? Я не верила, что такое вообще возможно.

Посланец с Дуннара пожал плечами.

– Скоро я все объясню, – спокойно сказал он. – Не сейчас, но уже скоро.

Закинув на плечо уголок своего длинного темного плаща, он повернулся и отъехал в сторону. Джулия проводила задумчивым взглядом его высокую, худую фигуру.

Голос Эгида вернул ее к действительности.

– Кажется, я вижу Джейра, – сказал он, подавшись вперед и положив связанные руки на луку седла. – Помнишь третий вид оружия, обещанный нам андареанами? Вон оно в действии: яркие вспышки света вниз.

Джулия скрипнула зубами. Предательские дары андареан! Она совсем забыла о них, а в результате ее отец планировал военную кампанию, не учитывая новую расстановку сил.

– Что это за оружие? – тихо спросила она, заранее страшаясь ответа.

– Парализатор. – Голос Эгида звучал ровно и бесстрастно.

– Но у нас есть на вооружении ручные парализаторы.

– Это гораздо более мощное устройство. Оно преобразует стандартный тепловой луч в длинный конус парализующей энергии, который может косить солдат целыми батальонами.

Как только дойдет до открытого столкновения. – Он покачал головой, словно сожалея о последствиях.

Джулия с любопытством посмотрела на него, а затем, не говоря ни слова, натянула поводья и подъехала к своему отцу. Они обменялись несколькими короткими фразами. Минуту спустя отряд солдат, каждый из которых имел в своем снаряжении линзы на цепочке, спустился по склону и исчез в зарослях кустарника, окаймлявших долину. Джулия с довольным видом поскакала обратно.

– Все в порядке, – сказала она. – Они убедятся, что это не так просто, как кажется. У нас тоже есть секретное оружие.

Джулия взглянула на Эгида, и ее глаза удивленно расширились. Он улыбался.

– Я хотел бы поговорить с тобой наедине, – попросил он.

Поколебавшись, она кивком отпустила охранников, повернула свою лошадь и направилась к гребню холма, который находился неподалеку от ставки императора. Они сидели бок о бок, наблюдая за двумя армиями, сближавшимися в долине. Дождь почти прекратился. Порыв холодного ветра дунул им в лицо; багряные гроззовые облака над головой накатывались быстрее, чем войска х'вани.

– Джулия... – Эгид замолчал, затем попробовал снова: – Джулия, как ты думаешь, х'вани могут нанести вам поражение?

– Это возможно, – признала она. – Но думаю, этого не случится.

– Ты уверена?

– Как можно быть уверенной? Я просто не допускала мысли, что они способны на это.

– Но сейчас они имеют преимущество...

– И что с того? – Она рассерженно посмотрела на Эгида. – Или ты собираешься

похвалиться передо мной успехами своих соотечественников?

Он печально улыбнулся.

– Они больше не мои соотечественники. Между мною и х'вани все кончено. Я не мог сказать об этом раньше – ты бы подумала, что я испугался и пытаюсь присоединиться к сильнейшей стороне – но сейчас положение изменилось.

Джулия безуспешно пыталась найти нужные слова.

– Но почему? Почему? Ты же сам организовал нападение на Эрикон! Ты...

– О, у меня было множество разных планов, – подхватил Эгид. – У меня появлялись идеи, и я наблюдал за их воплощением в жизнь. Но теперь все изменилось.

Он смущенно отвернулся, словно не был уверен, стоит ли продолжать. Джулия озадаченно глядела на него.

– Не смотри на меня так, – пробормотал он. – Дело не в том, что я бросаю своих сородичей, когда они нуждаются во мне. Я никогда не имел много общего с ними. Не забывай – их доверие завоевал Джейр, а не я.

– Но ты не мог измениться просто так, безо всякой причины! – настаивала Джулия. – Ты не...

– У меня есть веские причины. Ты думаешь, это какая-то уловка, не так ли? Но зачем мне обманывать тебя сейчас, когда ваша сторона терпит поражение, а ты держишь мою жизнь на цепочке у себя на шее?

Джулия невольно подняла руку к груди, где висели линзы дуннарского оружия. Она начинала понимать, что он имеет в виду. Мысленно вернувшись к событиям последних дней, сменявших друг друга с калейдоскопической быстротой, она остановилась на эпизоде в запретном лесу Древних. Там, в объятиях Эгида, она пообещала себе не поддаваться предательской слабости человеческих эмоций, пока Эгид не окажется у нее в руках. Тогда она думала, что даже любовь может прийти – позже. Теперь это время настало.

Эгид наблюдал за ней, и уголки его губ начали медленно приподниматься в улыбке. Его лицо смягчилось и потеплело. Джулия поняла, что знает каждую черточку этого лица и может угадывать любые оттенки его настроения. Он был очень красив, когда улыбался. От дождя его светлые локоны потемнели и приобрели почти скульптурную плотность. Мелкие капельки росы поблескивали в его бороде и на ресницах.

– Ты никогда не станешь доверять мне, да? – спросил он. – Ты никому не доверяешь, даже себе. Меньше всего себе.

– Я могу попробовать, – тихо сказала Джулия, едва узнав собственный голос. Ее пальцы сомкнулись на тонкой цепочке и потянули наружу смертоносное маленькое устройство, хранившее судьбу Эгида. Осознав, что она делает, Джулия опустила голову и некоторое время сидела неподвижно. Все краски отхлынули с ее лица; когда Эгид проследил за ее взглядом, он тоже побледнел. Они сидели в молчании, глядя на порванную цепочку.

Линзы исчезли.

Джулия не верила своим глазам. Где-то в суматохе эвакуации или при отступлении из города она потеряла их. Это могло случиться в любом месте: во дворце, по дороге, в этих зеленых холмах. Где угодно. Может быть, сейчас кто-нибудь поднимает линзы, рассматривает их и ради интереса нажимает черную кнопку. В любой момент, начиная с этого, Эгид может умереть.

Утрата влекла за собой много катастрофических последствий, но в мыслях Джулии оставалось место только для одного. Все чувства, которые она испытывала к Эгиду – недоверие, презрение, невольное восхищение, – неожиданно выкристаллизовались в единое целое. Ее защитные барьеры рухнули, и она с необыкновенной ясностью осознала, что меньше всего на свете хочет смерти Эгида.

Они смотрели друг на друга в оглушительной тишине. Сейчас их ничто не разделяло: ни х'вани, ни Лайоне, ни абстрактные идеалы, ни смертельная вражда. За все время их знакомства лишь несколько моментов имели настоящее значение: на облаке под звездным небом, во время танца на застывшем озере и после беседы с Древними в священном лесу

Эрикона. В остальное время это были какие-то чужие люди, а не они.

Для Джулии это был момент почти невыносимой горечи. Возможно, ее защитные барьеры рухнули столь бесповоротно лишь потому, что в глубине души она сознавала: часы ее капитуляции сочтены. Она может предать свои амазонские принципы, но это продлится недолго.

Джулия молча наклонилась и развязала путы на запястьях Эгида. Пока она прикасалась к нему, ей казалось, что она снова находится на облаке, а наверху светят нездешние звезды. Но прежде чем кто-либо из них успел сказать хоть слово, снизу послышался голос императора.

– Джулия, я собираюсь спуститься, – позвал он. – Х'вани приближаются к нашему арьергарду. Подожди здесь, девочка. Я дам сигнал, когда ты мне понадобишься.

Джулия медленно вышла из мечтательного оцепенения, лишь сейчас осознав, до какой степени она забылась. Император с частью своей свиты поскакал к долине. Она смотрела на удаляющуюся кавалькаду, развевающиеся плащи и косые струи дождя, размывавшие картину. Еще дальше она могла видеть, как передовые части х'вани вступили в бой с имперской гвардией. Вокруг одного из сверкающих орудий, чей секрет был получен от андареан, внезапно возникла паника: люди разбегались в разные стороны. Джулия поняла, что дуннарское оружие собирает первую жатву в рядах противника. Первую, но не последнюю.

Она повернулась к Эгиду. Он серьезно смотрел на нее, сцепив руки на высокой луке седла. Сейчас они мало что могли сказать друг другу. Возможно, время для слов еще не наступило.

Джулия подъехала ближе к нему. Они неподвижно сидели в седлах, соприкасаясь коленями, и смотрели, как император спускается с холма.

Столкновение в долине началось. Во главе армии х'вани можно было различить огромную фигуру, чья рыжая шевелюра и борода служили знаменем для наступающих сил противника. Громоподобный рев Джейра время от времени доносился до них, перекрывая усиливающийся грохот сражения. Но большей частью они ничего не слышали. Ветер тоже усилился: он свистел в ушах и уносил вдаль крики сражающихся.

В боевых рядах х'вани наступило смятение. Люди падали наземь без какой-либо видимой причины. Дуннарское оружие действовало, поражая одного командира за другим, но звучный голос Джейра и неотразимая, убеждающая сила его присутствия поддерживали порядок среди испуганных солдат.

Внезапно Джулия поняла, что дуннарское оружие не поможет империи. Его основной целью было устранение лидеров х'вани, командующих войсками и подразделениями. Но оно не могло поразить Джейра. Избавленный от слабостей человеческой плоти, андроид был почти неуязвим и практически бессмертен. Пока он остается на ногах, х'вани не дрогнут даже перед угрозой таинственной безмолвной смерти, косившей их ряды.

Джейр станет легендой – возможно, даже божеством для своих преданных последователей. Надежды империи таяли на глазах. Если бы Джулия объявила о происхождении Джейра до начала сражения, х'вани могли бы дрогнуть, но теперь они стояли насмерть.

Знакомый голос рядом с Джулией эхом отозвался на ее мысли.

– Как странно, – произнес посланец с Дуннара. – Странно, что среди них не нашлось ни одного человека, который мог бы послужить для них таким же олицетворением силы и мужества, как это существо, сделанное из металла.

Что-то в тоне его голоса заставило Джулию резко повернуться, едва не сбросив ллара, по-прежнему сидевшего у нее на коленях. Посланец наблюдал за сражением в долине. Его странная голова с узким черепом четко выделялась на фоне тяжелых грозовых облаков. Холодный ветер бил ему в лицо, но огромные полупрозрачные глаза даже не сощурились под напором стихии. Джулия зачарованно изучала это лицо: клювообразный нос, узкая, жесткая складка губ, застывший взгляд. От него веяло почти невыносимым высокомерием и

отчужденностью.

Джулия тяжело сглотнула. Она слышала этот голос раньше, при странных обстоятельствах. Память услужливо предлагала ей картины недавних событий. Этот спокойный, монотонный голос, произносивший...

Внезапно она поняла. Она слышала этот голос в храме Древних.

Посланец с Дуннара медленно повернул голову, и взгляд его огромных ясных глаз встретился с ее взглядом. Он улыбался.

– Да, – просто сказал он.

Впоследствии эта интерлюдия казалась ей галлюцинацией, призрачной сценой, разыгранной на фоне надвигающейся бури. Но в то мгновение, когда она узнала голос, восприятие реальности было четким и ясным, особенно сильным потому, что она не могла связно думать или говорить. Все вокруг растворилось в ошеломительной вспышке осознания. Посланец с Дуннара вообще не был человеком. За его иллюзорным обликом скрывалось нечто невообразимое, и...

– Да, – повторил он, повернувшись к Эгиду с улыбкой, словно приклеенной к тонким губам. – И ты тоже.

Джулия не знала, как долго они сидели в молчании, пока холодный ветер свистел вокруг, а две армии внизу сходились в смертельной схватке. Ей казалось, что она больше никогда не заговорит. Она даже не могла повернуть голову к Эгиду для утешения и поддержки.

– Каждый из вас пришел к нам за помощью, – продолжал посланец. – И каждый получил ответ. Но вы и ваши народы уже слишком далеко ушли по тропе, которой следуют все человеческие существа. Оставался один короткий промежуток времени, когда вы могли спастись, но чувства обманули вас. Теперь это время прошло.

Каждая раса рано или поздно приходит к своему концу. Так было с тех пор, как люди впервые завоевали Галактику. Каждый народ несет в себе семена собственного уничтожения. Немногие видят путь к спасению, но почти всегда большинство заставляет их молчать. Тем не менее каждая раса имеет свой шанс.

Он сурово посмотрел на темные массы войск в долине. Картина сражения начала завлакиваться пеленой тумана. Когда он заговорил снова, гром его голоса был подобен глухим раскатам в потемневшем небе.

– Каждый народ копает себе могилу, – сказал он. – Мы устали от людей, вечно предающих свои лучшие помыслы и попадающих в одну и ту же ловушку. – Его длинный палец указал на долину, – Как видите, это случилось снова.

Опять наступила тишина, нарушаемая лишь отдаленными звуками битвы. Могучий голос Джейра медной трубой звучал над сражающимися, но звук его исходил не из человеческого горла. Джулия продолжала сидеть без движения, радуясь живому присутствию Эгида. Сердце дрогнуло в ее груди, когда она увидела, как лицо посланца повернулось к ней. Он задумчиво посмотрел на нее.

– Ты уже привела в движение те силы, которые уничтожат империю Лайоне. Ты обратилась к нам от имени своей расы и получила то, что хотела. Теперь ничто не может изменить это.

Посланец повернулся к Эгиду. Его огромные глаза напоминали две капли дождя – такие же холодные, прозрачные и нечеловеческие.

– Ты, – продолжал он, – ты дал своему народу вождя, сделанного из стали, и теперь ничто не остановит их решимость следовать за ним. Он приведет их к гибели. Как странно...

Посланец помедлил и посмотрел на Эгида и Джулию с выражением, напоминавшим озадаченное любопытство.

– Какие вы странные существа, люди! С каким упорством вы обращаете друг против друга оружие своего уничтожения! Вы сделали свой выбор, но возможно, главный выбор был сделан задолго до вашего рождения. Ваши праотцы сделали этот выбор, и вы, будучи существами из плоти и крови, могли лишь следовать по проторенному пути. – Он

вздохнул. – Но конец остается неизменным, и он уже близится.

– Должно быть, вы задаетесь вопросом, кто победит сегодня, – продолжал он, вглядываясь в туман, уже почти скрывший сцену сражения, – Могу ответить: никто. Человечество завершило свой путь в этой Галактике. До него были другие, они шли своим путем, не использовали предоставленные им возможности и сгинули. Теперь мы устали от людей. О, вы можете влачить свои последние дни на других планетах. Мы не собираемся истреблять человечество, люди сами об этом позаботятся. Но здесь, на нашей священной планете, ваше присутствие отныне нежелательно.

Он последний раз повернулся к звукам битвы в тумане – крикам, приглушенному реву орудий, вспышкам бластеров и огненным стрелам лазеров. Потом он тряхнул поводьями и развернул свою лошадь к опушке леса, где дождь уже начинал шелестеть в ветвях деревьев.

– Мы возлагаем большие надежды на новую расу, которая придет следом, – сказал он и протянул руку.

Что-то зашевелилось на коленях у Джулии. Она машинально опустила голову и Посмотрела вниз. Ллар смерил ее бездонным взглядом, в котором запечатлелись мудрость и достоинство его расы. Его огромные серьезные глаза очень напоминали глаза посланца. Затем он спрыгнул на землю быстрым, текучим движением и побежал по сырой траве к лесу.

Сама не зная, почему, Джулия подняла голову. Она не удивилась, снова увидев вершины темных стен храма Древних, нависающих над кронами деревьев. Когда она огляделась по сторонам, посланец и ллар бесследно исчезли.

– Думаю, теперь нам нужно спуститься вниз, – сказала Джулия и протянула руку. Эгид повернул к ней просветленное лицо с ярко сияющими голубыми глазами. Его губы едва заметно шевельнулись в намеке на улыбку, теплые мозолистые пальцы сжали ее ладонь.

– Думаю, да, – ответил он.

Джулия испытывала ни с чем не сравнимое ощущение, как будто за последние десять минут в течении ее жизни образовалась зияющая пустота. Она хорошо помнила, что происходило в это время, пока божество обращалось к ним, лишившимся дара речи и даже мыслей. Еще она знала, что никогда этого не забудет – и никогда не станет говорить об этом с Эгидой. Но случившееся все равно казалось нереальным. Человеческий разум устроен таким образом, что не может примириться с окончательным поражением, даже если вердикт прозвучал из уст божества. Во всяком случае, Джулия не могла этого сделать. Казалось, все произошло в другом измерении бытия, во вневременном промежутке, который следовало стереть из памяти, чтобы сохранить рассудок.

И, однако, подумала она, если это правда – если она сама привела в движение жернова судьбы, перемоловшие все ее надежды, – у нее все-таки остается одно утешение. Благодаря ей жизнь Эгида была отдана на волю случая, но если бы он не подвергся смертельной опасности, то, возможно, она так и не научилась бы ценить его жизнь. Глядя на легкую улыбку, кривившую уголки его губ, Джулия понимала, что он разделяет ее мысли. По крайней мере, теперь они могли прожить каждую оставшуюся минуту так же ярко и полно, как целую человеческую жизнь.

По-прежнему держась за руки, они медленно спускались по склону холма. Они почти не различали сцену сражения в долине, но зычный голос Джейра, властный и торжествующий, доносился до них. То был голос последнего и, быть может, самого грозного и почитаемого божества, созданного людьми.

Маленькая фигурка стояла перед высоким темным алтарем в храме Древних, нервно сплетая и расплетая тонкие пальчики, похожие на отростки морского анемона – гибкие, подвижные, еще не познавшие пределов своего мастерства.

Душою он был не здесь. Он видел теплые пещеры своего народа с ровным песчаным полом, дома с разноцветными окнами, мягко сияющими в подземных сумерках. Он был не один, хотя и сидел здесь, ожидая ответа на невысказанный вопрос. Ллары никогда не испытывают одиночества. Их тихая гордость и невозмутимое достоинство покоятся на осознании единства со своим городом и сородичами. Мудрость и печаль, что светятся в их

огромных круглых глазах, принадлежат всей расе, а не отдельной личности. Лишь эта раса, одна из всех разумных существ, обретает божество в себе, в теплом замкнутом круге своей сплоченности. Лишь эта раса не впадет в зависимость от богов, после того как обретет точку опоры, необходимую для исследования своих безграничных возможностей.

Безмятежный в своей уверенности, в согревающем душу осознании единства со своей расой, ллар стоит перед алтарем и слушает предсказание оракула, которому он все равно не поверит.